

DİPLOMATİYA ALƏMİ

WORLD OF DIPLOMACY

JOURNAL OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF REPUBLIC OF AZERBAIJAN
№ 28, 2010

EDITORIAL COUNCIL

Elmar MAMMADYAROV	Minister of Foreign Affairs (Chairman of the Editorial Council)
Novruz MAMMADOV	Head of the Foreign Relations Division, Administration of the President of the Republic of Azerbaijan
Araz AZIMOV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Khalaf KHALAFOV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Mahmud MAMMAD-GULIYEV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Hafiz PASHAYEV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Vaqif SADIQOV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Elman AGAYEV	Acting Director of the Foreign Policy Planning and Strategic Studies Department, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan

EDITORIAL BOARD

Hussein HUSSEINOV	First Secretary Foreign Policy Planning and Strategic Studies Department, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan
--------------------------	--

© All rights reserved.

The views expressed in articles are the responsibility of the authors
and should not be construed as representing the views of the journal.

"World of Diplomacy" journal is published since 2002.

Registration N@ 1161,14 January 2005
ISSN:1818-4898

Postal address: Foreign Policy Planning and Strategic Studies Department,
Ministry of Foreign Affairs, Sh.Gurbanov Str. 4, Baku AZ 1009

Tel.: 596-91-03; 596-91-47; 596-93-31 e-mail: css@mfa.gov.az

MÜNDƏRİCAT - CONTENTS - СОДЕРЖАНИЕ

RƏSMİ XRONİKA – OFFICIAL CHRONICLE – ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Diplomatic activity of the President of the Republic of Azerbaijan, H.E. Mr. I. Aliyev in third quarter of 2010	3-19
Diplomatic activity of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, H.E. Mr. E. Mammadyarov in third quarter of 2010	20-21

XƏBƏRLƏR – NEWS – НОВОСТИ

Opening of the central office of Azerbaijani Community of the Nagorno-Karabakh region of the Republic of Azerbaijan	22-26
Inauguration the State Flag Square	27-30
Meeting of the Heads of States and Governments of Azerbaijan, Romania, Georgia and Hungary	31-34

AZƏRBAYCAN DİPLOMATİK XİDMƏTİNİN VETERANLARI – VETERANS OF AZERBAIJANI DIPLOMATİC SERVICE – ВЕТЕРАНЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Эльман АРАСЛЫ. Полвека на Ближнем Востоке (воспоминания посла)	35-44
Вахдат СУЛТАНЗАДЕ. Маленькие хитрости большой дипломатии	45-52

MƏQALƏLƏR – ARTICLES – СТАТЬИ

Тофик МУСАЕВ Консультативное заключение Международного Суда по Косово: комментарий к позиции официального Еревана	53-65
Esmira JAFAROVA European Neighbourhood Policy in the South Caucasus: initial perceptions and political challenges	66-78
Elman NƏSİROV ABŞ-in Əfqanıstan strategiyası (2006-2010-cu illər)	79-75
Tehranə HÜSEYNOVA Azərbaycan Respublikası - Səudiyyə Ərəbistan münasibətləri: tarix və genezis	86-91

DIPLOMATIC ACTIVITY OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN, H.E. Mr. ILHAM ALIYEV IN SECOND QUARTER OF 2010

VISITS BY THE PRESIDENT OF AZERBAIJAN H.E. Mr. ILHAM ALIYEV

10-11.07.2010

Working visit to Ukraine

On 11 July 2010 President Ilham Aliyev left for Ukraine to attend an informal meeting of the CIS heads of state. Presidents of six CIS countries – Azerbaijan, Ukraine, Russia, Belarus, Kazakhstan and Armenia and Executive Secretary of the union participated in the informal meeting.

An informal meeting of CIS Heads of State took place in famous Livadia Palace of Yalta. Opening the meeting, the Ukrainian President Viktor Yanukovich called the participants to discuss measures to step up economic cooperation

among the CIS member countries, as well as implementation of joint projects in transport and tourism. Special attention was paid to the issue of liberalization of trade between the member states. It was agreed upon to continue working on a draft agreement on a free trade zone and include the issue in the agenda of the next gathering of the CIS Heads of State. Humanitarian cooperation and other issues of mutual interest were also discussed during the meeting.

Informal meetings of the Presidents have become a tradition within the CIS union. The first meeting of this kind was conducted on August 18, 2000 in Yalta. Such informal meetings do not follow agendas and adoption of decisions on particular issues are not meant for this kind of meetings.

18.07.2010

Working visit to Georgia

On 18 July 2010 President Ilham Aliyev left for Georgia for a working visit. On the same day Presidents of Azerbaijan and Georgia had a tête-à-tête meeting, later the meeting was continued in the presence of the delegations of both states. Following the meeting President Saakashvili thanked his Azerbaijani counterpart for accepting his invitation to pay a working visit to Georgia and noted both countries had achieved their goals set forward and the present trip would

further develop bilateral relations in all spheres.

President Ilham Aliyev expressed his gratitude to Mikheil Saakashvili for inviting him to Georgia. The President noted that the visit was important for sharing opinions on a range of issues. The Azerbaijani President underlined that talks held during the trip would give an impetus to development of future cooperation, while contributing to bilateral relations and activities of intergovernmental commission

15-16.09.2010

Working visit to Turkey

On 15 September 2010 President Ilham Aliyev left for a visit to the Republic of Turkey to attend the X Summit of the Turkic-Speaking Countries' Heads of State.

On the same day President Aliyev met with Turkish President Abdullah Gul at the "Chiragan" Palace of Istanbul. During the meeting, satisfaction was expressed with successful development of friendly relations between the two countries in various fields, and the importance of the X Summit of the Turkic-Speaking Countries' State Leaders was highlighted. It was noted that the event would contribute to further strengthening of cooperation between the Turkish speaking countries.

The prospects of cooperation between the two countries were discussed during the meeting.

Later President Aliyev met with Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan at the "Chiragan" Palace. During the meeting, the sides expressed satisfaction with development of friendly and brotherly relations between the two states in various fields. The sides also deliberated upon the current state of the talks over settlement of Armenia-Azerbaijan conflict. Cooperation with Turkey in the field of energy, including development of Baku-Tbilisi-Ceyhan and "Shahdeniz" projects and regional issues were discussed. The importance of the high-level Strategic Cooperation Council,

to be established between Azerbaijan and Turkey, for further strengthening of relations was noted during the meeting.

After a meeting between President Ilham Aliyev and Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan at the Ciragan Palace in Istanbul, the ceremony of signing of the Joint Declaration on the establishment of the Council on high-level strategic cooperation between the Azerbaijan Republic and the Republic of Turkey was held.

The document was signed by Azerbaijani President Ilham Aliyev and Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan. After the signing ceremony, President Ilham Aliyev and Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan made statements and answered questions from journalists.

Statement by Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan

- Dear President, my dear brother Aliyev!
- Dear participants and journalists!
- Ladies and gentlemen!

Today we are reaching our goal and even a summit in Turkish-Azerbaijani cooperation which Azerbaijani President, the late Heydar Aliyev described as "one nation, two states". We are writing a new page in our history.

The wise remark by esteemed Aliyev has acquired a new meaning thanks to the Declaration on high-level strategic partnership we have just signed with my dear brother Ilham Aliyev. I want to emphasize that I consider the Council on high-level strategic partnership a fundamental piece of work serving the strengthening of this friendship and bequeathing it to future generations. Turkish-Azerbaijani cooperation is based not only on strong solidarity between our states, but also on common history and unity of our hearts. Turkish and Azerbaijani people speak the same language, have common history. Turkey and Azerbaijan have established the goal of building peace, stability and prosperity on a common geographical area. Our relations built on this sound foundation and strengthening on the basis of the "one nation, two states" principle have reached the present perfect level as a result of development in political and economic spheres. I am sure that thanks to the Council we will pass Turkish-Azerbaijani friendship and unshakable cooperation on to future generations.

Over a short period of time we have witnessed tangible benefits of a mechanism we established earlier with Syria, Jordan, Lebanon, Iraq, Russia and Greece for both bilateral and regional cooperation. It is beyond doubt that this mechanism will also contribute a lot to Turkish-Azerbaijani cooperation. Thus, the sub-commissions established within the Council will ensure regular revision of our relations in all spheres, serve progress in different area and eliminate the drawbacks that have formed in the public opinion. The Council on high-level strategic partnership is also evidence of our determination to carry on the banner passed on to us by Ataturk, who said that "Azerbaijan's joy is ours, Azerbaijan's grief is ours too", and Heydar Aliyev who has said the words "one nation, two states". On this remarkable day I want to express special appreciation to my dear brother, President Ilham Aliyev, for cooperation in establishing the Council.

I am also grateful to our officials, ministers and government officers who have worked hard to prepare the agreement for signing in a short period of time. As I mentioned earlier, Turkey and Azerbaijan are two fraternal countries bound together by bonds unseen elsewhere in the world. The Council on high-level strategic partnership will become fundamental work strengthening this fraternity. With these expectations I would like to wish the Turkish-Azerbaijani Council on high-level strategic partnership every success in developing our bilateral relations and regional cooperation, and reaffirm my highest consideration.

Statement by Azerbaijani President Ilham Aliyev

Dear Prime Minister!

It is a truly historic day today and I am very glad that we are together on this day. I am very pleased to be visiting fraternal Turkey again. I am sure that the historic document signed today will contribute to further development of relations between Turkey and Azerbaijan.

You have mentioned that our peoples have had friendly and brotherly relations for centuries. Today these relations are being filled with a new content, being elevated to a new level. In essence, these ties are the foundation of relations between our countries. We are building these relations on a solid foundation. Since Azerbaijan regained its state independence, our relations with Turkey have always been developing and strengthening. Today these relations have reached the level of alliance.

We remember very well that Turkey was the first country to recognize our independence. Since the very beginning, from the first day of our independence, Turkey has always been with us. Today we successfully cooperate in different spheres. This cooperation is rapidly developing. The document signed today has tremendous importance for the development and expansion of this cooperation. Today you recalled remarks by the great son of the Azerbaijani people, my father Heydar Aliyev. This is very valuable for us. I am very glad that his words and work are still remembered in Turkey, a country he loved with all his heart. I am sure that his spirit is here with us today.

We are also paying tribute to the great son of the Turkic world, outstanding leader Mustafa Kemal

Ataturk, who will always live in the hearts of Azerbaijani people. His words are a bright road for our relations. Therefore, our relations are being built on a solid foundation, and I am sure that the present and future generations will further strengthen this friendship and brotherhood. We must enable future generations to hold this banner high too. Our friendship, our fraternity are above all, they are and will be eternal.

Today's ceremony is of great importance. In essence, the document signed today somewhat sums up the work done to this end and outlines ways for further development of our partnership. The establishment of the Council on high-level strategic partnership is not just an agreement. It will enable us to plan and coordinate our work in all spheres and achieve even greater results in all sectors. This agreement covers all spheres. Political relations which are at the highest level today, trade contacts, mutual investment, cooperation in the energy, oil and gas sectors, transport, railway projects, cultural and humanitarian fields – in other words, there is no sector that would remain uncovered by this agreement. It will enable us to achieve successful, dynamic and more organized progress of Turkish-Azerbaijani cooperation, even greater unity and closer cooperation between our peoples. On this historic day I would first of all like to thank my brother, dear Mr. Prime Minister, for his efforts and initiative that led to the signing of the agreement. I would also like to join the words of my dear brother and thank all our friends who worked on this document.

It is a legal but at the same time a very sincere document. It is not just an agreement between two countries. This is a document binding hearts, peoples together and expressing our kind intentions. This work will live on and make us richer and happier. Thank you.

X X X

Then President Ilham Aliyev and Prime Minister Recep Tayyip Erdogan answered questions from journalists.

- Mr. President, how can the Council on high-level strategic partnership assist in the settlement of Azerbaijan's main problem – the Nagorno-Karabakh conflict? What assistance does Azerbaijan expect from Turkic countries in general?

Ilham Aliyev: Of course, the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh is a permanent subject of talks between Turkey and Azerbaijan. Mr. Prime Minister and I have exchanged views on the issue today. As you may know, Turkey has always supported Azerbaijan's fair cause and made great effort at all times for the restoration of Azerbaijan's territorial integrity. The talks underway on the issue must yield a result. The result is that Azerbaijan's territorial integrity recognized by the international community must be restored. Nagorno-Karabakh is native Azerbaijani land. Our people lived and worked on this territory for centuries. Azerbaijanis have now been ousted from this region. There is not a single Azerbaijani left in Nagorno-Karabakh and districts adjacent to it. All Azerbaijanis have been subjected to a policy of ethnic cleansing. Our historical and religious sites have been destroyed by the Armenians. This is a huge injustice. This runs counter to international law. Of course, this issue will continue to be high on the agenda of Turkish-Azerbaijani relations.

The strengthening of Turkey, its becoming a major state thanks to my dear friend and brother, Mr. Prime Minister, is making us stronger too. Present-day Turkey is not what it used to be 10 years ago. Turkey is a major and magnificent state. There is unity between people and authorities in Turkey, and these factors are having a positive impact on the region. It is impossible not to reckon with Turkey – neither in the region nor in the whole world. Turkey's strength is ours too because we are brothers. This brotherhood is in our blood. This brotherhood is passed on from one generation to another, and I am sure that it will be eternal. Therefore, the strengthening of Turkey is a positive factor in itself for the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh. The Turkish government is conducting a very active and flexible policy in this regard. I am sure that this policy will have positive results and Azerbaijan's territorial integrity will be restored.

- Dear Prime Minister! What relations does the commonwealth of Turkic countries plan to establish with the Turks living on the territories of other countries? And my second question: Turkey plans to conduct a ceremony at the Armenian church Akdamar, while Armenia calls for boycotting it. What is your attitude to that?

Recep Tayyip Erdogan: Of course, the current meeting of Turkic countries is a continuation of many years of activities. This year we have met again and, Inshallah, we will show determination to strengthen this tradition and carry it into the future. We will try to continue it with our work aimed into the future, namely by further developing relations between Azerbaijan and Turkey. As you know, Turkmenistan, Kyrgyzstan and Kazakhstan are also taking part in this event. We want to take this work to future generations in another form, bring the Turkic language to a level allowing us to speak to each other in it. I like to talk openly. By speaking Turkic to each other, not any other language, we can do this work. We are waiting for this, we want this. A little earlier, my brother Ilham and I spoke about that, we said we must do this. I want us to implement this all.

As to the question about Akdamar, this, in essence, is the expression of our view. What is their attitude to us in their country and what is our attitude to them? At present, people of Armenian origin are living in our country. What is our attitude to their religious monuments? And what is their attitude to ours? There was nothing of the kind before our government. We have renovated this church for the first time. After renovation we have allowed for ceremonies to be held there once a year. The same holds true for the Sumela church in Trabzon. This is the expression of Turkic tolerance. We have the right to expect the same tolerance from representatives of other religions. We want them to be as tolerant to us, to treat us the same way. I think they will not remain indifferent to our work and I believe in this.

We have done our act of kindness and demonstrated tolerance in this issue. I do hope that they will understand that.

- I would like to go back to the topic regarding Azerbaijan. When will you share with us the good news on the cancelation of visas? Every time you meet we look forward to some news about that. But the issue is still on the agenda. Does it have to do with domestic processes in Azerbaijan and can we assume that the agreement will table the issue again?

Ilham Aliyev: There are continuous consultations about this issue. I am sure they will be productive. I expressed my opinion about this last time and said the issue needs to pass certain procedures within Azerbaijan. Relevant agencies, ministries of Azerbaijan must resolve this issue between themselves. After completion of all preparatory work this issue will certainly emerge on the bilateral agenda and I am sure will be resolved.

Recep Tayyip Erdogan: You already know that we have no problems. My brother, Inshallah, will resolve this issue shortly. Don't worry.

On 15 September President Aliyev met with interim President of Kyrgyzstan Roza Otunbayeva at the "Chiragan" Palace. During the meeting, the interim President of Kyrgyzstan recalled her meetings with nationwide leader Heydar Aliyev with appreciation, and highly appreciated the opening of Azerbaijan's Embassy in Bishkek. President Ilham Aliyev said Azerbaijan had potential to develop its relations with Kyrgyzstan, especially with regards to promoting investments. The President noted that Azerbaijan was also interested in maintenance of stability in Kyrgyzstan. The Presidents expressed their determination to develop bilateral relations, during the meeting.

On 16 September President of Azerbaijan Aliyev met with President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the "Chiragan" Palace of Istanbul. The Presidents noted the successful development of relations between Azerbaijan and Kazakhstan during the meeting. The great prospects of further development of cooperation ties were emphasized. Stressing the necessity of strengthening the cooperation in various fields, the Presidents affirmed that Azerbaijan and Kazakhstan were friendly countries and their cooperation in future would be fruitful.

22-24.09.2010

Working visit to the USA

On 22 September 2010 President Aliyev arrived on a working visit to the US to attend the 65th session of the UN General Assembly.

On 22 September President Aliyev met with the Special Envoy of the United States Secretary of State for Eurasian Energy Richard Morningstar. Energy cooperation between Azerbaijan and the United States and issues on regulation

of the Armenia-Azerbaijan, Nagorno-Karabakh conflict were discussed during the meeting. US Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs Philip Gordon was also present at the meeting.

On 23 September the general debates took start in the framework of the 65th session of the General Assembly in the headquarters of the United Nations in New York.

President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev delivered a speech at the 65th session of the United Nations General Assembly.

Speech by Ilham Aliyev at the 65th session of the United Nations General Assembly

Mr. President,

Ladies and Gentlemen,

I have the honor to join the previous speakers and congratulate H.E. Mr. Joseph Deiss on his election to the post of the President of the 65th session of the United Nations General Assembly and

wish him every success in this highly responsible post, and I would like to thank his predecessor Dr. Ali Abdussalam Treki for his productive work.

I also express my profound respect and gratitude to the Secretary-General of the United Nations H.E. Mr. Ban Ki-moon for his leadership and dedication in reviving the United Nations Organization.

Azerbaijan recognizes the central role of the United Nations in maintaining international peace and security, promoting sustainable development and advocating fundamental freedoms for the people of the world.

Azerbaijan believes that the United Nations has to be stronger and capable in engaging in a range of global issues in every part of the world, as well as in addressing aspirations and concerns of each Member State.

As a country suffering from the devastation of war and occupation, Azerbaijan strongly believes that faithful observance of the worldwide accepted norms and principles of international law concerning good neighborhood, friendly relations and cooperation among States and fulfillment in good faith of the obligations assumed by States are of the greatest importance for the maintenance of international peace and security.

The ongoing armed conflict between Armenia and Azerbaijan still represents a major threat to international and regional peace and security. The conflict has resulted in the occupation of one fifth of the territory of Azerbaijan and has made approximately one out of every nine persons in my country an internally displaced or refugee.

It has been internationally recognized that the Republic of Armenia bears the primary responsibility for occupying Azerbaijan's territories, committing the most serious international crimes during the conflict, carrying out ethnic cleansing, and trying to create a monoethnic culture in the captured Azerbaijani territories.

The United Nations Security Council has adopted four resolutions and expressed its full support to the sovereignty and territorial integrity of Azerbaijan and the inadmissibility of the use of force for the acquisition of the territories. It has also recognized that Nagorno-Karabakh is part of Azerbaijan and called for immediate, full and unconditional withdrawal of the occupying forces from all occupied territories of Azerbaijan. The United Nations General Assembly and other international organizations, including the OSCE Council of Europe, European Parliament, Organization of the Islamic Conference, have adopted a similar position. Unfortunately, despite the consolidated position of the international community, Azerbaijani territories continue to remain under the occupation. Armenia so far instead of negotiating in good faith with a view to finding a durable solution to the conflict as soon as possible, gives preference to escalation with unpredictable consequences.

Despite ongoing political efforts towards the earliest resolution of the conflict, activities in the occupied areas of Azerbaijan are in gross violation with international law and serve to further consolidation of the current status-quo of the occupation, securing the results of ethnic cleansing and colonization of the captured territories, as well as cause serious obstruction to the peaceful resolution of the conflict.

Thus, over the period passed since the beginning of the conflict significant numbers of settlers have been encouraged to move into the occupied areas depopulated of their Azerbaijani inhabitants. The OSCE dispatched in 2005 the fact-finding mission to the occupied territories of Azerbaijan, which found evidence of the presence of settlers there and made a call to “discourage any further settlement of the occupied territory of Azerbaijan”.

Consistent measures are being undertaken by Armenia also with the purpose of altering the historical and cultural features of the occupied areas in attempt to remove any signs testifying their original Azerbaijani cultural and historical roots. As a result, no single Azerbaijani historic or cultural monument left undamaged and no sacred site escaped vandalism in the occupied territories.

Implantation of settlers as well as destruction and appropriation of historical and cultural heritage in the occupied areas, along with various forms of illegal activity there, directly affect property rights of internally displaced persons.

The lack of agreement on political issues, protracted nature of the conflict and prolonged negotiations should not be used as a pretext for not addressing other problems deriving from continued and deliberate disrespect for international humanitarian law and international human rights law in connection with the conflict.

Mr. President,

The soonest resolution of the armed conflict in and around the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan remains a primary task for us. The OSCE Minsk Group Co-Chairs countries extend their efforts to bring peace and stability to the region. The resolution of the conflict envisage the withdrawal of Armenian forces from the occupied Azerbaijani territories within the fixed time framework, restoration of all communications, return of all refugees and internally displaced persons to their places of origin, international security guarantees, including peacekeeping forces, interim status to Nagorno-Karabakh. We are ready to continue the talks in good faith for finalizing the status of Nagorno-Karabakh within the Republic of Azerbaijan.

The step-by-step approach introduced to Armenia and Azerbaijan in December 2009 by the OSCE Minsk Group Co-Chairs is accepted by Azerbaijan in principle as a base for achieving a lasting resolution of Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict. Unfortunately, Armenia is still prolonging the definite answer to the Co-Chairs' proposal.

Azerbaijan highly appreciates the principled stand of the Member States on the issues of vital importance for Azerbaijan pertaining to its sovereignty and territorial integrity. We rely on continued solidarity of the international community with the just position of Azerbaijan and on valuable support to our initiatives within the United Nations aimed at addressing the existing challenges in an impartial, open and comprehensive manner.

Ladies and Gentlemen,

Despite the unresolved conflict over Nagorno-Karabakh and occupied territories, the government of Azerbaijan has succeeded in guaranteeing political stability, democratic development, economic prosperity and social welfare in the country. Today, Azerbaijan is one of the most rapidly developing economies in the world. Only within last five years Azerbaijan almost tripled its GDP.

The strategic geographic location of Azerbaijan at the intersection of major trade routes along the emerging East-West and North-South transport and energy corridors provides an important asset to turn the country into an energy and infrastructure hub.

Azerbaijan possesses considerable proved oil and gas reserves, and has good prospects for new discoveries. A modern infrastructure for transporting hydrocarbons to the international markets has already been created in Azerbaijan and has been used for exporting oil and natural gas, which can diversify and strengthen international energy security. This is particularly crucial for gas supplies. With proven reserves of 2 tcm of natural gas and potential of up to 5 tcm and even more, Azerbaijan is ready to provide its own contribution to ensure stable development of the world gas market.

Another globally important project, on which Azerbaijan is working very intensively with its neighbors, is building and enhancing the regional railroad infrastructure. This railroad connection will open an enormous opportunity for delivering all kinds of cargo between Asia and Europe.

As a very active member of the Extractive Industries Transparency Initiative, Azerbaijan in an open and transparent manner uses its energy revenues for the development of the country, particularly building-up of human capital and eradication of poverty. Thus, we were able to achieve a dramatic poverty reduction from 49 percent in 2003 to 11 percent in 2009. And I strongly believe that through sustainable development Azerbaijan in upcoming years will attain even more in this field.

Mr. President,

Azerbaijan has always been a place of coexistence and tolerance between different faiths, ethnic groups and philosophies. As active member of the Group of Friends of the Alliance of Civilizations, Azerbaijan contributes to the promotion of inter-religious and intercultural dialogue base on mutual respect and understanding. Azerbaijan hosted the World Summit of religious leaders of 32 states in spring of this year and has put forward an initiative to host the World Forum for Intercultural Dialogue in April 2011.

One of the most serious and long-term challenges that affect every part of the globe is the climate change. We in Azerbaijan proclaimed 2010 a year of ecology and adopted a various special programs in the field of environment protection.

Azerbaijan demonstrates full support and undertakes ceaseless efforts for promotion of sustainable development and global prosperity for all, paying particular attention to addressing the special needs and vulnerabilities of the developing and least developed countries, as well as those who are recovering from natural disasters. Azerbaijan will continue to contribute for the realization of the development goals and objectives agreed within the United Nations.

Thank you!

X X X

On 24 September President Aliyev had a meeting with US President Barack Obama in New York. During the meeting, the sides expressed satisfaction with successful development of bilateral relations in various fields between Azerbaijan and the US, based on the principles of strategic cooperation. Noting President Ilham Aliyev's leadership role, US President Barack Obama stressed Azerbaijan as one of the most successful and influential countries in the region. Mentioning the high level of political relations between the two states, the sides noted the significance of ties

in energy field in terms of strengthening the regional cooperation. In the meeting that touched upon the joint activities of the US and Azerbaijan in international anti-terror operations, the participation

of the latter in these operations was highly appreciated. The effective energy cooperation between the two states for long years was mentioned, and Azerbaijan's contribution to enhancing the international energy cooperation was noted in particular. Having discussed the Armenia-Azerbaijan, Nagorno-Karabakh conflict, the Presidents stressed the necessity of prompt regulation of the problem for ensuring of peace and stability in the region. President Ilham Aliyev touched upon the talk process on the resolution of the conflict and reiterated his position on the importance of resolving the Armenia-Azerbaijan, Nagorno-Karabakh conflict based on the principle of Azerbaijan's territorial integrity. During the meeting, the Presidents also exchanged views on democratic development processes in Azerbaijan. Regional and international issues were also discussed during the meeting.

27-28.09.2010

Official visit to Uzbekistan

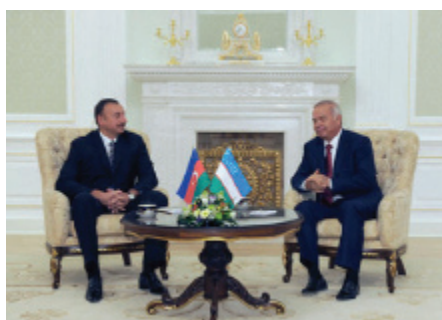
On 27 September President Aliyev left for an official visit to Uzbekistan. On the same day an official welcome ceremony was held for President of Azerbaijan Ilham Aliyev at the residence of the President of Uzbekistan. A guard of honor was lined up in front of the residence in honor of the President of Azerbaijan. President of Uzbekistan Islam Karimov greeted President of Azerbaijan Ilham Aliyev in front of his residence. The national anthems of the Republic of Azerbaijan and Uzbekistan were performed. President Islam Karimov introduced senior officials of Uzbekistan to President Ilham Aliyev. President Ilham Aliyev introduced the members of the Azerbaijani delegation to President Islam Karimov. President Islam Karimov introduced the heads of the diplomatic representations and international organizations accredited in Uzbekistan to President Ilham Aliyev.

After the official meeting, Azerbaijan President Ilham Aliyev and Uzbekistani President Islam Karimov had a one-on-one meeting.

Welcoming the head of the Azerbaijani state, Uzbekistani President Islam Karimov said:

- Ilham Heydarovich, let me sincerely welcome you to the land of Uzbekistan, and say in our common language, "Khosh gelmisiniz Ozbekistana". We view your arrival, your official visit to Uzbekistan as a momentous event, as a natural and logical continuation of the dynamic relations that exist between Uzbekistan and Azerbaijan. I believe that the importance of your visit can be seen in the fact that in such difficult times that we are experiencing today - I mean not only globally but primarily in the Caucasus and in Central Asia, our meetings with you, the exchange of views, the discussion of current, critical and sensitive issues our states are interested in – are highly important.

The exchange of views is a great asset in itself, a great event as a result of which we can not only sum up what has been done in the past period of our cooperation, but also decide on what I would describe as priority areas in which we need to make some amendments, to define new ways to resolve the problems that are equally important for Azerbaijan and Uzbekistan. I think that the events that have taken place recently, especially in Central Asia, disturb and create problems for the peace and stability in our region. Similarly, there are problems in your region the solution of which is long overdue. And we follow the same positions on these issues – both Azerbaijan on Central Asia and Uzbekistan on Nagorno-Karabakh. I would like to take this opportunity to say in the presence of journalists again that Uzbekistan's position on Nagorno-Karabakh remains unchanged, it is constant. And its essence is to resolve the problem of Nagorno-Karabakh peacefully, by political means. But one principle should be sacredly respected - the principle of indivisibility of borders, sovereignty and territorial integrity of Azerbaijan.

Similarly, I am convinced that we will find common understanding in matters relating to the Afghan problem, as well as the issues that have recently arisen on our border – I am referring to the tragic events in Kyrgyzstan of June this year. The list of these problems in itself means that we have something to talk about, have something to exchange views on and decide on such issues of great importance for our countries.

With regard to economic issues, of course, there is a general understanding that the potential of Azerbaijan and Uzbekistan is not being used to the full extent and this is mainly happening because of the issues relating to trans-communication problems. I think that if this problem is solved, we will be able to use the unclaimed opportunities that are very important today to the interests of Azerbaijan and Uzbekistan. Obviously, we will also find the opportunity to exchange views on these issues. With regard to cultural and humanitarian issues, I think this area is very important for us from the standpoint that our history has too much in common, if you will. There is a lot in common in our national interests, in the lives of the Azerbaijanis and Uzbeks. We are talking about the commonality of not only religion but also of the language, culture and spiritual values that Azerbaijan and Uzbekistan are so proud of. And we also have a lot to talk about on this topic.

Once again I would like to say “Welcome to Uzbekistan” to you and wish all members of the Azerbaijani delegation a successful stay here.

Expressing his gratitude to President Islam Karimov, Azerbaijani President Ilham Aliyev said:

- Thank you very much, dear Islam Abduganiyevich, for your kind words. First and foremost, I want to thank you for the invitation to visit the brotherly Uzbekistan. I am very pleased to visit the land of fraternal Uzbekistan again, to have the opportunity to exchange views on a broad agenda of our relations and to jointly determine ways for further developing our relations in the spirit of friendship, brotherhood and cooperation.

Our agenda is quite broad, we are actively cooperating in many areas and, of course, would like to see our economic ties at least getting closer to the level of political relations, which, in my opinion, are at the very top. There is mutual understanding between our countries both on regional issues and on matters relating to unresolved conflicts, potential threats in the Caucasus, Caspian region and Central Asia.

We are very grateful to Uzbekistan and you personally for your country's principled position on the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh. This position has just been expressed by you again and has been defined in previous years in your public appearances. Uzbekistan has always been noted for its principled, consistent position and adherence to the relations of friendship and brotherhood with Azerbaijan, as well as international law, during voting in international organizations.

We respect the borders of neighboring states and, of course, expect the same attitude towards us from our neighbors, primarily from Armenia, which has been violating the norms and principles of international law, UN Security Council resolutions, decisions of the UN General Assembly and major international organizations for many years. So once again, I want to thank you. We appreciate the position of Uzbekistan, which was expressed two years ago during a vote at the UN General Assembly on the situation in the occupied territories of Azerbaijan, and this support is very important to us. It further strengthens our belief that we can resolve this issue and restore the territorial integrity of Azerbaijan through diplomatic means with the participation of international organizations.

I also want to assure you that Azerbaijan, as before, will always support any initiatives of Uzbekistan at all international platforms. We have already demonstrated that in the past. And in the future, our position on this issue will be unequivocal. We very much value our relationship. It has a solid foundation of friendship and brotherhood between our peoples. Our peoples are actually fraternal peoples, close nations. We do not need translation when we speak our languages, we understand each other, we love culture and art of our peoples. We are united by a common history. And today, as two inde-

pendent and rapidly developing states, we, of course, can and will make a great contribution to the strengthening of stability and predictability in our region.

We are also concerned about the current situation unfolding around your borders. This situation requires active settlement, and I want to say that we in Azerbaijan are following very closely the events that are happening in your area. We appreciate your policy - a wise, prudent, competent policy which has largely preconditioned the fact that the situation has stabilized at the moment. It is your policy and the steps you have taken that have played a crucial role, demonstrating once again the important role your country is playing not only in regional matters, but also globally. We are very pleased to see the successful development of Uzbekistan and the way you are addressing social and economic issues, strengthening Uzbekistan's standing in the world which also strengthens our positions. I am therefore very pleased to come to your beautiful country again. I am sure that the exchange of views and the documents we will sign today will bring our countries and peoples closer together. Once again, thank you for your hospitality.

After the document-signing ceremony in Tashkent, Azerbaijani President Ilham Aliyev and Uzbek President Islam Karimov made statements for the press.

In his statement, Uzbek President Islam Karimov said:

- Dear Ilham Heydarovich!

Dear representatives of the media!

Ladies and gentlemen!

It gives me great pleasure to welcome our distinguished guest, President of Azerbaijan Ilham Heydarovich Aliyev and all our Azerbaijani friends again. I would like to express my complete satisfaction with the concluded negotiations that were held in an open, constructive atmosphere typical of Uzbek-Azerbaijani relations. We have thoroughly and comprehensively discussed a wide range of issues of bilateral nature, and exchanged views on current, regional and international issues. During the visit, we have signed a large package of important documents elaborating and promoting many of the basic and practical areas of bilateral relations, and among them I want to single out the Joint Declaration on visit results.

We in Uzbekistan are very well aware and sincerely admire the impressive successes and achievements of Azerbaijan, a country close to us. Thanks to a balanced, thought-out and largely pragmatic policy of its recognized leader Ilham Aliyev, Azerbaijan is confidently pacing along the path of strengthening its independence, economic potential and international authority.

Touching upon the development processes underway in Azerbaijan, Islam Karimov said:

- In the short time that I was in Baku, the beautiful city of Baku, the historic city of Baku, the unique city of Baku, I was convinced of one thing: Azerbaijan is confidently moving forward. There are only a handful of countries which, even in the harshest conditions of the global financial crisis, are developing at such a pace and can implement their ambitious plans so confidently.

While describing Uzbekistan's position on the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh, Islam Karimov said:

- During the talks, we reiterated that our position on the Nagorno-Karabakh remains unequivocal and unchanged. Uzbekistan has consistently advocated and continues to advocate for a peaceful, political solution to this protracted conflict. At the same time, Uzbekistan considers the territorial integrity of Azerbaijan as one of the key preconditions for its settlement. I believe that this position is absolutely consistent with international standards, meets historical parallels. Uzbekistan's position on this issue remains unchanged: the territorial integrity of Azerbaijan is a sacred concept, and it must be followed in all solution options of this problem.

President Islam Karimov added that there is a great potential for the expansion of economic relations:

- Given the broad potential for economic cooperation between Uzbekistan and Azerbaijan, the parties have acknowledged that the current level of trade and mutual cooperation does not correspond to available opportunities. In this connection, it is important to fully realize the newly-adopted program of economic cooperation for 2011-2015 with active coordination of the work at the government level. We have agreed to explore the possibilities for more effective and mutually beneficial use of the large transport, communication and transit potential of our countries.

Indicating that the two countries were successfully cooperating in the cultural and humanitarian spheres, the President of Uzbekistan said:

- Our almost daily activities aim to strengthen and develop bilateral cultural and humanitarian relations. We are proud of our common roots, we are proud of our common history, we are proud of our similar languages, culture and the spiritual environment which brings our peoples closer together. I am grateful to İlham Aliyev for the fact that Sheikh-ul-Islam Allahshukur Pashazade is part of the Azerbaijani delegation. I have great respect for this man and would like to reaffirm my respect for this man in the presence of journalists. He once studied in Uzbekistan and considers Uzbekistan his second home. We too consider him someone who is very close to the culture of Uzbekistan, to the religion in Uzbekistan, a man who knows the history of Central Asia.

President Islam Karimov highlighted the contribution of great leader Heydar Aliyev to the development of Azerbaijani-Uzbek relations:

- The current visit will be marked by yet another milestone in the history of relations between Azerbaijan and Uzbekistan - the opening of the Azerbaijani culture center named after an illustrious son of his people, the man who made an invaluable contribution to the development of bilateral relations and, without exaggeration, a great friend of the Uzbek people, Heydar Aliyev.

I remember meeting the students and professors our national university together with him. He spoke to students and the teaching staff for about an hour and a half. When he went to the podium without any papers, I thought to myself: how long can he speak like that? But if he could speak even longer, he could have inspired our students so much that they wouldn't even feel how quickly the time has passed. He was a great speaker, he was a man who knew how to captivate, to give his words the content, the food listeners need. The contact he established with the audience is unforgettable. And this is when we called him Haidar aka for the first time. In Uzbek, it means "dear", "elder". There are quite a few people with the name Haidar aka in Uzbekistan. So I would call him Haydar Aliyevich more than Heydar Aliyev. I am an admirer of this man and I am proud that I was privileged to work with him to endure and overcome a lot of problems that are difficult to speak about now. Most importantly, he was someone who wholeheartedly wanted only one thing: he wanted the Uzbeks and Azerbaijanis to live in peace, friendship, and to have a shared future.

In his statement, President İlham Aliyev said:

- Thank you, dear Islam Abduganiyevich, for your kind words, hospitality and the warm welcome. I think that members of our delegation will support me in that we feel at home here. We feel surrounded by friends, brothers and feel very much at home. And the atmosphere you have created is highly appreciated.

Your kind words about the great son of Azerbaijan, Heydar Aliyev, resonate in the hearts of all Azerbaijanis. The memory of his deeds, which enabled Azerbaijan to emerge as an independent state, lives in our hearts. And there is Heydar Aliyev's contribution to what we are doing today.

Today, we are building and strengthening our state on a solid foundation. So I am very grateful to you, a man who was friends with my father and worked with him. There was a lot that bound you together. I am very pleased to hear these words, it is very comforting to know that Heydar Aliyev is revered in a brotherly Uzbekistan. This is an important factor in today's successful development of our states.

Touching upon the successes made by Uzbekistan, the Azerbaijani President stated:

- Once again I want to say that we in Azerbaijan are also very pleased with the successes of your country in the period of independence. Under your leadership, thanks to your principled and wise

policy, Uzbekistan has achieved great results. We consider Uzbekistan as a fraternal state, as a close friendly state, a state with which we have very strong historical and cultural ties. And today's relationship is also formed on this basis.

Highlighting the resolute and fair position of Uzbekistan over the Armenia-Azerbaijan conflict, President İlham Aliyev said:

- We are very grateful to Uzbekistan for its principled, consistent and firm position in the restoration of the territorial integrity of Azerbaijan, and, as a whole, in the resolution of all conflicts within the framework of norms and principles of international law. Azerbaijan's territorial integrity is recognized by the whole world. Nagorno-Karabakh as an integral part of Azerbaijan, is recognized by the world, the United Nations. Naturally, the restoration of Azerbaijan's territorial integrity is essential for the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh. As for people's right to self-determination, which is often appealed to by the Armenian side, it can be successfully exercised in the framework of the territorial integrity of Azerbaijan. This principle does not contradict the principle of territorial integrity, and if you look at the Helsinki Final Act, it clearly says that the right of peoples to self-determination must not violate the territorial integrity of states. Especially when you consider that the Armenian people has already gained independence once on the historical Azerbaijani lands, the creation of a second Armenian state, again, on the historical Azerbaijani lands is absolutely unacceptable.

We will strive to restore our territorial integrity. We conduct negotiations, display a constructive approach and expect the same from the Armenian side, too, so that the issue can be resolved. The delay in the conflict settlement is against anyone's interests, and I think that it is in the interests of all states to find a solution that would fully comply with the norms and principles of international law.

Once again I want to express my deep gratitude on behalf of the Azerbaijani people to you personally, İslam Abduganiyevich, and the brotherly people of Uzbekistan for their support. We highly appreciate it.

Speaking about the importance of the Joint declaration signed by the heads of Azerbaijan and Uzbekistan, President İlham Aliyev said:

- Today we signed an important Declaration, which, among other issues, concerns the issue of the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh. The Declaration also highlights other important aspects of regional nature, international security and economic issues. We are determined to develop our relations on all fronts and have discussed specific transportation projects and economic cooperation today. We hope that everything we have outlined will be implemented.

Following the extended meeting of President of Azerbaijan İlham Aliyev and President of Uzbekistan İslam Karimov, document-signing ceremony took place between Azerbaijan and Uzbekistan.

President of Azerbaijan İlham Aliyev and President of Uzbekistan İslam Karimov signed a Joint Declaration.

Chief of State Inspection of the Republic of Uzbekistan for flight safety supervision Tolib Egamberdiyev and President of "Azerbaijan Airlines" company Jahangir Asgarov signed an "Agreement on mutual recognition of certification of aviation personnel between the State Inspection of the Republic of Uzbekistan for flight safety supervision and State Civil Aviation Administration of the Republic of Azerbaijan". Chairman of the "Uzbekistan National TV and Radio Company" Alisher Khojayeov and Chairman of "Azerbaijan TV and Radio Broadcast" JSC Arif Alishanov signed an "Agreement on cooperation between Uzbekistan National TV and Radio Company and Azerbaijan TV and Radio Broadcast JSC". Chairman of the Academy of Arts of Uzbekistan Tursunali Kuziev and Azerbaijani Foreign Minister Elmar Mammadyarov signed an "Agreement on cooperation between the Academy of Arts of Uzbekistan and Institute of Architecture and Art of Azerbaijan National Academy of Sciences". General Prosecutor of Uzbekistan Rashidjon Kodirov and his Azerbaijani counterpart Zakir Garalov signed an "Agreement on cooperation and legal assistance between the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan and

Prosecutor General's Office of the Republic of Azerbaijan". Minister of Internal Affairs of Uzbekistan Bahodir Matlyubov and his Azerbaijani counterpart Ramil Usubov signed a "Protocol on mutual activity for 2010-2012 between the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan and the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan". Uzbek Foreign Minister Vladimir Norov and his Azerbaijani counterpart Elmar Mammadyarov signed a "Program of cooperation for 2010-2012 between the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan and the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan". Uzbek Foreign Minister Vladimir Norov and his Azerbaijani counterpart Elmar Mammadyarov signed a "Protocol on amendments and supplements to the 'Agreement on visa-free travel of citizens of the Republic of Azerbaijan and Republic of Uzbekistan between the Government of the Republic of Uzbekistan and the Government of the Republic of Azerbaijan' signed on June 18, 1997". First Deputy Prime Minister of Uzbekistan and Minister of Finance Rustam Azimov and First Deputy Prime Minister of Azerbaijan Yagub Eyyubov signed an "Agreement on economic cooperation between the Government of the Republic of Uzbekistan and the Government of the Republic of Azerbaijan for 2011-2015".

On 27 September President Ilham Aliyev visited the building of the Senate – the upper chamber of the Parliament of Uzbekistan. President of Uzbekistan Islam Karimov informed President Ilham Aliyev about the building that blends national and contemporary styles. The building was constructed three years ago. The senate of the Parliament of Uzbekistan is represented by 100 members. Laws adopted by the Supreme Majlis are sent to the President for ratification following its approval by the Senate.

Later President of Azerbaijan Ilham Aliyev and President of Uzbekistan Islam Karimov arrived at the Independence square, located in the center of Tashkent. President Ilham Aliyev laid a wreath at the "Independence and humanism" monument, erected on the square, under the sounds of the music performed by the military orchestra. President of Uzbekistan Islam Karimov gave information about the Independence Square complex and the monument. It was noted that this monument, built with the initiative of President of Uzbekistan Islam Karimov, is a symbol of Uzbekistan's freedom, independence and future. A happy mother holding her baby is depicted on the monument. The monument on this square - one of the favorite leisure spots of Tashkent residents, is mostly visited by newly married couples. President Islam Karimov talked about the other monuments of the complex, adding that each year, on May 9, residents of the capital lay flowers at the "Mournful mother" monument. President Ilham Aliyev was informed about the works carried out on the Independence Square Complex.

Then President of Azerbaijan Ilham Aliyev and President of Uzbekistan Islam Karimov arrived at the Palace of Forums located in the center of Tashkent. The President was briefed about this magnificent building, built in national architectural style. It was mentioned that high-level state ceremonies and international events are held in this palace of 2.000 seats. President of Uzbekistan Islam Karimov updated President Ilham Aliyev on the reconstruction-renovation works carried out in the surrounding areas and in the Amir Teymur garden.

After the visiting of the Palace of Forums President of Azerbaijan Ilham Aliyev and President of Uzbekistan Islam Karimov visited the "Hazrat Imam" Mosque Complex in Tashkent. During the tour of the complex, the President was informed that this grand mosque was built with the initiative of President of Uzbekistan Islam Karimov in 2007. There is a 20-column balcony with engraved designs made from sandalwood at the entrance of the mosque. National Uzbek architectural elements were

used extensively during the construction. There is a dome decorated with gilding in the interior of the mosque. President Ilham Aliyev toured the "Muyi-mubarak" madrasah, built in the XVI century, and the library of Uzbekistan Muslims' Department. Koran, belonging to the XII century, and other rare Oriental manuscripts are kept in the library stock. President Ilham Aliyev signed the Honored guest book of the complex.

On 27 September President Ilham Aliyev and Uzbekistani Prime Minister Shavkat Mirziyayev attended the opening ceremony of the Centre of Culture named after Heydar Aliyev. During familiarization with the building, it was indicated that the center is located in Heydar Aliyev Street in the center of Mirabad district of Tashkent, which is densely populated by Azerbaijanis.

MEETINGS OF THE PRESIDENT OF AZERBAIJAN H.E. Mr. ILHAM ALIYEV

- 02.07.2010 President Ilham Aliyev received the leadership of the European Broadcasting Union Managing Board headed by EBU President Jean-Paul Philippot
- 04.07.2010 President Ilham Aliyev received US State Secretary Hillary Clinton
- 04.07.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by Executive Director of the American Jewish Committee, David Allan Harris.
- 05.07.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by Minister of Culture and Islamic Guidance of the Islamic Republic of Iran, Seyyed Mohammad Hosseini.
- 05.07.2010 President Ilham Aliyev received the OSCE Minsk Group Co-Chairs Robert Bradtke (USA), Bernard Fassier (France), Igor Popov (Russia), and Personal Representative of the OSCE Chairman-in-Office Andrzej Kasprzyk.
- 06.07.2010 President Ilham Aliyev received Chief Executive Officer of BP, Tony Hayward.
- 06.07.2010 President Ilham Aliyev received credentials of newly appointed ambassador extraordinary and plenipotentiary of the Republic of Iraq to Azerbaijan, Heydar Shiya Gubeyisi al-Barrak.
- 07.07.2010 President Ilham Aliyev received Foreign Minister of Georgia Grigol Vashadze
- 07.07.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by Egypt's Petroleum Minister Sameh Fahmy
- 09.07.2010 President Ilham Aliyev received outgoing Ambassador extraordinary and plenipotentiary of Poland, Krzysztof Krajewski
- 12.07.2010 President Ilham Aliyev received outgoing Ambassador extraordinary and plenipotentiary of the Republic of Hungary, Jenő Boros
- 12.07.2010 President Ilham Aliyev received outgoing Ambassador extraordinary and plenipotentiary of Norway, Jon Ramberg
- 14.07.2010 President Ilham Aliyev received the outgoing Ambassador extraordinary and plenipotentiary of Latvia, Mihails Popkovs
- 15.07.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by Portuguese Foreign Minister, Luis Amado
- 19.07.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by Ukrainian Minister of Foreign Affairs Kostyantyn Gryshchenko
- 20.07.2010 President Ilham Aliyev received UNCTAD Secretary General Supachai Panitchpakdi
- 20.07.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by CEO of Italian ENI Company Paolo Scaroni
- 22.07.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by President of TOTAL Company on research and production Yves-Louis Darricarrère.
- 23.07.2010 President Ilham Aliyev received Prime Minister of Georgia, Nika Gilauri
- 28.07.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by State Minister of Turkey for Foreign Trade, Zafer Caglayan
- 29.07.2010 President Ilham Aliyev received UNESCO Director-General Irina Bokova

- 29.07.2010 President Ilham Aliyev received Secretary-General of Socialist International, Luis Ayala
- 09.08.2010 President Ilham Aliyev received Jan Lucas Inayat van Hoorn, the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Kingdom of the Netherlands to the Republic of Azerbaijan, following the completion of his posting to Azerbaijan.
- 11.08.2010 President Ilham Aliyev received the letters of credence of Igor Bodi, a newly nominated Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Republic of Moldova to the Republic of Azerbaijan
- 31.08.2010 President Ilham Aliyev has received ambassadors and heads of diplomatic missions of Muslim states to Azerbaijan on the occasion of the holy month of Ramadan
- 06.09.2010 Ilham Aliyev received the credentials of the newly appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Kingdom of Netherlands to Azerbaijan, Arjen Peter Uijterlinde
- 06.09.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by the EU Special Representative for the South Caucasus Peter Semneby
- 07.09.2010 President Ilham Aliyev received Co-Chairs of the OSCE Minsk Group – Ambassadors Igor Popov of Russia, Robert Bradtke of the United States, Bernard Fassier of France and -, as well as Personal Representative of the OSCE Chairman-in-Office Andrzej Kasprzyk.
- 08.09.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by the Chairman of the Dutch Senate, Rene Van der Linden.
- 08.09.2010 President Ilham Aliyev received the US Deputy Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs Tina Kaidanow.
- 13.09.2010 Ilham Adiyev received Vice President of the World Bank Philippe Le Houérou.
- 13.09.2010 President Ilham Aliyev received former President of Latvia Vaira Vike-Freiberga.
- 15.09.2010 President Ilham Aliyev has received heads of delegations attending the 11th meeting of heads of CIS intelligence and security bodies underway in Baku
- 28.09.2010 President Ilham Aliyev received a delegation led by Iranian first Vice President's assistant on economic issues Ali Agamohammedi.
- 29.09.2010 President Ilham Aliyev received the credentials of the newly appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Latvia to Azerbaijan, Hardijs Baumanis.
- 29.09.2010 President Ilham Aliyev received the credentials of the newly appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Federal Republic of Germany to Azerbaijan, Herbert Quelle.
- 29.09.2010 President Ilham Aliyev received the credentials of the newly appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Kingdom of Norway to Azerbaijan, Erling Skjonsberg.
- 30.09.2010 President Ilham Aliyev received Fuel and Energy Minister of Ukraine Yuriy Boyko
- 30.09.2010 President Ilham Aliyev received the outgoing Ambassador extraordinary and plenipotentiary of Japan, Masamitsu Oki, upon the completion of his diplomatic activities in Azerbaijan

DIPLOMATIC ACTIVITY OF THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN, H.E. Mr. ELMAR MAMMADYAROV IN SECOND QUARTER OF 2010

VISITS BY THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN, H.E. Mr. ELMAR MAMMADYAROV

16-17.07.2010 Visit of the Minister of Foreign Affairs of Azerbaijan H.E. Mr. E.Mammadyarov to Almaty, Kazakhstan

On 16-17.07.2010 Minister Mammadyarov paid a visit to Almaty, Kazakhstan to attend the OSCE Informal Ministerial Meeting. On the margins of the Ministerial Meeting Minister Mammadyarov met with Armenian Foreign Minister E.Nalbandyan. The Foreign Ministers of Russia and France - OSCE Minsk Group Co-chairmen member-states - as well as the Deputy US State Secretary have also participated at the meeting. The OSCE Minsk Group co-chairs issued the Joint Statement as a result of the meeting.

During the visit to Almaty Minister Mammadyarov held bilateral meetings with the Foreign Ministers of Poland, Turkey, Israel, Lithuania, Serbia, Former Yugoslav Republic of Macedonia, Albania and United Kingdom State Minister on European Issues.

The issues of bilateral relations, energy security and current regional processes were the main subjects of the meetings.

20-22.08.2010 Visit of the Minister of Foreign Affairs of Azerbaijan H.E. Mr. E.Mammadyarov to Salzburg, Austria.

On 20 August 2010 Minister Mammadyarov paid a visit to Salzburg, Austria to participate in the Salzburg Trilogue Conference, hosted by the Austrian Foreign Ministry and the Bertelsmann Foundation from 20 to 22 August 2010. The Salzburg Trilogue is an annual international dialogue forum for representatives from the political, business and cultural sectors, focusing on ways to confront the socio-political challenges being faced by Europe and the international community.

The central theme of this year`s Conference was "Building Blocks for Ethical Market Economies in the 21st century – Perspectives on qualitative growth from Europe, the Black Sea Region and Beyond". The 2010 Salzburg Trilogue was aimed at exploring a new economic order that is no longer based on long-term growth, but on increasing economic and social participation and reducing the environmental footprint. This requires recognizing the ethical limits to growth, redefining ideas of progress and prosperity and, according to many experts, placing a greater focus on non-material sources of wellbeing. The Azerbaijani minister addressed a meeting.

21-24.09.2010 Working visit of the Minister of Foreign Affairs of Azerbaijan Mr. E.Mammadyarov to the United States of America.

On 21 September Minister Mammadyarov left for a working visit to the United States of America to participate at the 65th session of the UN General Assembly. During his visit to New-York Minister held bilateral meetings with the Foreign Ministers of Georgia, Portugal, Greece, Canada Iran and Croatia.

On the margins of his working visit Minister Mammadyarov held a meeting with the Foreign Minister of Grenada and signed the "Joint Communiqué on establishment of diplomatic relations between Azerbaijan Republic and Grenada".

**MEETINGS OF THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE
REPUBLIC OF AZERBAIJAN, H.E. Mr. ELMAR MAMMADYAROV**

06.07.2010	Meeting with the Minister of Culture and Islamic Enlightenment of Islamic Republic of Iran
07.07.2010	Meeting with the Foreign Minister of Georgia Qriqol Vashadze
14.07.2010	Meeting with the Ambassador of Latvia to Azerbaijan Michails Popkovs.
14.07.2010	Meeting with the Ambassador of Sweden to Azerbaijan
14.07.2010	Meeting with the Ambassador of Norway to Azerbaijan
15.07.2010	Meeting with the Foreign Minister of Portugal
15.07.2010	Meeting with the Ambassador of Poland to Azerbaijan
15.07.2010	Meeting with the Ambassador of Hungary to Azerbaijan
19.07.2010	Meeting with the Foreign Minister of Romania
20.07.2010	Meeting with Secretary-General of UNCTAD
29.07.2010	Meeting with General Director of UNESCO
30.07.2010	Meeting with the Secretary-General of Socialist International
13.08.2010	Meeting with the outgoing Ambassador of Netherlands to Azerbaijan
31.08.2010	Meeting with the newly appointed Ambassador of Federal Republic of Germany to Azerbaijan
31.08.2010	Meeting with the newly appointed Ambassador of Netherlands to Azerbaijan
06.09.2010	Meeting with the EU Special Representative for South Caucasus
08.09.2010	Meeting with the newly appointed Ambassador of Norway to Azerbaijan
08.09.2010	Meeting with the Kingdom of Netherland's Senate Chair
08.09.2010	Meeting with the newly appointed Ambassador of Latvia to Azerbaijan
29.09.2010	Meeting with the First Vice President's assistant on economic issues of Iran
29.09.2010	Meeting with the Head of EU Committee of the Senate of Czech Republic

MƏQALƏLƏR – ARTICLES – СТАТЬИ

OPENING OF THE CENTRAL OFFICE OF AZERBAIJANI COMMUNITY OF THE NAGORNO-KARABAKH REGION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

6 July 2010, Baku

The opening ceremony of the central office of the Azerbaijani Community of Nagorno-Karabakh region of the Republic of Azerbaijan was held in Baku on 6 July 2010. President Ilham Aliyev attended the ceremony.

The President was informed that all conditions had been created for the effective work of personnel in the four-storey administrative building that had undergone capital reconstruction of a special architectural style. President Ilham Aliyev toured the workrooms of the building. It was mentioned that all of the rooms had been fully provided with information-communication technologies, furniture, and equipments. The building has a spacious conference-hall and meeting rooms for organization of various events.

The President delivered a speech at the event.

Dear friends,
Please accept my warmest greetings. It is a remarkable day today as we are inaugurating the new headquarters of Upper Qarabag's Azerbaijani community. The building will also house the Susa executive authorities. This beautiful and modern building was fully renovated over a short period of time. All conditions have been created here for work. I am sure you will work very productively here. Your working conditions must correspond to your status, and we have achieved that today. All the necessary construction and refurbishment work has been carried out over a short period of time, and the building produces a very good impression. It is also true that this is only your temporary headquarters.

After the liberation of our lands in Upper Qarabag, new beautiful buildings will be established for you. I am absolutely sure that Azerbaijan will restore its territorial integrity and an end will be put to this injustice. The territorial integrity of our country recognized by the international community will be restored.

Upper Qarabag is Azerbaijan's native land. The people of Azerbaijan know that very well. As representatives of Upper Qarabag, you certainly know the history of this region very well. Thanks to our current activities, all the realities related to the conflict are being communicated to the international community. As a result of Azerbaijan's effective activities, the information pertaining to this conflict and the truth about the history and culture of this region is shared with all organizations, leading international organizations of the world. In the first years of the conflict, due to the activity of the Armenian lobby and a lack of significant international opportunities in Azerbaijan, the world had false and distorted information about reasons behind the conflict and the history of Upper Qarabag. However, we can say with confidence today that Azerbaijan has already dealt a severe blow to the false propaganda of Armenia and the Armenian lobby. Today, all leading international organizations of the world are supporting Azerbaijan's fair cause through their resolutions. The UN, the European Parliament, the OSCE, the Council of Europe, the Organization of Islamic Conference and other organizations have adopted very strong resolutions reflecting the actual state of affairs and serving as a foundation for conflict settlement.

There are different documents and facts confirming that Upper Qarabag is native Azerbaijani land. As you know, the Armenians were resettled to this region in the early 19th century. Subsequently, for different reasons, they formed the majority in Upper Qarabag. As a result, an autonomous region was established in Upper Qarabag in the early 20th century, in the 1920s. The entire history, place-names and geographical locations of Upper Qarabag are associated with the history and culture of Azerbaijani people. The names of all villages and towns reflect the history of Azerbaijan.

The center of Upper Qarabag, the town of Khankandi, was established under this name. I have recently expressed my opinion in this regard and want to reiterate it now: suffice it to look at the early 20th century maps to see that there was no town called Stepanakert – these maps reflect genuine place-names. There was a place called Khankandi. The word Stepanakert was derived from the name of Bolshevik Stepan Shaumyan who is guilty of shedding the blood of innocent Azerbaijani people and perpetrating genocide against the Azerbaijanis. But I want to repeat that, unfortunately, these realities were not adequately communicated to the world community for many years. In other words, the world community was not aware of this.

This is one side of our problems. On the other hand, even today, when all international organizations are receiving accurate information thanks to our activities, we can still see certain injustices towards Azerbaijan. In some cases the international community turns a blind eye to the reality. This reality is not taken into account, while certain foreign circles still pursue their policies on the basis of conjured-up facts and distorted history. This is a policy of double standards. Unfortunately, this approach existed in the world in the past and is still there. Double standards mean injustice. How fair is it to treat an occupier and a victim of occupation equally?! The Azerbaijani people are well aware of that. We will continue our work towards informing the world of the real state of affairs.

The decisions of international organizations are very important. In some cases it may appear that although decisions are being made and the world community supports Azerbaijan's cause, the conflict is not being resolved. This is true. But at the same time, the decisions of international organizations represent a foundation for resolving the problem by any means because despite Armenia's breaches of international legal norms, no-one can scrap international law. The world community has been formed and operates on the basis of international legal norms. The United Nations, other organizations, their charters and missions are based on the principles of justice, democracy and legal norms, and any settlement of the conflict must be based on the norms of international law. If Azerbaijan sees that the peace process has proved futile and there is no further hope, and gives preference to a military option, international law is on our side because Article 51 of the UN Charter explicitly says that every country has the right to defend itself. We want to resolve the issue in peace. We want our territorial integrity to be restored in a negotiated way. But so far it is impossible.

Nevertheless, I think we must continue our diplomatic efforts. A very important resolution on Upper Qarabag has recently been adopted in the European parliament. Although it has been about 20 years since the conflict began, the resolution has been adopted only this year. I consider that despite the delay, the adoption of a fair decision, especially by the European parliament, is very important. Everyone knows about the capabilities of the Armenian lobby there and about the efforts it made to counter the resolution.

We know this very well. The broad public may not be aware of that, but we do know that even their resistance until the very last moment, the efforts and consolidation by all Armenians of the world could not stop the adoption of the resolution. Justice was done. Thanks to Azerbaijan's growing influence and communication of the truth to European MPs, we have succeeded in adopting this resolution. Of course, it would be wrong to think that this resolution will play a crucial role in resolving the conflict today or tomorrow. But I repeat: whenever Azerbaijan wants to restore its territorial integrity on the basis of international law, the legal assessment will certainly play the key role.

Therefore, the present-day situation, i.e. the processes relating to the conflict which awaits a settlement based on international law, are unfolding in a positive direction because the resolutions of the UN

Security Council have been followed by important decisions passed by different international organizations over these years.

As for the conflict settlement, let me repeat: Azerbaijan must and will restore its territorial integrity. Azerbaijan's territorial integrity has never been a talking point. The updated principles based on the Madrid ones create conditions for the restoration of Azerbaijan's territorial integrity. It is for this reason that Azerbaijan is taking part in the talks and demonstrating a constructive stance. We have always wanted Azerbaijan's territorial integrity to be taken into consideration so that the conflict could be resolved on this bases, and we have succeeded in that. Today, the countries co-chairing the Minsk Group are voicing their views perhaps more openly. The following important aspect is always emphasized: the issue must be resolved on the basis of the Helsinki principles. What are the Helsinki principles? Those dealing with the issue will certainly know them. The main principle here is territorial integrity. There is also a principle of self-determination of nations, but it should not damage or contradict the territorial integrity of countries. Self-governance and self-determination opportunities must not undermine territorial integrity. This is the essence of the Helsinki principles. The co-chairing countries have prepared proposals on this basis and Azerbaijan accepts them with certain provisos. What are they? I would like to inform you of them again. First of all, the occupying forces must withdraw from all occupied districts around Upper Qarabag. Five districts must be vacated immediately, while two others, Kalbacar and Lacin, after some time. The proposals envisage a five-year period. The reason is that Kalbacar and Lacin Districts are located between Upper Qarabag and Armenia and, in some respects, more comprehensive security measures are required for the return of the Azerbaijani population there. However, all districts must be under the control of Azerbaijan. There is a road, i.e. a corridor, between Armenia and Upper Qarabag, and Azerbaijan has agreed to that because this is an important issue for the conflict settlement. All security guarantees must be provided.

We have no intention of conducting a policy of ethnic cleansing there, as the Armenians did. The Azerbaijani people have never resorted to such dirty acts. Therefore, the existing road between Upper Qarabag and Armenia must function the way it did in the past, and I think this proposal may be accepted. Security guarantees must be provided. Peace-keeping troops must be stationed on the administrative boundary of Upper Qarabag, and I think there is no threat to us in that because the security of the Azerbaijani citizens who will return to the occupied territories must also be ensured. The peace-keeping contingent will perform this function until all parties assume responsibility for security measures. The provision of Upper Qarabag with a transitional status is now being discussed. This status will not breach Azerbaijan's territorial integrity. All the people affected by the occupation must return to their native places. This means that the citizens of Azerbaijan must return to Upper Qarabag, to Susa, which is explicitly stated in a recent statement by three co-chairing countries. These are democratic principles reflecting the norms of international law, therefore, they may become the only solution option. I want to repeat: with certain exceptions, Azerbaijan has accepted these fundamental principles, and we expect a similar approach from Armenia. However, the information we are receiving is not very positive. It appears that the Armenian side prefers to continue its tactic, i.e. to drag out the process as much as it can and continue the occupation.

Of course, Azerbaijan will never agree to that. We have been holding talks and demonstrating a constructive position for years. At different times, Armenia has disrupted the talks, the developments in Armenia have affected the negotiating process. Terrorist acts in the Armenian parliament, the coup d'etat in Armenia in the late 1990s and other crimes have created problems for the conflict settlement. We, for our part, have always demonstrated a constructive stance. We are demonstrating constructivism even today by generally accepting these principles. If the conflict is resolved on the basis of these principles, I think the interests of Azerbaijan will be fully secured. First of all, citizens of Azerbaijan will return to the districts around Upper Qarabag. Azerbaijan's population has increased lately and, of course, the demographic situation in that region will fully secure our interests in a short period of time. The return of the Azerbaijani population to Upper Qarabag, to Susa must be obligatory. It may take a little longer, but without this the conflict cannot be resolved. Azerbaijan will use all the opportunities available to do that as soon as possible.

I think the establishment of peace, the opening of communications will have a positive impact on regional processes. It is no secret that the balance of power between Armenia and Azerbaijan has changed in our favor. We have managed to do that. Azerbaijan is well ahead of Armenia in any sphere. From the standpoint of economic potential, the Azerbaijani economy is 7-8 times bigger than that of Armenia. The demographic potential is also making our positions stronger. Today Azerbaijan has a population of 9 million people, while the population of Armenia, according to unofficial but accurate information, is about 1.8 million people. According to the information available to us, about 60,000 people live in the Upper Qarabag region of Azerbaijan, i.e. the population of one district. The economy, geographical location, demographics, army construction, industrial potential, geopolitical situation and growing influence of Azerbaijan in the region and the world – all these factors are strengthening our positions and will enable us to meet our goal.

I do hope that co-chairing countries, by sending serious signals to Armenia, will urge it to respond positively to the proposals officially submitted by co-chairmen in December. Thus, we will make another step forward. Otherwise, I think that a successful continuation of talks will be called into question because there have been different stages in our talks since the Minsk Group was established in 1992. Every stage took us somewhere. I have already mentioned that the unconstructive position of Armenia has sometimes disrupted talks. Over the last five to six years, based on the principles I mentioned earlier, we developed a format described as the Prague process. Today we have approached a logical conclusion of that process, or an important stage of it. Updated proposals were submitted on the basis of Madrid principles. One party, Azerbaijan, generally accepts these proposals. The other side either disagrees or is still dragging out time. If the opposite side, Armenia, does not respond positively to these suggestions, there will be no point in continuing the talks in this format. If the continuation of talks in this format is impossible, then the peace process will be completely ruled out because different options have already been discussed and proposals made on the basis of different formulas. But there is no result. I think that the format we refer to as the Prague process is the last opportunity. It is the last opportunity for Armenia to vacate occupied territories on its own, thus ensuring its own future, and not to live in fear any more.

Therefore, this stage is crucial. During recent talks with representatives of co-chairing countries, we expressed our opinion about that. We think that all necessary steps must be taken at this crucial time to resolve the issue.

I want to repeat that I personally have no doubt that we will restore the territorial integrity of our country. Our position is backed first of all by international law. Our position is made stronger by the growing gap between Armenia and Azerbaijan in terms of development. Our position is backed by the will of the Azerbaijani people. Different ruling circles in Armenia even think that the talks have been under way for about 20 years, let them continue for another 10 and then another 10, while we will simply imitate them. Over time the Azerbaijanis will forget about these regions and a new generation not associated with it will emerge. The Azerbaijani people are countering all such speculation with their will. Let the Armenians judge themselves, not us. Perhaps they are the ones who can forget their native land. The people of Azerbaijan will never forget their motherland. Today the children born in tent-camps, in Baku and elsewhere, into the families from Upper Qarabag and occupied districts have the dream of returning to their native lands. The Azerbaijani people will never forget their native lands. We will never give up our fair cause. We will not leave Armenia alone until we have returned to our lands and restored the territorial integrity of our country. We will never put up with the present situation.

The present-day Azerbaijan is not what it was 20 years ago. When our lands were occupied, there was chaos in Azerbaijan. There was no state in Azerbaijan at all. There was no state construction. The world knew nothing about Azerbaijan. We had no army. There were different armed formations, bandit detachments, every alleged party leader had his own armed units. Fighting with each other, they were also struggling for power, while we were losing our lands. On the other hand, Armenia was receiving both financial and military assistance from abroad. You all know this perfectly well. We arrested very many foreign mercenaries in those days. Even then Armenia did not have the capability to create problems for Azerbaijan, not to mention the present situation. Today Azerbaijan is a strong and independent

state which raises its fair voice in all forums, is not afraid of anyone and has a strong army. Today our army is capable of fulfilling any task. I have no doubt about that. I am absolutely sure.

How much longer will they live in this situation? Is this their choice?! Is this their independence?! For us, for our generation, independence was an opportunity, a historic asset. We are a happy people because we live independently. The Azerbaijani people had dreamed about independence for centuries. Generations were replacing each other, lived as a colony, as a republic or in some other form, as a province. We were not masters of our own fate. We were part of other empires, we were divided and were losing our lands. The history of independence was an opportunity for us, for Armenia and all other post-Soviet republics. And it is up to a country and the will of its people whether to take this opportunity.

Today Azerbaijan is successfully using this opportunity although our lands are under occupation and a million of Azerbaijanis have become victims of ethnic cleansing. Our people became the victims of the Xocali genocide. Despite all this, we are looking ahead with confidence. We are a strong country. We live at our own expense. We influence regional processes. We have equal relations with all countries, including superpowers, and our relations are based on mutual respect and mutual interest. There is nothing for us to be embarrassed of. We are not asking anyone for anything. On the contrary, we are the ones being asked for help. And we do provide assistance if we can.

What does Armenia do? Armenia's independence is only nominal. This country cannot be considered independent because it cannot pursue an independent policy and is governed by the will of circles outside it. It does not have an independent economic policy either. All its infrastructure and strategic facilities are in the hands of other countries. The population is reducing, there is a demographic and economic recession. If it hadn't received assistance last year, the year of economic recession, the country would have fallen apart. How much longer can they live at the expense of foreign donations?! This is why I am saying that this is a historic choice. Azerbaijan has successfully taken the independence opportunity. I am sure that our choice has been correct. We will continue to strengthen our potential in all areas, economic and industrial, step up our diplomatic efforts and army construction. I am sure we will free our lands from occupiers.

Armenia thinks that its positions are growing stronger over time. This is an erroneous approach. Their positions are weakening in all spheres. It is the strong positions of world Armenians that are securing the present-day status-quo for the time being. But this status-quo cannot be eternal and long-term. I want to reiterate that there is a ceasefire regime. But there are no peace-keeping troops in the region, there are Armenian and Azerbaijani soldiers. Sometimes the distance between them is 40-50 meters. No-one can guarantee that some unpleasant events can't happen there. How much longer can the people of Azerbaijan tolerate that? How much longer can we put up with this injustice? To some extent, this could have been explained at the time when there was a military balance between Armenia and Azerbaijan. But there is no such balance now. And we know that very well.

Therefore, I would like to express my opinion on these issues today because this is our common and nationwide cause. It is the most painful and most important problem the country is facing. Without resolving it, we will never put up with the current situation. We must restore the territorial integrity of our country. I also want to indicate today that the option tabled within the framework of the peace process can, I am sure, serve as a basis for the conflict settlement. Azerbaijan, for its part, demonstrates a constructive approach again and wants to continue its cause on the basis of proposals submitted in December. If the opposite side demonstrates a similar position, we can approach a settlement.

I want to repeat that the occupation of Upper Qarabag and adjacent districts is unbearable. The Azerbaijani people, the government of Azerbaijan will never put up with this situation. This issue is a priority for us and for me as president. And it will remain as such until it has been resolved.

Thank you.

INAUGURATION THE STATE FLAG SQUARE

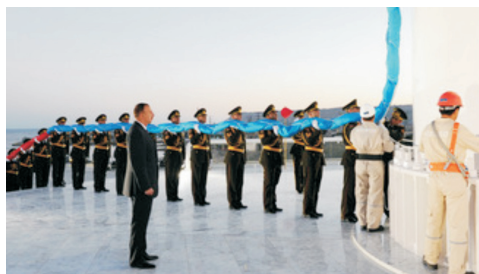
1 September 2010, Baku

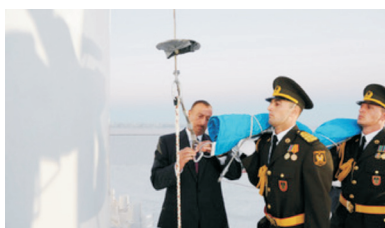
An official ceremony to inaugurate the State Flag Square was held in Baku on 1 September 2010. President of the Republic of Azerbaijan, Commander-in-Chief of the armed forces of Azerbaijan H.E. Mr. Ilham Aliyev attended the ceremony. After the address by the President the State Flag was brought onto the square on the shoulders of Azerbaijani soldiers.

Then President Ilham Aliyev attached the flag loop to the hook as a special device started raising the flag slowly to the top of the flagpole.

On 17 November 2007, President Ilham Aliyev signed a resolution on the establishment of the State Flag Square in Baku and on 17 November 2009 on establishing the Day of the State Flag. From now onwards, 9 November will be marked as the Day of the State Flag.

The foundation of the State Flag Square was laid in a ceremony near a Navy base in the Bayil settlement of Baku on 30 December 2007, and was attended by President Ilham Aliyev. The location selected for the square makes it possible to see the state flag from different locations of the capital.

The project developed by US company Trident Support has been implemented by Azerbaijani company Azenko. The square, covering an area of 60 hectares and 31,000 square meters in its upper part, has all the infrastructure. Construction work has been carried out on the basis of a special project by local and foreign specialists.

The flagpole is 162 meters high, the diameter of its footing is 3.2 meters and of the upper part 1.09 meters. The total weight of the structure is 220 tons. The width of the flag is 35 meters, length 70 meters, total area 2,450 square meters and weight around 350 kg. On 29 May 2010, the Guinness Book of Records organization confirmed that the flagpole of the state flag of Azerbaijan is the highest in the world.

Address by H.E. Mr. Ilham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan, at the ceremony of inauguration the State Flag Square

1 September 2010, Baku

Dear ladies and gentlemen, dear friends!

Let me cordially salute you all. It is a remarkable and historic day in our country today. The State Flag Square is being inaugurated in Baku today. I would like to warmly congratulate you and all the people of Azerbaijan on this occasion.

The opening of the State Flag Square is a truly historic and unfor-

gettable event. This square is a great architectural monument in itself. The upper part of the square covers 3 hectares, while the area of the whole square is 60 hectares. State symbols of Azerbaijan – the national emblem, words of the anthem and the map of the country – are depicted here. There will also be a state flag museum here and in the center of the square there will be Azerbaijan's state flag. This is the biggest and the highest flag in the world. The flagpole is 162 meters high and it can be seen from anywhere in Baku. It was with this aim that this place was selected. The area around the square has been refurbished. Large parks, the seaside boulevard will be established here in the future and wonderful conditions created for people to rest. This work has already begun. The boulevard to be set up here will be linked to the Baku boulevard in the future.

Large-scale construction and assembly work was carried out to establish the Flag Square. It is gratifying that most of this work was done by Azerbaijani specialists and workers. This shows that our great potential manifests itself in all spheres. Our opportunities have expanded so much that we can resolve any issue and create any piece of architectural work ourselves. I signed the resolution on establishing the square on 17 November 2007 and the work commenced shortly afterwards. Two years later, on 17 November 2009, the Day of the State Flag of Azerbaijan was established.

As you know, the Azerbaijani flag, our tricolor flag, was approved by a decision of the government of the Azerbaijan Democratic Republic on 9 November 1918. From now on, 9 November will be annually marked in Azerbaijan as the Day of the State Flag of Azerbaijan. The reason for the signing of both of these resolutions on 17 November is quite logical and clear. It was on 17 November 1990 that the flag of the Azerbaijan Democratic Republic was first hoisted in Azerbaijan as the state flag. A session of the Nakhichevan Supreme Council chaired by Nationwide Leader Heydar Aliyev approved the flag of the Azerbaijan Democratic Republic as the state flag in Nakhichevan. At the same time, a petition was filed with the Supreme Council of Azerbaijan requesting that this flag be approved as the state flag of Azerbaijan.

There was a little over a year left for the break-up of the Soviet Union. Our road to independence began on that day. It was the hoisting of the state flag of the Azerbaijan Democratic Republic that brought Azerbaijan closer to independence and gave a powerful impetus to the processes unfolding in the country. We all remember those years. They were crucial for the development and future of Azerbaijan. When Azerbaijan gained its state independence, developments in the country were going in a negative direction. There was anarchy, chaos and turmoil in the country. Development prospects were uncertain and, in essence, Azerbaijan could lose its state independence. Following the return of Nationwide Leader Heydar Aliyev to power on the demands of and thanks to the wisdom of the Azerbaijani people, Azerbaijan put an end to all unpleasant phenomena, stability set in and a period of development started. Today, citizens of Azerbaijan can see the results of this development.

The 1993-2003 period were crucial for Azerbaijan. It was in those years that economic and political stability was established in Azerbaijan and the country managed to introduce itself to the international community. We joined international organizations. The Azerbaijani flag was hoisted in all international organizations. Azerbaijan built successful relations with foreign partners on the basis of mutual respect. We succeeded in attracting major investment to our country. These processes keep on securing the development of Azerbaijan and will continue to do so for decades. In those 10 years Azerbaijan covered a long road and practically laid the foundation of its statehood. Today, Azerbaijan is successfully developing on a strong foundation and all the processes are unfolding in a positive direction.

Domestic stability, calm, public and political order in Azerbaijan are one of the key contributors to our successes. On this strong foundation, we are conducting economic and political reforms. The processes of democratization are successfully ongoing. All the tasks our country is facing are being fulfilled. The global financial and economic crisis of the last two years has left a deep mark. Despite that, Azerbaijan managed to come out of this ordeal with dignity. All the tasks our country is facing are being fulfilled. Creative work, improvement is underway throughout the country, economic reforms are ongoing. Today, Azerbaijan is a developing country.

The period of economic transition is already over in Azerbaijan. We must become one of the developed

countries. This task has been set and we will reach it. Azerbaijan has managed to secure a worthy place in the international arena. The number of our foreign partners and friends is increasing by the day. Azerbaijan has a wonderful international image. Our foreign policy pursues one goal – to secure Azerbaijan's national interests to the maximum extent, to strengthen the Azerbaijani state enabling the people of Azerbaijan to live even better.

I want to reiterate that all processes in the country are developing in a positive direction. By conducting economic and social reforms, we are securing a successful economic development of the country. At the same time, we have achieved great successes in the solution of social issues.

Today Azerbaijan looks like a large construction project. Construction is underway everywhere, in every district. Social and infrastructure facilities are under construction. The work underway in Azerbaijan will not only determine the immediate future of our country. The infrastructure being established and the projects being implemented today will manifest themselves in 10, 20, 30 years from now and will serve the people of Azerbaijan. Our successful energy policy has laid the groundwork for the introduction of Azerbaijan to the world community as a reliable partner. Today, this policy is having a positive impact on the processes occurring in the country. We have practically fulfilled all our tasks in this sphere and are simply trying to fulfill new projects in the future on the basis of the successes made. I am sure that we will meet our goals.

We are an economically self-sufficient country. We are a country that does not depend on outside assistance. We have ensured our energy security and are ensuring our food security. Under such circumstances, we can say only one thing about the future of Azerbaijan – the future of Azerbaijan will be even better than its present. Although we hold high places not only among post-Soviet republics but also in the region and among all countries in general, the people of Azerbaijan must be able to live better with every year. With this aim, all social programs are being implemented, salaries and pensions are regularly raised and all measures are being taken to ensure economic development.

We have a beautiful country and a wonderful nature. Every corner of our country is beautiful. Every part of Azerbaijan is being improved and made nicer. We have natural resources which are multiplying our strengths. We already have great material capacities. We do not depend on outside assistance. In fact, we can provide assistance ourselves when necessary. And this is a new direction in our policy. After several years, Azerbaijan will become an international donor country, and a specific action plan is being prepared to meet this objective. In the economic and social spheres there is no issue Azerbaijan cannot resolve. There are many issues awaiting their solution, but most importantly we are aware of these issues and ways of their solution. To resolve them, there are execution mechanisms, financial resources and the political will. When all of these factors are present, any issue can be resolved.

We are all thinking and must think about the future of Azerbaijan. We must ensure the independence of our country, preserve the rate of dynamic and rapid development in the country. It is necessary to further strengthen Azerbaijan's international standing. Azerbaijan is already playing an active part in the processes unfolding in the region. In some cases our role is pivotal. Our political and economic initiatives are being implemented. This is beneficial not only for us but also for those who maintain friendly relations with us. We will be taking more active steps in this direction to ensure a confident and successful future of our country.

Along with all these important issues, I would also like to highlight Azerbaijan's independent policy in this wonderful square today. Independence is our biggest asset, the biggest happiness. For centuries the people of Azerbaijan lived with the independence dream. For many years, for decades we were part of other countries and were denied independence. This historic opportunity, the historic chance presented itself to the people of Azerbaijan again in 1991. As I mentioned earlier, we could have wasted this opportunity and we probably would have done so if the people of Azerbaijan hadn't made the right choice in 1993. Today our independence is already irreversible and eternal. We have lived as an independent country for about 20 years now. We have passed all the ordeals with our head high, built a beautiful and strong country, a country with all the freedoms, a country where there is security, social

well-being and economic development. We have built a country in which representatives of all ethnicities live together like one family, in the spirit of friendship and accord. Ethnic and religious tolerance in Azerbaijan are at a high level and Azerbaijan is often referred to as an example in these issues. This country has been built by us. Today Azerbaijan is a dynamically developing young and at the same time experienced country, confident of itself, leaning only on itself and aspiring to establish relations with all partners on the basis of mutual respect. Azerbaijan is already a major regional factor, a factor of stability, security and development. All our initiatives and projects are yielding fruit, producing benefit both for us and our partners. The implementation of these projects requires not only serious financial resources, but also a strong will, courage and adherence to our own policy. All the steps our country has taken to date have been in the right direction.

Today we live as an independent country and are very proud of that. We are proud to be citizens of Azerbaijan. We are pursuing an independent policy. The people of Azerbaijan are masters of their fate. This is a great happiness and a great asset. Previous generations lived with the dream of independence, but we are lucky enough to see it. We are destined to experience this happiness. Not only do we see this independence, we work hard to strengthen this independence. Every citizen, regardless of his status, must work hard every day to strengthen our country by specific work, dedication to the Motherland and steps being taken. Today, there is such solidarity in Azerbaijani society, there is national accord, national mobilization and patriotic spirit. We must raise younger generations in this spirit to make them professional, patriotic and loyal to the Motherland because we must secure a bright future for Azerbaijan for ever.

I want to repeat that the steps being taken and the initiatives being made will manifest themselves after decades. We must look ahead and think about the future: how will Azerbaijan develop in 20, 50 years from now?! What resources will enable us to ensure a successful development of our country?! We are thinking about that and the work being done aims to resolve both present and future problems. We are an independent and free nation, we are pursuing an independent policy and there is no bigger happiness than that.

I want to repeat that we are marking a historic and unforgettable event today. This square is a unique architectural monument. This flag is our national asset. I am not talking about this flagpole being the highest in the world. An even higher flagpole may be installed somewhere else after some time. This is not the point. The point is that the establishment of the Flag Square demonstrates Azerbaijan's strength, the love of the Azerbaijani people for their state and our respect for state symbols. I am sure that several months after the completion of construction and assembly work around the square, this magnificent square will be filled with people. Today, thousands, tens of thousands of people walk in our parks, in the seaside boulevard. People will be gathering in this square, underneath this flag and next to our national symbols. This square commands a wonderful view of beautiful Baku. Below the square there are great places for people to walk. In other words, the Flag Square will become a cultural center of Baku and Azerbaijan's political center.

The establishment of such a magnificent square in our capital Baku is a truly great event. Our flag is a source of our pride. Our flag is our flesh and our heart. The state flag of Azerbaijan is hoisted in all parts of Azerbaijan. After the restoration of Azerbaijan's territorial integrity, our state flag will be hoisted in the lands still under occupation now. Our state flag will be hoisted in Nagorno-Karabakh, Khankandi and Shusha. We must and we are making this day nearer by our work.

Long live Azerbaijan!

Meeting of the Heads of States and Governments of Azerbaijan, Romania, Georgia and Hungary.

14 September 2010, Baku

The meeting between the Heads of States and Governments of Azerbaijan, Romania, Georgia and Hungary was held in Baku on 14 September 2010. Opening the meeting devoted to the Azerbaijan-Georgia-Romania Interconnector Project (AGRI), Azerbaijani President Ilham Aliyev welcomed the Presidents of Romania and Georgia and the Prime Minister of Hungary as well as participated guests.

Speaking about the history of oil and gas production in Azerbaijan, the head of the state highlighted the fact that our country was one of the world's first oil producing countries. After restoring its independence, Azerbaijan had launched cooperation with international companies to develop the oil fields.

Pointing out that Azerbaijan holds to a policy of diversifying energy corridors, President Ilham Aliyev said that a fine infrastructure had been created and new pipelines constructed in order to transport oil and gas in various directions. The head of the state asserted that Azerbaijan attaches great importance to regional and international cooperation in the field of energy.

Stressing that the Azerbaijan-Georgia-Romania Interconnector project opens up a new stage of energy cooperation, President Ilham Aliyev declared that the project has great potential.

The President of Georgia referred to Azerbaijan's special role in regional energy cooperation. He spoke of Georgia's transit role in energy transportation.

President Traian Băsescu of Romania said his country attaches great importance to the AGRI project. He underlined the benefits Azerbaijan brings to European energy security.

Prime Minister Viktor Orbán of Hungary stressed that it would mean much to his country to join the project. The Prime Minister noted that Hungary is ready to participate actively in the AGRI project. Later, Azerbaijan's Minister of Industry and Energy, Natig Aliyev, delivered a speech at a presentation devoted to the AGRI project.

Then, Azerbaijan's President Ilham Aliyev, Romanian President Traian Băsescu, Georgian President Mikheil Saakashvili, and Hungarian Prime Minister Viktor Orbán signed the Baku Declaration on AGRI project.

Afterwards, President Ilham Aliyev congratulated everyone on signing the Baku Declaration. He noted that the countries had reached a positive end as a result of their hard work. "We are on the verge of a great development and have great determination," President Ilham Aliyev stated, saying that our country possesses a giant energy infrastructure. The head of state also noted that our country has uncommon experience in the field of energy and that a balance of everyone's interests is an important condition for the realisation of the AGRI project.

"We are writing history here", said President Ilham Aliyev, and he emphasised that diversification is a crucial element of energy security. There are currently 7 oil and gas pipelines in Azerbaijan; they transport the country's oil and gas to different destinations.

President Ilham Aliyev mentioned that Azerbaijan is now fully energy-self-sufficient. Energy security

as an integral part of national security is influences hegemony within the world. Pointing out that this year the country intends to produce 28 bn cu m of gas, the head of the state said that annual local demand amounts to 10-11 bn cu m. The remaining volumes are processed and put into storage. Production levels in Azerbaijan do not preclude participation in other projects.

“Azerbaijan is interested in European energy security and ensuring this security will bring new opportunities to our country,” President Ilham Aliyev said. He also noted that the feasibility study and financial aspects of the project are crucial and it is important to involve international financial institutions in these areas.

The President of Georgia thanked the Azerbaijani side for the high-level of organization. He said that he encounters innovation every time he visits Azerbaijan. This shows that Azerbaijan’s development serves its people first of all. Georgia’s head of state spoke about the importance of participation, not only by regional countries, but also by member states of the EU in the AGRI project, which is a great development. Hungary’s inclusion in the project would open new dimensions for European energy security.

President Traian Băsescu of Romania stated that the commencement of this project creates wide opportunities for the successful realisation of the EU’s Eastern Partnership programme. The project would also give impetus to cooperation between the Caspian region and Europe. “Hungary’s inclusion in the project will provide it with sturdier reliability,” Traian Băsescu pointed out, declaring that the rationale for this unique project is efficiency, not politics.

Traian Băsescu said the basic infrastructure for the project already exists and it is important to construct two gas terminals: at Romania’s Constanta and Georgia’s Kulevi terminals. This demonstrates that the project is most economical. When the feasibility study is ready, the financial issues will be resolved. Private capital will be invited to share in the construction of the terminals.

Prime Minister Viktor Orbán of Hungary expressed confidence that collaboration on the project will be marked by its efficiency and he said that Hungary supports the project. It was emphasized that the project will justify itself on the European continent and declared his confidence that the EU will benefit from it.

Address

by H.E. Mr. Ilham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan, at the meeting devoted to the Azerbaijan-Georgia-Romania Interconnector Project (AGRI)

14 September 2010, Baku

Dear Presidents!

Dear Prime Minister!

Dear guests!

I welcome you here to Azerbaijan. I am very glad to see you. I believe that today’s meeting is going to be successful and we will achieve positive results. The relevant organisations and ministries of our country have done a great job in organising this summit. I am positive that today’s meeting, our discussions, and the document we sign will launch a new stage in regional development. I am sure that we will do our best to realise our plans during the forthcoming months.

As you know, Azerbaijan is an oil country of long standing. The world’s first oil was produced in Azerbaijan and therefore we have great traditions in oil and gas. The first offshore oil was also

produced in Azerbaijan. A great part of the oil produced by the Soviet Union in the middle of the last century was produced in Azerbaijan. However we faced serious problems when the Soviet Union collapsed. Back then there were problems of decline in the oil and gas industries and with ineffective self-government. Thus, the only way to restore our position was to work hard in order to attract foreign organisations. Our policy in this respect has been successful; in 1994, we signed the first major oil contract, called the Contract of the Century, and this allowed us to directly attract billions in foreign capital. A new spirit of cooperation was created in the Caspian Sea. For the first time, the Caspian Sea was opened up to international capital, and this created the conditions for active and all-round cooperation, based on our interests coinciding with those of our partners.

I would like to remind you of how this all happened and what the results were. In my view, the most important result was the development of strong cooperation in the oil and gas sectors, the creation of energy corridors, thereby enabling the first transportation of Azerbaijan hydrocarbons to the West. An energy infrastructure connected the Caspian Sea with the Black and Mediterranean seas for the first time. This was not only about the production and sale of hydrocarbons. This meant much more, opening the way to broad regional cooperation, which has now developed into extensive international cooperation.

The positive results we currently enjoy from supplies of oil and gas present a completely new vista. We have managed to use this capital to diversify our economy, to channel it into other areas, and to launch new projects. Baku-Tbilisi-Ceyhan was the first step in this direction, whilst the South Caucasian gas pipeline allowed us to transport not only oil, but also gas to neighbouring markets. We are well-aware of what dependence on external hydrocarbon resources means, since we have also been importers of natural gas for a certain period of time.

We have also served as a transit country for the countries located on the Eastern shore of the Caspian Sea. This continues today and we are now both producer and exporter. We have implemented, and are currently implementing, significant regional projects. I believe that a balance of interests and mutual understanding between producers, transit countries and consumers is extremely important. As of today, we have reached that balance of interests, and producers, transit countries and consumers will all benefit. In the future, our countries and peoples will also profit, and this will lead to a new stage in regional cooperation.

Taking into account today's participation by our guests from Georgia, Romania and Hungary, we can speak seriously of Black Sea – Caspian Sea cooperation. We launched this project several years ago by constructing the pipeline stretching from Baku to Supsa, the Georgian shore of the Black Sea. As I have noted before, we have connected the Caspian and Black Sea basins. I am sure that as a result of this meeting, the extension of this route and new projects will lead to new opportunities and create the conditions for establishing closer ties between our countries.

I assume that one of the main reasons for holding today's summit is to strengthen the ties that exist between the countries we represent. We have well-established bilateral ties with Georgia, Romania and Hungary. I am sure these ties will expand and develop in diverse fields. I think energy issues are a crucial element in these ties, nevertheless, we do not restrict ourselves to cooperation on energy. Collaboration in this sector will open paths to other economic areas and we will certainly also work on strengthening our political relationships.

Today, Azerbaijan transports oil and gas resources to various international markets. As a result of its successful oil strategy and policy, Azerbaijan has become an exporter of gas. Avenues of export continue to expand whilst export volumes continually increase. This year gas production volumes will total approximately 28 bn cu m, which will enable us to increase export levels along traditional routes. We are currently exporting gas to four neighbouring countries and the levels of export keep rising. We have confirmed a large number of resources. 2 trillion cu m are confirmed at international level, however, in reality our minimal potential resources amount to 5 trillion cu m. This is enough for decades, even a century.

The significant point is that we already have the infrastructure enabling us to transport gas to different markets. The construction of the Baku – Tbilisi - Erzurum gas pipeline was very significant in the development of regional gas cooperation. However, that was a small first step, limited to a certain volume. As we would benefit from new routes, we are now working on defining them. To this end we have numerous plans and strong political will. I am absolutely positive that the issues we intend to discuss today will play an essential role in the future energy map. Actually, we are changing the energy map. We are changing traditional notions of production, transportation, export routes and the potential for creating new routes. We are changing the situation, since it is not going to develop by itself. This is the political will of leadership, and practical projects are serious work. I am sure that the level of understanding between our countries and their governments, the level of our potential joint efforts will create a completely new situation.

As I have noted, we are actively cooperating with neighbouring countries in the energy sector. We are simultaneously in close collaboration with European institutions. Four years ago, Azerbaijan and the EU signed a Memo on Strategic Energy Cooperation and these contacts are now quite active ones. I am very glad that, today, two EU member countries and two South Caucasian countries are participating in this summit. Countries cooperating in the energy sector for many years are now working as one team. I would like us to continue working together in future. This would help us realise our gas potential, open new markets and enable European consumers to work together on projects to create access to the Caspian region and its hydrocarbon resources. I think that if we reach a concurrency of all interests, we will reach a clear perspective and promising future. I am sure that the negotiations I had yesterday with my counterparts, and today with the Prime Minister, will give impetus to this partnership.

Today we will sign a declaration on the project named AGRI. This is a new name and probably not everyone is aware of it. However, being new does not mean being backward. It is my belief that we have a good opportunity to assume leadership over all previously discussed projects with our dynamism, velocity and constancy. We will continue to work on projects related to the Southern basin and the AGRI project has great potential, since we observe such strong loyalty between us in promoting the project. As I have noted, we have made many preparations, the Memo of Understanding has been signed and today we intend to sign an essential document. And so I am sure that with our strong bond we can achieve good results by uniting our efforts. In my opinion, we can and must turn a new page in regional energy cooperation, despite the fact that not so many people are well-informed about the AGRI project. I am positive that after this summit, the AGRI project will take its place among the regional and European energy and gas projects.

Thus, at the end of my speech I would like to express satisfaction with today's gathering. Dear guests, thank you for accepting my invitation and I am sure today's event will prove to be historic, as it will have a positive outcome and launch a sturdy collaboration.

Thank you for your attention.

AZƏRBAYCAN DİPLOMATİK XİDMƏTİNİN VETERANLARI – VETERANS OF AZERBAIJANI DIPLOMATIC SERVICE – ВETERАНЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

AZƏRBAYCAN DİPLOMATİK XİDMƏTİNİN VETERANLARI – VETERANS OF AZERBAIJANI
DIPLOMATIC SERVICE – ВETERАНЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

ПОЛВЕКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (ВОСПОМИНАНИЯ ПОСЛА)

Эльман АРАСЛЫ*

В августе 1958 г. мне, аспиранту Московского института Востоковедения предложили поехать в Сирию для работы в качестве переводчика в советском павильоне на проводившейся ежегодной Дамасской международной ярмарке. Я без колебаний согласился. Тогда, конечно, я

не мог даже предположить, что эта поездка будет не только не единственным моим знакомством с Арабским Востоком, но станет первой среди множества других в череде длиной в более чем в пятьдесят лет. Уже спустя два года состоялась поездка в другую арабскую страну. На этот раз в Тунис, где я в течение месяца работал на международной ярмарке.

1962-1964 годы я провел в Египте вначале в качестве старшего переводчика, а затем старшего экономиста торгпредства СССР в Каире. Это была моя первая длительная заграничная командировка. К тому времени я уже защитил кандидатскую диссертацию, женился и имел двухлетнего сына. Большую роль в моем становлении как дипломата сыграла моя работа в Ираке в 1967-1974 годы, где первые два года я занимал должность представителя Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и генерального директора Советского культурного центра в Багдаде, а остальные пять лет – сначала первого секретаря, а затем советника посольства СССР в Багдаде. Затем были долгосрочные командировки в Иорданию (1980-1984) и Южный Йемен (1989-1992). В промежутках между заграничными командировками в Москве, работая заведующим отделом стран Ближнего и Среднего Востока ССОД и генеральным секретарем Советской Ассоциации дружбы с арабскими странами, я также занимался, главным образом, ближневосточным регионом.

Все эти годы характеризовались драматической глобальной динамикой. Мои первые заграничные командировки состоялись в разгар «холодной войны» – жесткого противостояния между двумя мировыми системами. Естественно, вся моя деятельность в тот период была направлена на обеспечение интересов СССР, гражданином которого я тогда являлся. Однако Советский Союз в 1991 году прекратил свое существование. Эта историческая коллизия круто изменила мою служебную карьеру, которая с тех пор развивается в рамках внешнеполитической службы Азербайджана.

После возобновления независимости нашей страны я приехал в Баку. 22 ноября 1993 года президент Гейдар Алиев подписал указ о моем назначении Чрезвычайным и Полномочным послом АР в Королевстве Саудовская Аравия (КСА). В мае следующего года я получил назначение постоянного представителя Азербайджана в Организации Исламская Конференция (ОИК). Работа на этих постах продлилась целых 12 лет. Кроме того, с 2002 г. я был аккредитован по совместительству послом в Бахрейне, Катаре и Омане. По завершении моей деятельности на выше указанных постах 28 марта 2006 года в соответствии с распоряжением президента Ильхама Алиева я был назначен послом в Иордании и спустя полтора года – по совместительству в Ираке.

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Королевстве Иордания .

Если разложить мою дипломатическую карьеру на периоды, то станет ясно, что я был дипломатом трех государств: Советского Союза, затем с декабря 1991 года по август 1992 года Российской Федерации, и наконец, начиная с ноября 1993 года – Азербайджанской Республики. Причем, уровень, содержание, масштабы, методы и стиль работы в эти периоды были совершенно разными. Однако ее цель и философия оставались неизменными: укрепление отношений дружбы и сотруничества со странами арабо-исламского мира.

И так, я приступил к работе в МИД АР, уже имея немалый опыт дипломатической работы. Однако, моя деятельность на посту посла проходила в совершенно новых условиях. Ситуация на международной арене уже существенно отличалась от времен «холодной войны». Об этом периоде своей деятельности я хотел бы рассказать в этой статье.

Как известно, в результате распада СССР и социалистического лагеря в международных отношениях произошли фундаментальные изменения, повлекшие за собой системные последствия. Такие, поистине исторические события, как крушение мирового коммунизма и закат идеологического противостояния между двумя мировыми блоками, вызвали глубинную ломку в мировой общественно-политической мысли и драматическим образом изменили систему политических ценностей в международных отношениях. Мощный стимул для развития получили рыночные составляющие мировой экономики, что создало благоприятные возможности для свободного передвижения людей и капитала, расширения информационного поля и демократизации в глобальном масштабе.

Вместе с тем, процесс глобализации сопровождался новыми серьезными проблемами – интенсивной дифференциацией в мире, тенденциями регионализма, ростом сепаратизма и нарастанием конфликтов в международной жизни. Наступившая деидеологизация международных отношений вызвала кризисные явления в сфере взаимодействия мировых культур, религий и межэтнических отношений, развернув конфессиональные и национальные проблемы в качественно иную плоскость. Возросло влияние внешних факторов на внутривнутриполитические, экономические, культурные и социальные процессы в суверенных государствах, порою создавая угрозу их национальной безопасности.

Первые годы независимости в государствах, появившихся в начале 90-х годов прошлого столетия на постсоветском пространстве, прошли под воздействием этих противоречивых факторов. Это изначально предполагало, что построение независимого, политически и экономически самодостаточного государства будет происходить в труднейших, доселе неведомых и довольно непредсказуемых условиях.

Что касается Азербайджана, то он, перестав быть частью великой державы, стал на путь независимого развития. В республике начались коренные преобразования. В годы независимости стратегическую значимость приобрели укрепление государственности и внутривнутриполитической стабильности как необходимое условие для наиболее полной реализации экономического потенциала и политических возможностей, а также достижения более высокого уровня благополучия граждан и национального самовыражения.

В сфере внешней политики решались задачи укрепления независимости, обеспечения суверенитета и территориальной целостности, разрешения навязанного нашему народу Нагорно-карабахского конфликта и ликвидации последствий армянской агрессии, создания благоприятных международных условий для бесконфликтного и безопасного существования азербайджанского государства. Будучи расположенной в важном геостратегическом регионе и являясь потенциально богатой страной, Азербайджан имел хорошие возможности для решения этих задач.

Благодаря дальновидной стратегии и энергичным усилиям президента Гейдара Алиева, который в этот судьбоносный период в истории нашего народа, умело вел страну по пути независимости, азербайджанская дипломатия добилась существенных результатов. Огромной заслугой

президента Г. Алиева явилось сохранение накопленного потенциала связей с Россией и бывшими союзными республиками (исключение составляет Армения), которые обрели совершенно новое качество, отвечающее потребностям нашей страны как равноправного и суверенного государства. Одновременно, был достигнут высокий уровень взаимоотношений с США, фактически претендовавших в конце прошлого столетия на роль одно-полярного господства в мире, а также с крупнейшим политико-государственным объединением – Европейским Союзом и странами Европы. Азербайджан стремился обеспечить свои стратегические интересы интеграцией в европейские структуры, созданием эффективной системы безопасности, укреплением демократических преобразований в республике и формированием устойчивого имиджа страны как правового государства, приверженного общечеловеческим ценностям. Активно проникая в постсоветские и евроатлантические системы безопасности, наша страна одновременно первой среди независимых государств вступила в ОИК, что, безусловно, способствовало активизации ее отношений с исламским миром.

Статус посла в Саудовской Аравии, одной из ведущих стран арабо-исламского мира, и ряде государств Залива, а также постоянного представителя нашей страны в ОИК – головной организации исламского сообщества – открыли для меня широкие возможности активного участия в становлении и развитии азербайджанско-арабских отношений. Как человек, многие годы занимавшийся изучением арабской проблематики и неплохо знающий специфику стран, в которых мне предстояло работать, я понимал, что выполнение стоящих передо мной задач будет происходить в совершенно новых, нелегких и во многом противоречивых условиях.

На это обратил мое внимание президент Гейдар Алиев во время беседы со мной перед отъездом в Саудовскую Аравию: «Вы направляетесь на работу в важную страну – сказал президент. Я придаю большое значение установлению сотрудничества с Саудовской Аравией. Имейте в виду, что работать придется в непривычных условиях. Раньше мы ограничивали деятельность наших людей за рубежом. Сейчас другие времена. Требуются активные и инициативные усилия. Поэтому работайте смело, не оглядываясь. Я вам даю такую возможность».

В Саудовской Аравии я, действительно, оказался в непривычной обстановке. Дело было не только в специфических условиях этой страны, резко отличающейся от других арабских государств. Организация работы в КСА и других странах Залива требовала не только соответствующих знаний и умения налаживать связи, но и накладывала большую ответственность в принятии решений. В центре внимания находились вопросы укрепления отношений со странами аккредитации, которые практически надо было начинать с нуля. В тот период Азербайджан делал первые шаги на международной арене в качестве независимого государства. Поэтому требовались интенсивные усилия по ознакомлению зарубежных партнеров с его экономическим, научным и культурным потенциалом в целях формирования мнения в официальных и общественных кругах стран аккредитации в пользу сотрудничества с ней. Идеологическая обработка зарубежных партнеров, широко практикуемая в период «холодной войны», потеряла свою значимость и актуальность, что требовало отказа от прежних постулатов и стереотипов. Надо было находить новые рычаги для создания у них заинтересованности в сотрудничестве с нашей страной.

Совершенно новой сферой деятельности для меня было участие в форумах ОИК в качестве постоянного представителя. Тут требовалось как умение находить нужные аргументы для убеждения оппонентов в обоснованности и целесообразности выдвинутых нами предложений, так и вовремя и в надлежащей форме опровергать возражения против наших инициатив, если таковые имелись. Все это надо было делать оперативно, нередко без согласования с Центром.

Интересы работы вынуждали также к изменению отношения к западным странам и сотрудничеству с их дипломатами, которые до недавнего времени воспринимались нами как идеологические противники.

Особую актуальность в нашей работе приобрели вопросы, связанные с переосмыслением исламских ценностей, необходимостью нового взгляда на исторические связи нашего народа с

арабо-исламским миром, которые имеют глубокие корни. Как известно, до недавнего времени эти вопросы трактовались тенденциозно.

Еще до начала моей работы во внешнеполитическом ведомстве нашей страны я составил «Концепцию развития отношений АР с арабскими странами» и представил ее в МИД Азербайджана. Этот документ, датированный 1 октября 1992 года, сохранился в моем личном архиве. Хотелось бы ознакомить читателей с его основными моментами.

«В основу формируемой концепции внешнеполитических интересов Азербайджанской Республики должен быть заложен учет следующих принципиальных соображений:

– значение арабских государств в системе международных политических и экономических отношений;

– географическая близость арабского мира к территории Азербайджана;

– историческая и культурно-религиозная общность Азербайджана с арабским миром;

– наличие встречных тенденций со стороны арабских государств к установлению всеобъемлющих отношений сотрудничества с новыми независимыми государствами;

– нарастание фактора соперничества и конкуренции в сфере контактов с арабским миром со стороны соседних, в том числе враждебных Азербайджану государств.

Вышеперечисленные соображения свидетельствуют о необходимости радикальной ревизии нынешнего состояния азербайджанско-арабских связей с целью выведения их на качественно новый уровень.

В процессе установления и развития отношений с арабским миром Азербайджанская Республика должна выступать как неприсоединившееся государство, осуществляющее активный, независимый, сбалансированный внешнеполитический курс, сочетающий элементы как секуляризма, так и исламизма. Строительство этих отношений может осуществляться по следующим функциональным направлениям: политика и безопасность, экономика, торговля, финансы, культура и гуманитарные вопросы.

Политика и безопасность. В силу сложившихся обстоятельств конфликт с Арменией пока остается главным фактором, определяющим приоритеты и содержание политики Азербайджанской Республики в регионе. В этой связи представляется целесообразным в ближайшей перспективе сосредоточить внимание на следующих задачах:

– содействие формированию в арабском мире на уровне госструктур и общественного сознания правильного представления об истинных причинах и возможных последствиях конфликта;

– разъяснение деятельности руководства Азербайджана по выходу из кризиса;

– привлечение на свою сторону арабских государств с целью лоббирования в международных организациях интересов Азербайджана;

– превентивная нейтрализация политической активности Армении в арабском мире;

– организация военно-технического сотрудничества на коммерческой и иных основах с арабскими государствами, имеющими развитую военно-промышленную базу.

Существенно важным направлением является участие Азербайджана в разработке новых систем региональной безопасности, либо подключение к уже существующим. Необходимо занять сбалансированную позицию в отношении арабо-израильского конфликта, поддерживая идею его мирного урегулирования и справедливого решения палестинской проблемы. Следует также выработать взвешенный и равноудаленный подход к обостряющемуся противостоянию между Ираном и арабским миром. В поле зрения должна сохраняться курдская проблема с учетом ее чувствительности для ряда арабских государств и Турции.

На уровне двусторонних отношений приоритет следует отдавать следующим странам:

– шести странам, входящим в состав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и, в первую очередь, Саудовской Аравии (с учетом их экономического и финансового потенциала, тесных связей с США, авторитета и влияния в исламских странах);

– Египту (лидирующая роль в арабском мире, связи с Западом, торгово-экономические перспективы, развитая военная промышленность);

– Ираку (историческая связь с Азербайджаном, законсервированная, но потенциально сохраняющаяся роль одного из политических, военных и экономических центров арабского мира).

Экономика, торговля, финансы. Социально-экономический кризис в Азербайджане

(следует иметь в виду, что речь идет о начале 90-х годов – Э. А.) выдвигает на первый план задачи структурной перестройки экономики и переориентации внешнеэкономических связей. Решению обеих задач может способствовать:

- широкое привлечение арабских инвестиций в перспективные отрасли экономики (нефтяной сектор, машиностроение, легкая промышленность, сельское хозяйство, туризм);
- создание условий для предоставления финансовых кредитов под целевые двусторонние экономические программы;
- формирование благоприятного климата (юридическое законодательство, льготы и т.д.) для поощрения деятельности арабских финансово-банковских кругов в Азербайджанской Республике.

В этой связи ключевым партнером представляется Саудовская Аравия и другие арабские государства Залива.

Со своей стороны, Азербайджан может использовать для привлечения партнеров традиционную инфраструктуру, научный потенциал, подготовленные кадры и накопленный опыт, сосредоточенный, в основном, в нефтяной отрасли.

Заслуживает внимания вопрос об экспорте специалистов и рабочей силы из Азербайджана в страны Залива, которые испытывают острую нехватку рабочих рук.

Культурно-гуманитарный комплекс. Необходимо пересмотреть и систематизировать имеющиеся возможности для установления взаимовыгодных контактов с арабскими партнерами в сферах культуры, науки, гуманитарных отношений, экологии и туризма. Данные направления могут быть реализованы как по линии официальных госструктур, так и неправительственных учреждений: общественных организаций, частных фондов, а также через международные и региональные организации. Следует ориентировать уже существующие в республике структуры общественного профиля (профсоюзные, религиозные, молодежные, женские и др.) на контакты с адекватными многосторонними и национальными структурами арабских стран (Союз арабских писателей и литераторов, Союз арабских юристов, Арабская организация журналистов и др.).

Одной из перспективных форм сотрудничества представляется создание в Баку Азербайджанско-арабского центра, аналогичного Центру арабского мира в Париже, финансируемого на правительственном уровне».

Так я себе представлял перспективу развития взаимоотношений нашей страны с арабскими странами в начале 90-х годов прошлого столетия. Сегодня можно констатировать, что многое из того, что было изложено в указанной записке реализуется. Назначение послом в Саудовской Аравии позволило мне активно работать над осуществлением положений, содержащихся в ней. После открытия нашего посольства в Эль-Рияде в апреле 1994 г. азербайджанско-саудовские отношения развивались высокими темпами. Спустя два с половиной месяца после начала деятельности посольства состоялся официальный визит общенационального лидера нашего народа Гейдара Алиева в Саудовскую Аравию и его встреча с королем Фахдом бен Абдель Азизом. Был налажен активный делегационный обмен, подписан ряд соглашений о сотрудничестве в различных областях, создана совместная межправительственная комиссия по сотрудничеству. КСА заняло одно из первых мест среди государств, оказывающих гуманитарную помощь беженцам и вынужденным переселенцам в Азербайджане. В госпиталях королевства прошли лечение инвалиды карабахской войны. По приглашению короля Фахда и за счет его личных средств совершило Хадж более 500 членов семей карабахских шейхов.

Саудовская Аравия однозначно осудила армянскую агрессию против нашей страны, поддерживает территориальную целостность Азербайджана, требует вывода армянских вооруженных сил из оккупированных азербайджанских территорий и решения армяно-азербайджанского конфликта мирными средствами. Несмотря на неоднократные попытки Армении КСА, до сих пор не установила с ней дипломатических отношений, и связывает решение этого вопроса с необходимостью мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Можно было бы привести и много других примеров, показывающих высокий уровень и эффективность азербайджанско-саудовского сотрудничества. Однако в одной статье невозможно все это охватить.

Тем не менее, среди наиболее значимых событий в мою бытность в Саудовской Аравии я хотел

бы вкратце рассказать о значимости визита президента Гейдара Алиева в Саудовскую Аравию в июле 1994 г. Это был первый официальный визит главы Азербайджанского государства в арабскую страну. Плодотворные переговоры президента Гейдара Алиева с хранителем Двух Святынь ислама королем Фахдом и другими руководителями КСА и заключение первого азербайджанско-саудовского межправительственного соглашения о сотрудничестве дали мощный старт развитию отношений между двумя странами, которые затем приобрели всесторонний характер. Однако историческое значение визита президента этим не ограничивается. Визит президента Г.Алиева в одну из ведущих государств исламского мира, посещение им священных мест ислама и, наконец, совершение обряда Умры, подтвердили принадлежность азербайджанского народа к исламскому сообществу и продемонстрировали всему миру политическую волю лидера нашего народа развивать отношения с арабо-исламским миром.

Успехи, достигнутые во время этого визита, были закреплены и развиты президентом Ильхамом Алиевым, который в 2005 г. трижды посетил Саудовскую Аравию и встречался с руководителями королевства. Переговоры главы нашего государства с первыми лицами саудовского руководства придали новое дыхание азербайджанско-саудовским отношениям, показав преемственность и последовательность внешней политики Азербайджанской Республики и значительно расширив рамки сотрудничества между нашими государствами.

За это время были достигнуты реальные результаты в развитии отношений и с другими арабскими государствами Залива. Сегодня в четырех из шести «аравийских монархий» Залива (Катаре, Кувейте, Объединенных арабских эмиратах (ОАЭ) и Саудовской Аравии) функционируют посольства АР. В свою очередь, Катар, КСА и Кувейт имеют свои посольства в Баку. Недавно было принято решение об открытии нашего посольства в Омане. Нет сомнений в том, что процесс взаимного открытия дипмиссий будет продолжен. Между Азербайджаном и арабскими государствами Залива заключены десятки соглашений о сотрудничестве, осуществляется интенсивный обмен делегациями по экономической, культурной, научной линии, а также частного бизнеса. Налажено плодотворное сотрудничество с фондами развития Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Организации арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК), Исламским банком развития (ИБР) и другими финансовыми организациями, которые участвуют в реализации ряда проектов социально-экономического развития в нашей стране. В некоторых государствах успешно работают азербайджанские специалисты. Достаточно отметить, что только в Саудовской Аравии по индивидуальным контрактам трудятся свыше 300 наших медиков. Скажу откровенно, добиться таких результатов было нелегко, особенно, поначалу. Немало усилий было потрачено на то, чтобы убедить руководителей королевства в необходимости отмены целого ряда законодательных положений, ограничивающих связи с бывшим Советским Союзом, которые продолжали действовать и в отношении независимых государств, возникших в результате распада СССР.

Несколько слов, видимо, надо сказать о нашем сотрудничестве с Организацией Исламская Конференция. Эта организация, за 40 лет своего существования превратившаяся в наиболее влиятельное международное исламское сообщество, объединяющее 57 мусульманских государств с населением 1,2 млрд. человек, является важным звеном во взаимодействии нашей страны с арабо-исламским миром. В декабре 1991 г. Азербайджан первый, как я уже говорил, среди государств, образовавшихся после распада СССР, приобрел статус члена ОИК. На мою долю выпала честь с 1994 по 2006 год быть постоянным представителем нашей страны в этой организации. В этом назначении была своя логика, ибо штаб-квартира ОИК находится в Саудовской Аравии, где я был аккредитован послом. Кроме того, КСА, являясь главным спонсором этой организации, пользовалось большим авторитетом и влиянием в ней.

Вступление Азербайджана в ОИК и укрепление в дальнейшем сотрудничества с ней были связаны с необходимостью усиления исламского вектора нашей внешней политики. К этому времени уже установились и начали развиваться наши отношения с рядом исламских государств (Турция, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Египет и др.), а также гуманитарными, экономическими и финансовыми исламскими национальными и региональными организациями. Азербайджан был

заинтересован в их поступательном развитии на двусторонней и многосторонней основе. Резервы для расширения работы в этом направлении были большие, и членство в ОИК предоставляло дополнительные возможности для этого.

Имелась также острая необходимость в наращивании наших усилий по формированию общественного мнения в мусульманском сообществе в поддержку Азербайджана в конфликте с Арменией (этот вопрос и сегодня является приоритетной задачей внешней политики нашей страны). Совершая экскурс в историю отношений двух стран следует отметить, что Армении в силу ряда причин удалось осуществить вооруженную агрессию против Азербайджана и оккупировать около 20% нашей территории, не вызвав каких-либо реальных действий со стороны исламского мира. Задолго до коварного нападения на нашу страну Армения начала прилагать активные усилия для укрепления отношений с мусульманскими странами, предвидя возможность неприятия арабо-исламским миром реализации ее экспансионистских планов на Южном Кавказе. Задействовав возможности армянских диаспор в ближневосточных странах и другие доступные ей каналы, она и сегодня пытается оказывать влияние на мусульманские государства для нейтрализации возможной негативной реакции с их стороны на продолжение оккупации азербайджанских территорий. Примером тому могут служить перманентные попытки Армении изменить позицию ОИК и входящих в эту организацию государств по армяно-азербайджанскому конфликту. К сожалению, некоторые государства, поддерживающие дружеские отношения с Ереваном, в т.ч. и некоторые мусульманские оказывали и продолжают оказывать ему содействие в этом вопросе.

Конечно, можно было бы не реагировать на попытки Армении развивать свои отношения с мусульманскими странами. Однако ее стремление к сохранению статус-кво, сложившегося в результате оккупации азербайджанских территорий, вынуждали нашу страну к активизации своих усилий на международной арене и не в последнюю очередь в мусульманских странах.

Нельзя проходить мимо и антиазербайджанских действий армянской стороны, пытавшейся создать негативное мнение о нашем государстве в мусульманских странах. Подтасовка и искажения армянами исторических фактов, распространение ложных сведений об Азербайджане представляет долгосрочную угрозу интересам нашей страны, требующую принятия соответствующих превентивных мер с азербайджанской стороны, в первую очередь, дипломатического и информационно-пропагандистского характера. Имеется острая необходимость в аргументированном разъяснении в официальных и общественных кругах исламских государств сути армянской агрессии, показе опасности действий армян по изменению баланса сил на Южном Кавказе, а также обеспечении поддержки исламского мира в освобождении оккупированных азербайджанских территорий. Установление сотрудничества с ОИК открывает довольно большие возможности для решения этой задачи. Поэтому я считаю, что действия азербайджанского руководства по укреплению сотрудничества с ОИК были своевременными и достаточно эффективными.

Наша страна сотрудничает с ОИК по широкому кругу вопросов. Тут, прежде всего, необходимо назвать проблему армяно-азербайджанского конфликта. Азербайджанской дипломатии удалось сформировать в рамках ОИК достаточно монолитный взгляд на эту проблему. ОИК признает Армению агрессором, требует немедленного и безусловного освобождения оккупированных азербайджанских земель и восстановления территориальной целостности Азербайджанской республики. На саммитах, конференциях министров иностранных дел и других форумах ОИК, в которых я участвовал, и довольно часто в качестве руководителя азербайджанской делегации, приняты три резолюции по армяно-азербайджанскому конфликту: «Об агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики», «Об уничтожении исламских исторических и культурных памятников на оккупированных в результате агрессии Республики Армения территориях Азербайджанской Республики» и «Об оказании экономической помощи Азербайджанской Республике».

Указанные резолюции – результат постоянных усилий руководства и соответствующих

подразделений МИД АР и посольства нашей страны в Саудовской Аравии, выполняющего миссию представительства в ОИК. Эти документы, принятые единогласно полномочными представителями 57 государств и резко осуждающие армянскую агрессию против Азербайджанской Республики, безусловно, являются большим достижением нашей дипломатии.

ОИК регулярно выступает с политическими заявлениями, поддерживающими законные права нашей страны и разоблачающими противоправные действия армян на оккупированных азербайджанских территориях. При необходимости генсекретариат обращается к членам организации и дает поручения своему представителю в ООН провести соответствующую работу по поддержанию инициатив Азербайджана на сессиях Генассамблеи и других форумах международного сообщества.

Составной частью нашего сотрудничества с ОИК является оказание финансовой и гуманитарной помощи Азербайджану. Резолюция ОИК «Об оказании экономической помощи Азербайджанской Республике» составляет политическую и юридическо-правовую основу этой помощи. Тот факт, что суммарный объем льготных кредитов, предоставленных нашей стране только одним Исламским банком развития, уже перевалил за 500 млн. долл., достаточно убедительно свидетельствует о значимости этой помощи. Кроме этого, банк предоставляет Азербайджану гранты и гуманитарную помощь. Набирает силу также наше сотрудничество с арабскими фондами развития (Саудовский фонд развития, Кувейтский фонд экономического развития арабских стран, Фонд развития Абу-Даби, Фонд ОПЕК), принимающие участие в финансировании ряда проектов развития в Азербайджане. Помощь исламских государств и гуманитарных организаций нашим беженцам и вынужденным переселенцам также связана с выше упомянутой резолюцией ОИК.

Хочется обратить внимание на имеющееся ошибочное расхожее мнение, считающее ОИК малоэффективной, сугубо религиозной организацией. К сожалению, эта неправильная характеристика нередко находит свое отражение и в некоторых независимых публикациях нашей прессы. В этой связи следует еще раз объяснить, что ОИК является межправительственной организацией, поэтому ее действия достаточно жестко регламентируются официальными подходами, в которых государственный прагматизм преобладает над конфессиональными соображениями. Принципиально важно отметить, что, несмотря на исламскую замкнутость этой международной организации, прагматическое крыло мусульманского мира сумело отстоять ее светский характер (достаточно отметить, что одна треть стран, входящих в ОИК, являются светскими государствами), развернув ее деятельность не в плоскость религиозно-политической конфронтации с остальным миром, а в русло отстаивания интересов развивающихся стран по оси Юг-Север с учетом специфики исламского сообщества.

Активное участие ОИК в решении таких актуальных вопросов, как борьба против международного терроризма, осуществление диалога между цивилизациями, соблюдение прав человека и проведение демократических преобразований, а также других глобальных проблем, волнующих человечество, значительно изменив цели и практику этой организации, повысили ее международный авторитет.

Нельзя согласиться также с мнением, характеризующим «исламскую солидарность» как своего рода «исторический атавизм», бросающий вызов всему немусульманскому миру. Сегодня «исламская солидарность» имеет позитивный заряд. Она не ориентирована против немусульманской части мирового сообщества и, предполагая консолидацию на религиозно-конфессиональной основе, рассчитана на широкое конструктивное взаимодействие для достижения благородных целей на глобальном уровне.

В этой связи хочется заметить, что президент Гейдар Алиев придавал большое значение деятельности ОИК и сотрудничеству нашей страны с ней. Характеризуя деятельность ОИК, президент неоднократно отмечал большие заслуги этой организации в обеспечении мира, безопасности и стабильности во всем мире, подчеркивал необходимость укрепления отношений с ней. Он участвовал в саммитах ОИК в Касабланке (1994 г.) и Тегеране (1997 г.), неоднократно

принимал в Баку руководителей этой организации и обсуждал с ними насущные проблемы исламского мира.

В последние годы Азербайджан значительно активизировал свои связи с ОИК и расширил рамки сотрудничества с этой организацией. Президент Азербайджанской республики Ильхам Алиев принял участие во внеочередном саммите ОИК в Мекке в 2005 г. и неоднократно встречался с генсеком И. Ихсаноглы. Наша страна активно поддержала все инициативы, направленные на перестройку работы ОИК в соответствии с новыми задачами, и сама внесла ряд предложений по повышению эффективности деятельности организации. В качестве знакового события в этом деле можно привести состоявшуюся в 2006 году в Баку 33-ю конференцию министров иностранных дел государств-членов ОИК и выступление на ней главы нашей республики.

Конечно, основная работа с ОИК ведется по линии внешнеполитического ведомства. И в этой связи хочется отметить активную работу МИД АР, успешно обеспечивающего интересы нашего государства. Подключились к сотрудничеству с ОИК и его специализированными организациями и другие государственные, а также неправительственные структуры: Милли Меджлис, Министерство культуры и туризма, Министерство молодежи и спорта, Фонд имени Г.Алиева. В последнее время в Азербайджане проводились конференции министров культуры и министров туризма исламских стран. Город Баку в 2009 году был объявлен столицей исламской культуры. В рамках этого события в нашей стране состоялись Дни и Недели культуры Марокко, Иордании и Египта, научные симпозиумы по исламской культуре, искусству и другой тематике. В ноябре 2009 году в Баку была проведена международная конференция «Диалог между цивилизациями: взгляд из Азербайджана», посвященная 40-летию юбилею ОИК.

Мой рассказ был бы неполным, если хотя бы несколько слов не сказать о взаимоотношениях между нашей страной и Иорданией, где с 2006 г. я имею честь быть послом нашей страны. Уже тот факт, что за это время состоялись три официальных визита короля Абдаллы II в Азербайджан и два визита президента Ильхама Алиева в Иорданию (не считая встреч глав двух государств во время различных международных мероприятий) свидетельствует о высоком уровне и дружественном характере азербайджанско-иорданских отношений. Между нашими странами осуществляется интенсивный обмен делегациями. Азербайджан посетил премьер-министр Иордании Маруф Бахит, руководители большинства иорданских министерств. Активно функционирует совместная азербайджанско-иорданская межправительственная комиссия. Подписано 35 соглашений о сотрудничестве в различных областях. В обеих странах прошли бизнес-форумы с участием делегаций торгово-промышленных палат. Дважды в Баку организованы торгово-промышленные выставки. Довольно успешно развивается сотрудничество в военной и военно-промышленной отраслях. В этом смысле, среди прочих достижений сторон стоит особо отметить регулярные двусторонние визиты высших должностных лиц, курирующих эти направления, создание Совместной Комиссии, занимающейся развитием сотрудничества в данных отраслях, а также учреждение совместного предприятия по выпуску продукции оборонного назначения.

Поддерживаются активные гуманитарные связи. На взаимной основе проводятся Дни культуры, осуществляется обмен делегациями по линии научных, культурных, творческих, женских, молодежных и спортивных организаций. Значительную работу по укреплению общественных связей проводит Общество иордано-азербайджанской дружбы. Иллюстрацией высокого уровня отношений между нашими странами может также служить решение мэрии Аммана присвоить одному из красивейших проспектов иорданской столицы протяженностью 6,5 км имя Гейдара Алиева (кстати в одном из престижных районов столицы КСА Эль-Рияде имеется улица, носящая название нашей страны).

Хотелось бы сказать и об одной важной задаче посла. Это создание рабочей атмосферы в коллективе и правильного режима деятельности посольства. Наша дипломатия довольно молода, поэтому, не скрою, нередко на работу в посольство приезжали неопытные молодые люди со скромными знаниями языка и страну аккредитации. Думаю, что наше посольство в Саудовской Аравии было хорошей школой для молодых дипломатов. Я делал все от меня зависящее,

чтобы из них выросли квалифицированные специалисты: охотно предоставлял возможность совершенствовать свои знания на курсах иностранных и местных языков, регулярно проводил в посольстве референтские и оперативные совещания, на которых обсуждались наиболее актуальные вопросы. Обмен мнениями на этих совещаниях, расширяя знания сотрудников и способствуя выбору оптимальных путей для развития отношений со страной аккредитации, играл важную роль в повышении деловых качеств дипломатов. Возможно, иногда я был с ними довольно суров. Однако сегодня я могу с уверенностью сказать, что эта тактика была правильной. Из них выросли хорошие специалисты, уважаемые люди, которыми может гордиться страна. Они работают ныне в разных государствах, достойно представляя Азербайджан. С чувством удовлетворения вспоминаю, что мои бывшие коллеги по посольству ныне занимают ответственные посты в системе нашего внешнеполитического ведомства: Тофик Абдуллаев и Эльдар Салимов работают послами соответственно в Саудовской Аравии и Катаре, Намик Гусейнов и Наги Джаббаров, при содействии нашего посольства принятые на работу в генсекретариате ОИК, в течение продолжительного времени успешно трудятся в этой организации. Каждый раз, когда до меня доходят хорошие отзывы о работе Мубариза Иманзаде, Орхана Джаббарова, Джавида Мусаева и других бывших сотрудников нашего посольства в КСА я искренне радуюсь. Тешу себя надеждой, что они тоже испытывают теплые чувства, вспоминая нашу совместную работу в стране Двух Святынь ислама.

Не могу не упомянуть и о наших преданных подругах. Жены сотрудников посольства, кроме воспитания детей и создания сытного тыла для своих мужей, активно участвовали в различных посольских мероприятиях. Это и организация досуга в выходные дни, и участие в благотворительных базарах и др. Хочу отметить и деятельность моей супруги Эльвиры Араслы, которая все эти годы достойно представляла нашу страну. В Саудовской Аравии она организовала «Азербайджанскую группу», членами которой были жены послов и дипломатов разных стран, представительницы местной элиты. Здесь проводились различные культурные мероприятия, лекции на интересные темы, организовывались экскурсии по достопримечательностям и т.д. С участием Эльвиры было снято пять фильмов об Азербайджане, его природе, людях и кухне. В КСА она издала книгу «Саудовская Аравия глазами супруги дипломата», переведенную на арабский и английский языки. А в Аммане в этом году вышла ее книга «Иордания – любовь моя. Записки супруги посла». Советую почитать эти произведения всем, интересующимся этими странами.

Оглядываясь назад, с чистой совестью могу сказать себе, что я всегда работал на пределе возможностей, наверное, потому что так был воспитан и, конечно, любил свою страну и работу. Мне приятно, что моя деятельность в качестве посла Азербайджанской Республики была щедро оценена после 12 лет пребывания в КСА. Хранитель Двух святынь ислама король Абдалла бен Абдель Азиз удостоил меня высшей награды этой страны – Ордена короля Абдель Азиза первой степени.

В заключение хочу сказать, что сегодня, когда азербайджанско-арабские отношения продолжают динамично развиваться, я испытываю удовлетворение от осознания того, что в этом большом деле есть и частица моего труда.

МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ БОЛЬШОЙ ДИПЛОМАТИИ

Вахдат СУЛТАНЗАДЕ *

Дипломатия – сколько смысла, магической притягательности, вожденных устремлений гибкого ума, вошедших в хрестоматии и зашифрованных событий истории, скрытых деяний властителей государств, коварств и интриг хитроумных магистров внешней политики включает она в себя. Она приковывает к себе порой восхищённые, наполненные романтическими фантазиями, а порой непониманием и завистью, взгляды людей, представляющих её как нечто сугубо таинственное, загадочное, не доступное подавляющему большинству явление общественной жизни.

Одна категория людей видит в дипломатии исключительно блеск внешнего декора: балы, приёмы, дипломатические рауты, демонстративные церемонии переговоров и подписания договоров, соглашений и т.п., другая – благоприятное поле для удовлетворения амбиций, честолюбия, тщеславия, реализации стремления к головокружительной карьере и рельефного подчёркивания своего эгоцентричного «я». Третья – усматривает в дипломатической службе символ материального и финансового благополучия, инструмент извлечения меркантильной выгоды, причём для себя, а не для государства.

Понятие дипломата не ограничивается лишь поверхностным лоском одетого всегда в костюм, при туго завязанном под горло галстук, с отточенными светскими манерами подтянутого и строгого человека, как, по широкому обиходному мнению, должен выглядеть современный дипломатический работник. Нет, это, прежде всего труженик, берущийся за любую, даже самую черновую и трудоёмкую работу, включая усердное штудирование и составление документов, многочисленные контакты и оперативный сбор необходимой и полезной информации, определение принципиально важных для национальных интересов его государства моментов внутренней и внешней политики зарубежных стран. То есть, речь идёт о базовой деятельности дипломата, которая скрыта от посторонних глаз, и многие традиционные формы которой сохраняются со времён возникновения самой дипломатии.

А сама дипломатия является продуктом глубокой, древней истории. Ещё на Древнем Востоке и в Античной Европе она олицетворяла внешнюю политику государств, основанных на рабовладельческих отношениях. Характерно, что в ту далёкую эпоху господствовавшие во внешней политике принципы верховенства силы вызвали к жизни систему закрепления итогов завоевательных войн за победителями, поскольку все международные проблемы, как правило, решались вооружённым путём.

Вместе с тем, мудрость древнего мира стала вырабатывать первые образцы дипломатии как политического способа решения межгосударственных вопросов. Она осуществлялась, в основном от лица царей. Властители древних государств отождествлялись с богами, воплощая в себе всё государство. В соответствии с духом эпохи, в которой царили агрессивность и насилие, поле применения дипломатии ограничивалась достаточно узкими функциями, целями и задачами. Тем не менее, уже тогда формировались типы договоров, нормы внешнеполитических представительств, создаваемые для урегулирования различных проблем международной жизни, возникла военная и политическая разведка.

* Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Королевстве Иордания .

Со временем, параметры внешней политики стали более объёмными. В связи с развитием товарно-денежных отношений, торговых обменов, подъёмом приморских городов, изменением масштабов и усложнением «геометрии» столкновения интересов, борьбы за расширение территорий, приобретение рынков и производительной рабской силы, обострялось стремление к гегемонии, обеспечению внешней безопасности государств, приобретению союзников, формированию военных альянсов, осуществлению колониальной экспансии. Все эти процессы, сохраняя «воинственный» характер международных отношений, тем не менее, обусловили качественное развитие дипломатии и генерировали различные формы мирных связей между государствами. Так, одна из них возникла в Древней Греции и вошла в историю под названием «проксения», то есть гостеприимство. Она существовала между отдельными лицами, родами, племенами и целыми государствами. Суть её заключалась в том, что, принимая и оказывая услуги послам или частным лицам из другого государства, жители греческих городов (проксены) брали на себя обязательства по защите их интересов, безопасности и посредничеству между ними и властями своего полиса (города-государства) в решении различных вопросов. Наряду с этим, они пользовались всевозможными преференциями в том полисе, интересы которого защищали у себя. Они распространялись на торговлю, систему налогов, судов и т.д. Посредством проксенов велись дипломатические переговоры, и послы в процессе своей деятельности обращались, в первую очередь, к ним.

Древнейшим международным институтом являлись и «амфиктионии» – религиозные союзы, возникавшие возле какого-либо особо чтимого божества. Эти союзы объединяли племена, проживающие вокруг святилища (амфиктионы – вокруг живущие), не связанные между собой никакими родственными отношениями. Собиравшиеся на празднества, их представители, в случае надобности совещались по общественным делам, затрагивающим интересы всех членов данной амфиктионии. Во время празднеств запрещалось вести войны, и провозглашался «божий мир» (иеромения). Верховным органом амфиктионии было общее собрание. Оно созывалось два раза в год – весной и осенью. Местом собрания были древнегреческие города. Уполномоченными лицами собрания являлись иеромнемоны, назначаемые государствами по числу голосов амфиктионии в количестве 24. Причём, одной из основных обязанностей иеромнемонов было соблюдение «божьего мира» и устройство религиозных празднеств. Приблизительно в конце IV века до н.э. появляется ещё одна группа политических представителей союзных государств – «пилагоры». Другим видом международных связей в Греции служили договоры о военно-политическом союзе – «симмахии». Самыми значительными из них были Лакедемонская и Афинская (Делосская) симмахии.

Позволю себе остановиться в контексте истории ещё на одном аспекте дипломатии. Испокон веков утверждалось, что дипломат должен обладать отменным риторическим даром. Это не теряет актуальности и по сей день, хотя многие мои коллеги сегодня скорее склонны считать риторику анахронизмом, свести её к нудному, протокольному, довольно статичному и необразному слогу, тогда как классический арсенал средств риторики, в том числе воздействующих на чувства и подсознание, и её основная функция направлены на убеждение, что является важнейшей задачей и для современного дипломата.

Характерно, что в Древнем Риме понятия ратора и дипломата отождествлялись. Профессии ратора, адвоката и дипломата считались родственными и приносящими высокое общественное положение. Существовали риторско-дипломатические школы, прививавшие своим ученикам навыки в произнесении речей на самые разнообразные темы. Среди этих тем, наряду с сугубо дипломатическими, присутствовали и исторические, и просто отвлечённые. Для привития ученикам риторического навыка в диалоге со своим дипломатическим оппонентом прибегали даже к инсценировкам, скажем к симуляции диспута Демосфена с Эксином на тему о посольстве в коллегии амфиктионов и т.д. В ходе этого постепенно складывались определённые правила составления дипломатических ораций (речей). Отступление от этих правил рассматривалось как нарушение этикета и манеры их произнесения, отсутствия хорошей школы дипломатического искусства.

В сочинении древнегреческого мыслителя и драматурга Менандра приведены правила составления различных дипломатических речей. Так, например, речь, произносимая от имени города, пострадавшего от землетрясения или какого-либо другого стихийного бедствия, рекомендовалось строить на основе возбуждения чувства гуманности, сострадания и доброты. Если обращение следует к императору, то надо напомнить о его богоизбранности, доблестях на войне и во время мира. Весьма полезно при этом, использовать риторические контрасты. Например, отмечая трагическую судьбу некогда могущественной Трои, способной некогда вести войну против самого грозного противника, а затем оказавшейся в руинах, указывалось на хрупкость и изменчивость судьбы всего существующего.

Распад Римской империи на Западную Римскую и Восточную Римскую (Византию) и последующие процессы, положившие начало эпохе средневековья, создали довольно неустойчивую систему международных отношений, усугубленных борьбой с дикими кочевыми племенами и военной экспансией Арабского Халифата. Всё это настолько усложнило межгосударственные отношения, что доминанта военного разрешения международных споров стала постепенно уступать место переговорам и заключению соглашений. На этом историческом фоне ярко проявила себя высокоразвитая организация восточной дипломатии, примерный образец которой дан Византией. В практике дипломатической службы до сих пор существует термин «византийская дипломатия», подразумевающий гибкость, изворотливость и тонкость, многоходовых дипломатических комбинаций. Её торжественный церемониал, умение изобретать всякого рода сложные дипломатические схемы разъединения своих врагов и создавать отвечающие государственным интересам дипломатические интриги, использование в своих целях торговых, культурных и религиозных особенностей тех или иных стран оказали мощное воздействие на характер дипломатических отношений средневековья.

Дипломатия периода политической раздробленности, территориальной аморфности и неустойчивости границ государств Европы соответствовала основным закономерностям феодального строя. Она в основном была направлена на урегулирование споров и конфликтов, возникавших ввиду противоречия интересов государей-вотчинников, которые воплощались в плоскости захвата чужих территорий и чужих людских ресурсов, рассматриваемых в качестве источника платежа феодальной ренты.

Нидерландская и английская буржуазные революции XVI и XVII веков ознаменовали начало новой эпохи в истории. Феодальные общественные отношения уступали место капиталистическим. Промышленный переворот в Англии, бурный прогресс средств производства и беспрецедентное по масштабам и технологической ёмкости развитие транспорта, коммуникаций и торговли способствовали повышению устойчивости государственно-территориальных образований и, как следствие, стали интенсивного расширяться международные связи.

Формирование государств нового типа, качественные социально-экономические и общественно-политические изменения порождают новые формы организации дипломатии. Дипломатия первой фазы капиталистического развития отражала интересы абсолютистских монархий и воплощалась в наличии достаточно цельных и стабильных общественных институтов. Усиление борьбы между европейскими державами за овладение колониями, рынками сбыта и источниками сырья накладывало соответствующий отпечаток на весь спектр международных отношений, отражало природу большинства происходящих в то время военных конфликтов и заключаемых мирных договоров. Именно к этому периоду относится возникновение образцов европейской дипломатии, порожденных внешнеполитическим гением Ришелье и Мазарини, творческой мыслью Макиавелли и Гоббса, наследие которых легло в основу окончательного оформления профессиональной дипломатической службы, центральных учреждений, осуществляющих внешнюю политику государств.

Под влиянием гуманистов вырабатываются нормы стиля дипломатических депеш, донесений и другой документации, отличающегося редким изяществом и куртуазностью. Ещё в XV – XVI веках итальянские правители использовали гуманистов в качестве своих секретарей по внешним делам, которые доводили стиль дипломатической речи и письма до филигранности.

Особенно в этом прославился флорентийский канцлер Колюччо Салютати. Его письма иностранным государям, послам и другим вельможным особам воплощали дипломатическую тонкость, достоверность и точность фактологии, изощренность в выражении мыслей и, вместе с тем, чёткость изложения целей и задач.

Не меньшее практическое значение для дипломатии имело утверждение в тот период нормативной дипломатической отчетности, истоки которой идут от отчетов венецианских агентов за границей, предназначенных для узкого круга лиц. Со временем их образцы рассматривались как дипломатическая классика и тщательно изучались последующими поколениями европейских дипломатов.

Уже к концу XVI века прочное место в международных отношениях занял институт постоянного дипломатического представительства, а также установилась определённая дипломатическая иерархия, которая отражала значимость того или иного государства, открывшего своё представительство в какой-либо стране. Например, короли Франции, Испании, Англии и других сильных монархий претендовали на более высокий статус своего представителя, нежели, предположим, герцог миланский либо князь баварский и т.д.

Постепенно в посольском ритуале формировались традиции, ставшие общепринятыми. Право назначение посла эксклюзивно принадлежало самим монархам. Соблюдалось различие между послом и обычным агентом или резидентом. Важную роль продолжали играть чрезвычайные посольства, которые снаряжались в экстренных ситуациях, диктующих необходимость конфиденциальных прямых переговоров между правительствами или между монархами. И в этом случае чрезвычайные послы требовали для себя привилегированных по сравнению с послом своего государства, а также с послами других держав. Во избежание путаницы и недоразумений между дипломатическими представителями было найдено соломоново решение, заключавшееся в возведении монархами своих обычных послов в ранг «чрезвычайных». Именно тогда и появилось понятие «чрезвычайный и полномочный посол».

В XVI – XVIII веках возник новый дипломатический церемониал. Сложился строго установленный характер почестей, оказываемых при въезде и приёме послов. При проведении церемониала учитывались роль, место и военная мощь каждого государства. Во Франции и Испании постепенно стал складываться стиль дипломатического приёма, основные атрибуты которого дошли до наших дней. Этот церемониал с точки зрения играл немаловажную роль, поскольку любое отклонение от его норм могло привести к недопониманию, а порой к конфронтации, и расценивалось как изменение политики по отношению к той или иной стране в ту или иную сторону.

На характер церемониалов влияли религиозные, конфессиональные традиции и ритуалы. Так, например, папа римский принимал послов сугубо по католическому обряду, даже представителей других конфессий. Известен случай, когда в 1672 году московский посол был вынужден сделать три глубоких Его Святейшеству три поклона и поцеловать папскую туфлю.

На фоне быстрого роста городов и государств и на основе накопленного человечеством к тому времени опыта дипломатических сношений была создана наука о международном праве и международных отношениях, теоретическую базу которой составили сочинения нидерландцев Бальтазара Айала «О праве войны и военных учреждениях» (1582 г.), Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1685 г.) и Авраама Викфора «Посол и его функции» (1678 г.), итальянца Альберико Джентили «О посольствах» (1585 г.), француза Теофраста Ренодо, англичанина Ричарда Зауча и др.

Образование национальных государств и тенденции развития глобальных связей в новом мировом устройстве обусловили диверсификацию содержания, методов и самого стиля функционирования дипломатической службы. Возрастает значение вопросов таможенной политики и торговых договоров, рынков сбыта, источников сырья и дешевой рабочей силы.

Существенное изменение претерпела нормативная база международных отношений. В начале XIX века усилиями ряда новых государств, противостоящих отживающим свой век абсолютным монархиям, начинает пробивать дорогу принцип невмешательства, являющийся основополагающим в межгосударственных отношениях и до сих пор. В этом воплотилась идея верховенства нации, социально-экономических и политических интересов нового общества. Однако те же государства новой формации подчинили внешнюю политику и дипломатию своим колонизаторским устремлениям. Главным средством колониальной экспансии были завоевательные войны, а дипломатия служила вспомогательным орудием, обеспечивающим политическими и правовыми инструментами осуществление этих устремлений.

Во второй четверти XX века характер международных отношений и задачи дипломатической службы стали радикально изменяться. Консолидация наций, испытавших трагические последствия двух мировых войн и осознавших риски возможных более масштабных катастроф, связанных с применением оружия, воплотилась в создание международной системы, обеспечивающей баланс интересов и равные права государств. Безусловно, большую роль в этом сыграла ситуация стратегического ядерного паритета между двумя общественно-политическими лагерями.

Современный этап истории отмечен взрывной динамикой процессов глобализации, возрастанием взаимозависимости государств и народов, углублением социально-экономических и политических интеграционных связей, интенсивным развитием информационных технологий и средств связи, обострением взаимочувствительности финансовых рынков, унификацией международного права, выдвиганием на первый план перед мировым сообществом системно-комплексных задач в противодействии новым вызовам и угрозам. Мировая дипломатия, в целом, адекватно и достаточно своевременно реагирует на необходимость активизации в реализации ответов на вызовы глобальных перемен и на требование усиления ответственности в достижении общих для всего международного сообщества целей на основе понимания единства и неразрывности ценностей современной человеческой цивилизации.

Деятельность отечественной дипломатической службы видится в русле ориентации на векторы вышеперечисленных процессов, последние достижения и опыт мирового развития, пробивающие национальные границы и перегородки рациональные традиции и позитивные ценности, которые привносят во вновь открытое национальное общество иные представления о неделимости современной цивилизации, о жизни и её благах, о содержании, стиле и методах профессиональной работы. Было бы полезным усвоить, что мелочей в дипломатической службе не существует. Это касается не только протокольных церемониалов, норм и правил дипломатической переписки, отчётности, контактов, составления аналитических справок и т.п., но и профессиональной корректности, манеры поведения и беседы, соблюдения требований в отношении внешнего вида.

Нельзя забывать, что успех любого дипломатического контакта, несомненно, зависит от глубокого знания предмета обсуждения, но также от владения дипломатом правилами дипломатического этикета и следования общепринятым нормам международного протокола. Большую роль играет положительный личностный фактор, выражающийся в обаянии, безупречности манер, высокой культуре поведения, которые сочетаются с гибкостью ума и способностью владеть ситуацией при любых обстоятельствах.

Очень важно уметь внимательно и терпеливо выслушивать партнёра по переговорам, детально вникать в суть высказанного, порой завуалированную витиеватой риторикой либо скрытую «между строк», понимать, в чём заключается интерес собеседника, и корректно обозначать возможность позитивной предметной реакции на выраженный интерес при условии соблюдения взаимности. Успех определяется спокойствием и выдержкой, максимально выверенной линией поведения, тактикой маневрирования, предварительной проработкой возможных вопросов и симуляцией вероятных различных сценариев предстоящих переговоров.

Другой, не менее важный аспект – не допускать расхождений между словом и делом. Не соотносясь со своими реальными возможностями, не следует заверять партнёра обещаниями, которые впоследствии не будут выполнены. В таком случае не только дискредитируется конкретный дипломат, но также наносится политический урон всему ведомству, которое он представляет, что, в целом, негативно сказывается на отношении к соответствующему государству.

Беседа с различными представителями страны пребывания, с коллегами по дипломатическому корпусу имеют первостепенное значение в работе дипломата за рубежом. Из сведений, полученных в ходе таких бесед, после изучения сообщений прессы, анализа информации, поступившей от других сотрудников дипломатической миссии, складывается действительная картина обстановки в стране пребывания, внутренней и внешней политики её правительства. Дипломату необходимо многое знать о стране пребывания для того, чтобы правильно вычленять приоритеты, общие интересы и проблемные моменты в двусторонних отношениях и ставить соответствующие нужные акценты во время беседы. До встречи с коллегой-иностранцем следует заранее получить наиболее полную информацию о нём, по возможности, изучить его биографию, круг его личных интересов, включая любимые занятия, и использовать это во время беседы, что располагает собеседника, вызывает его доверие и симпатию.

Важное место в дипломатической деятельности занимает официальная переписка. Министры иностранных дел выступают с заявлениями, обмениваются посланиями, направляют друг другу поздравления. Подведомственные им учреждения обмениваются нотами. При окончании службы в дипломатической миссии высшим проявлением уважения к своим иностранным коллегам является уведомление их об этом письменно, с обязательной припиской от руки о своих чувствах дружбы и солидарности. В современной дипломатии также широко используется практика публичного представления информации о проделанной внешнеполитическим ведомством работе за определённый период или о позиции государства по тому или иному вопросу. Руководство министерств иностранных дел и дипломатически пресс-службы регулярно проводят брифинги и пресс-конференции, поддерживают контакты с общественными центрами и институтами гражданского общества.

Внешиполитическая и дипломатическая деятельность многогранна и имеет множество особенностей, в том числе едва либо совсем незаметных для непрофессионального взгляда, которые невозможно охватить в рамках одной статьи. Я совершил попытку лишь приоткрыть завесу над этой сложной, чрезвычайно интересной, жизненно важной, наполненной богатым интеллектуальным содержанием, хитросплетениями и своего рода игровым азартом сферы. Я глубоко уверен, что дипломатами не рождаются. Ими становятся. Как бы это пафосно не звучало, главными качествами, отличающими дипломата, остаются преданность своей стране и ответственность перед своим народом. Также ему необходимо обладать выдержкой и хладнокровием, трудолюбием и стремлением к постоянному самосовершенствованию, обогащению своих знаний и расширению кругозора, быть коммуникабельным, терпимым и «многовекторным», то есть уметь переключать себя на интересы коллег-партнёров, продолжая отстаивать национальные интересы своего государства. Наблюдения, оценки, выводы и предложения дипломата должны быть в добросовестно продуманы, весомы, глубоки и хорошо аргументированы, чтобы принимаемые руководством на их основе решения были эффективными и адекватно отвечали поставленным задачам.

Самое интересное в дипломатической работе – причастность к событиям, в том числе наиболее важным и значимым, международной жизни. Каждое такое событие становится частью истории и оставляет глубокий след в памяти дипломата. Равно как память сохраняет имена старших и руководящих коллег, оказавших влияние на моё становление как дипломата, опыт и знания, навыки и стиль работы которых служили для меня доброкачественным, ценным и полезным примером. Отмечу тех, кто привили мне лучшие качества дипломата: министры иностранных дел Таира Таирова, Эльмира Кафарова, Гасан Гасанов и послы А.А.Антонов, В.Я.Яковлев, В.П.Погребной, А.С.Чернышёв, В.М.Виноградов, Л.И.Манжосин. Наряду с этим и в заключение,

обращаясь к моему собственному опыту многолетней службы на дипломатическом поприще, позволю себе сформулировать ряд рекомендаций молодым дипломатам.

- Дипломат призван всеми силами защищать интересы своего государства. Для этого он обязан чётко представлять, в чём они заключаются, правильно определять нужды своего государства. Он должен быть искренне преданным своей Родине, своему народу, иметь глубокие знания о его истории и культуре. Патриотические чувства и понимание своего гражданского долга порождают мужество, мобилизованность на дело, уверенность в себе и в правильности государственной политики.

- Дипломату любого уровня необходимо иметь широкий кругозор, эрудицию, всесторонние знания. Будучи универсальной сферой, дипломатия требует, помимо безупречного владения, что очевидно, иностранными языками, твёрдых познаний в области политики и экономики, социальных и гуманитарных наук, культуры и искусства, в прочих самых различных областях.

- Дипломат должен сохранять достоинство, быть честным и добросовестным в подаче информации, избегать нездорового карьеризма и самоафиширования. Подлаживание под вкусы и настроение начальства, движение наперекор совести и уступки слабостям в поисках сомнительного признания снижают личностную ценность дипломата. А намеренное искажение сведений в угоду вышестоящих руководителей и «для облегчения собственной жизни» сводит на нет важнейшее предназначение дипломатии – быть во всеоружии достоверной информированности – и, в конечном счёте, наносит ущерб интересам государства.

- Формулируя предложения по конкретным шагам либо, в целом, по выработке политической линии в отношении того или иного государства, дипломату следует рассматривать соответствующий вопрос в различных ракурсах, причинно-следственных связях и взаимозависимости с другими вопросами, учитывая, в частности, фактор влияния на отношения с третьими странами.

- Поведение дипломата за рубежом должно быть корректным и предельно осмотрительным. Важно помнить о том, что заграничные учреждения во все времена являются объектами наблюдения спецслужб страны пребывания и других стран, деятельность которых направлена на сбор конфиденциальной и секретной информации, проведение политических, идеологических, информационных, финансово-экономических диверсий, шантаж, дискредитацию и вербовку дипломатов. Такова суровая действительность, которую нельзя игнорировать.

- Дипломату надлежит серьёзно относиться к своему физическому состоянию, избегать вредных привычек и наносящих ущерб здоровью излишеств, уделять внимание занятиям физкультурой, своевременно пользоваться медицинскими услугами. Нарушение здоровья порой самым неожиданным образом отражается на интересах дипломатической службы. Имели место случаи, что отсутствие дипломата по болезни на том или ином мероприятии рассматривалось как «политически ангажированное», сигнализирующее об отношении к этому мероприятию и его организаторам.

- Дипломат в любых, даже самых экстремальных, обстоятельствах обязан проявлять максимальную выдержку. Необходимо постоянно вырабатывать в себе хладнокровие, умение оперативно анализировать и просчитывать свои шаги в ситуациях, требующих моментальной реакции, и принимать адекватное решение. Способность управлять своими эмоциями – одно из главных качеств профессионального дипломата.

- Приветливость, соображения этики, коммуникабельность, гибкость и личные симпатии в контактах с коллегами-иностранцами не должны превалировать над бдительностью и уводить дипломата от позиций, обозначенных интересами государства. Не следует терять контроль над линией переговоров и помнить о том, что они для обеих сторон представляют источник служебной информации и площадку, на которой для каждой из сторон важно получить именно свои дивиденды.

- При условии быть правдивым и доверительным в той степени, как того требуют интересы службы и, в целом, национальные интересы, необходимо владеть навыками выдачи дозированной информации и так называемой «запланированной утечки». Этот наиболее трудно осваиваемый и тонкий навык вырабатывается в течение многих лет профессиональной работы и опирается на глубокие предметные знания и некое дипломатическое чутьё, которое приходит с длительным практическим опытом.

- Молодые люди, вступившие на дипломатическое поприще, должны помнить, что дипломатия – это не только и не столько глянцево-приемные, вожаденный лоск светской жизни, дипломатические привилегии, иммунитеты, прочие преимущества и льготы, залог материальной и финансовой обеспеченности, но, прежде всего, упорный, сложный, требующий постоянного умственного, нервного и физического напряжения труд, высокая исполнительская и режимная дисциплина, умеренность вплоть до самых жестких самоограничений, искусство адаптироваться в инородной среде и проникаться её атмосферой, не теряя при этом привязанности к Родине и ответственности как официального представителя своей страны, а также, наконец, это непрерывное самосовершенствование и повышение профессионального уровня, умение «держать руку на пульсе», что особенно важно именно сегодня, в условиях стремительных перемен, беспрецедентного информационного бума, жесткой интеллектуальной конкуренции, динамичной «подвижности» теории и практики дипломатии.

MƏQALƏLƏR - ARTICLES – СТАТЬИ

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ПО КОСОВО: КОММЕНТАРИЙ К ПОЗИЦИИ ОФИЦИАЛЬНОГО ЕРЕВАНА

Эльман АРАСЛЫ*

Введение

17 февраля 2008 года часть международно-признанной территории Республики Сербия – Косово – в одностороннем порядке была провозглашена суверенным государством, вслед за чем были предприняты шаги, направленные на приобретение самопровозглашенным образованием международной правосубъектности. Целый ряд государств признали Косово независимым государством.

8 октября 2008 года, по предложению Сербии, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 63/3, в которой запросила консультативное заключение Международного Суда по следующему вопросу:

«Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?»

Согласно существующей процедуре, закрепленной в статье 66 Статута Суда, государства-члены ООН были приглашены представить письменную информацию по данному вопросу и участвовать в судебных слушаниях, которые состоялись в Гааге с 1 по 11 декабря 2009 года. Возможность высказать свою позицию была предоставлена также авторам упомянутой декларации независимости.

Международный Суд вынес свое консультативное заключение 22 июля 2010 года. Суд пришел к выводу о том, что «принятие декларации независимости от 17 февраля 2008 года не нарушило общее международное право, резолюцию Совета Безопасности 1244 (1999) или Конституционные рамки» и, следовательно, «не нарушило какую-либо применимую норму международного права»¹.

* Магистр права, LL.M (Эссекский университет)

¹ Соответствие одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права, Консультативное заключение Международного Суда, 22 июля 2010 года, документ ООН A/64/881, с. 51, пункт 122.

² Вартан Осканян, Государства старые и новые: меняющиеся парадигмы и нелегкий путь к миру в Нагорном Карабахе, «Аккорд», 2005 год. См. <<http://www.c-r.org/our-work/accord/nagorny-karabakh/russian/russian4.php>>.

В отличие от решений Международного Суда, его консультативные заключения обязательной силы не имеют. Однако очевидно, что консультативные заключения, за которыми стоит авторитет Суда, на практике способствуют развитию международного права.

Важно иметь в виду, что общее заключение Суда по рассматриваемому вопросу должно рассматриваться в контексте его подробного текстового анализа, а также приложенных к нему особых мнений и деклараций членов Суда. Ниже предлагается толкование аргументов и выводов Суда, которые однозначно опровергают спекуляции на тему прецедентной применимости косовского сценария в отношении Нагорного Карабаха.

Позиция Армении

Еще в 2005 году тогдашний министр иностранных дел Армении Вартан Осканян недвусмысленно сослался на Косово в своей статье для специального издания журнала Аккорд, посвященного нагорно-карабахскому мирному процессу. При этом он выразил убеждение, что «[с] годами международные события и процессы самоопределения в разных уголках земного шара привели к фундаментальным сдвигам в восприятии мировым сообществом вопросов, лежащих в основе карабахского конфликта, равно как и в процессе и содержании переговоров»².

После обнародования консультативного заключения Международного Суда официальные лица Армении стали чаще и в более конкретных выражениях проводить параллели между Косово и Нагорным Карабахом. Ниже в хронологическом порядке приводятся некоторые высказывания на эту тему.

Так, по мнению заместителя министра иностранных дел Армении Шаварша Кочаряна, консультативное заключение «беспрецедентно с той точки зрения, что впервые Международный Суд коснулся двух принципов – права народов на самоопределение и территориальной целостности». Ш.Кочарян убежден, что «если есть вопрос самоопределения, то территориальная целостность вторична, именно об этом решение Гаагского суда». При этом особый интерес у него вызвало мнение Суда, согласно которому «общее международное право не содержит применимого запрета на декларации независимости»³. Рассуждения замминистра иностранных дел Армении привели его к выводу о том, что позиция Азербайджана «полностью противоречит международному праву», а «Международный суд, в сущности, сказал, что 'да', два албанских государства, Албания и Косово, получили независимость»⁴.

В своем выступлении в ходе общих дебатов 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян заявил, что консультативное заключение Международного Суда подтвердило мудрость основателей ООН, которые позаботились о том, чтобы значение одного из основополагающих принципов поддержания мира и безопасности – право народов на самоопределение – не могло быть, так или иначе, принижено по отношению к другим принципам международного права.⁵

Наконец, президент Армении Серж Саргсян в ходе совместной пресс-конференции со своим коллегой из Словении заявил о важности для Армении косовского прецедента и напрямую увязал выводы Международного Суда с карабахской проблематикой. Согласно С.Саргсяну, «[к]арабахцы ... как только возникло первое благоприятное условие, самоопределились, то есть односторонне

провозгласили свою независимость». Тем самым, по словам президента Армении, они «действовали в соответствии с международным правом» и «терпеливо ожида[ют], когда международное сообщество признает [их] право на одностороннее отделение от Азербайджана»⁶.

Таким образом, ключевым в высказываниях официальных лиц Армении является ссылка на соотношение принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств. При этом выражается уверенность в преобладающем значении первого принципа по отношению ко второму. В основе этого оптимистического суждения лежит заключение Международного Суда о том, что «общее международное право не содержит применимого запрета на декларации независимости»⁷.

К какому заключению пришел Международный Суд по вопросу о соотношении принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств?

Объем сформулированного Генеральной Ассамблеей вопроса

Согласно Суду, «вопрос, поставленный Генеральной Ассамблеей, сформулирован четко. Он узок и конкретен; в нем запрашивается заключение Суда относительно того, соответствует ли декларация независимости нормам международного права»⁸.

Как отметил Суд, Генеральная Ассамблея не спрашивала о юридических последствиях этой декларации, о том, достигло ли Косово государственности, а также о действительности или юридических последствиях признания Косово другими государствами⁹.

Суд при этом напомнил, что в предшествующих

³ Консультативное заключение, с. 39, пункт 84.

⁴ Шаварш Кочарян, Заявления Азербайджана противоречат положениям международного права, «Armenia Today», 24 июля 2010 года.

⁵ Statement by Edward Nalbandian, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Armenia, at the General Debate of the 65th session of the United Nations General Assembly, New York, 25 September 2010. См. официальный сайт ООН <http://gadebate.un.org/Portals/1/statements/63421034742_1562500AM_en_fr.pdf>.

⁶ Совместная пресс-конференция Президентов Сержа Саргсяна и Данило Тюрка в рамках официального визита Президента Словении в Армению, 11 октября 2010 года. См. официальный сайт Президента Армении <<http://www.president.am/events/press/rus/?id=56>>.

⁷ Консультативное заключение, с. 39, пункт 84.

⁸ Там же, с. 25, пункт 51.

⁹ Там же.

просьбах о вынесении консультативных заключений, когда Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности хотели получить заключение Суда о юридических последствиях какого-либо решения, они формулировали вопрос так, чтобы этот аспект был прямо изложен (например, *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16; Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I), p. 136*).

В связи с этим Суд не посчитал, «что для ответа на вопрос, поставленный Генеральной Ассамблеей, необходимо рассматривать такие проблемы, как привела ли декларация к созданию государства или каков статус актов о признании»¹⁰. Поэтому Суд не увидел причин для того, чтобы изменять объем сформулированного вопроса¹¹ и выражать свою позицию в отношении последствий провозглашения независимости.

Право на самоопределение

Общее международное право и субъекты права на самоопределение

Рассматривая вопросы общего международного права, Международный Суд заметил следующее в отношении права на самоопределение:

«В XVIII, XIX и начале XX веков было много случаев появления деклараций независимости, которые нередко встречали резкое неприятие со стороны государств, независимость от которых провозглашалась. Иногда декларация приводила к созданию нового государства, а иногда нет. Однако ни в одном случае практика государств в целом не позволяет говорить о том, что акт промульгирования декларации рассматривался как противоречащий международному праву. Напротив, практика государств за этот период четко подводит к выводу о том, что международное право не содержало запрета на декларации независимости. Во второй половине XX века

международно-правовое регулирование самоопределения развивалось таким путем, что появилось право на независимость для народов самоуправляющихся территорий и народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации»¹².

Сразу же после этого Суд ссылается на свои предыдущие два решения (*South West Africa, 1971; East Timor, 1995*) и одно консультативное заключение (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, 2004*), тем самым, обосновывая вышеупомянутые соображения. Таким образом, Суд напоминает, что уже обращался в своей ранней практике к вопросу о применении права на самоопределение в контексте независимости в отношении двух субъектов этого права – (а) народов самоуправляющихся территорий и (б) народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации. Как известно, и последующий анализ вновь это продемонстрирует, армянское население нагорно-карабахского региона Азербайджана к этим двум категориям народов никакого отношения не имеет.

Продолжая рассмотрение практики осуществления права народов на самоопределение, Суд отмечает следующее:

«В результате осуществления этого права [права на независимость – Авт.] родилось на свет большое число новых государств. Вместе с тем бывало и так, что декларации независимости появлялись вне этого контекста. Практика государств в случаях подобного рода не указывает на формирование в международном праве новой нормы, запрещающей выступать с декларацией независимости в таких случаях»¹³.

В ответ на высказанные в ходе судебного процесса соображения целого ряда государств в отношении того, что население Косово имеет право на создание независимого государства в смысле проявления права на самоопределение либо в соответствии с так называемым «ремедиальным отделением» (*remedial secession*), Суд пришел к следующему заключению:

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 36-37, пункт 79.

¹³ Там же, с. 37, пункт 79.

«[О]дним из крупных сдвигов в международном праве во второй половине XX века стала эволюция права на самоопределение. Однако вопрос о том, предусматривает ли международно-правовое регулирование самоопределения — вне контекста самоуправляющихся территорий и народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации, — за частью населения существующего государства право на отделение от этого государства, вызвал радикально расходящиеся мнения со стороны тех, кто принял участие в разбирательстве и обозначил свою позицию по этому предмету. Аналогичные разногласия отмечались и в вопросе о том, предусматривает ли международно-правовое регулирование право на «ремедиальное отделение» и если да, то в каких обстоятельствах. Резко разноречивые мнения высказывались и по поводу того, действительно ли существовали в Косово обстоятельства, которые, по утверждению некоторых участников, порождали бы право на «ремедиальное отделение»¹⁴.

Суд, однако, не посчитал необходимым разбираться во всех этих проблемах и выносить по ним свое заключение. Следующий вывод Суда говорит сам за себя:

«Генеральная Ассамблея запросила заключение Суда только по вопросу о том, соответствует ли декларация независимости международному праву. Дебаты же относительно объема права на самоопределение и существования какого-либо права на «ремедиальное отделение» затрагивают право на отделение от государства... [Д]анный аспект находится за пределами вопроса, поставленного Генеральной Ассамблеей, и почти все участники были с этим согласны. Чтобы ответить на поставленный вопрос, Суду нужно лишь определить, нарушила ли декларация независимости либо общее международное право, либо *lex specialis*, созданный резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности»¹⁵.

По вопросу о праве на самоопределение Суд, как отмечено выше, однозначно подтвердил его применение в контексте независимости

в отношении двух субъектов — (а) народов самоуправляющихся территорий и (б) народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации. Это заключение Суда полностью совпадает с мнением Азербайджана, выраженным в рамках судебного процесса. Так, представитель Азербайджана заявил в ходе судебных слушаний следующее:

«Как текстуальный анализ существующих положений о самоопределении, так и процесс разработки международных инструментов, содержащих подобные положения, дают основание для разграничения двух аспектов самоопределения, а именно: (а) «внутреннего», согласно которому все народы имеют право беспрепятственно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие без вмешательства извне, и (б) «внешнего», предполагающего, что все народы имеют право свободно определять свой политический статус и свое место в международном сообществе на основе принципа равноправия и с учетом примера освобождения народов от колониализма, а также запрещения подвергать народы иностранному порабощению, господству и эксплуатации»¹⁶.

И далее:

«Что касается внешнего аспекта самоопределения, народы характеризуемых как колония территориальных единиц, о которых идет речь, и народы, находящиеся в схожих обстоятельствах, т.е. подвергнутые иностранному порабощению, господству и эксплуатации, включая народы, находящиеся под иностранной военной оккупацией, обладают правом на «внешнее» самоопределение, основным содержанием которого является свободное определение политического статуса всей территории»¹⁷.

Очевидно, что международно-правовая практика и доктрина применения права на самоопределение в отношении народов самоуправляющихся территорий и народов, подчиненных иностранному игу, господству и

¹⁴ Там же, с. 38, пункт 82.

¹⁵ Там же, с. 38, пункт 83.

¹⁶ Выступление Постоянного представителя Азербайджанской Республики при ООН в ходе судебных слушаний, пункт 30. См. официальный сайт Международного Суда <<http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15716.pdf>>.

¹⁷ Там же, пункт 32.

эксплуатации, не имеют никакого отношения к армянскому населению Нагорного Карабаха. Поэтому сразу же должны быть отвергнуты возможные некомпетентные комментарии в отношении того, что армяне Нагорного Карабаха являются народом самоуправляющейся территории или народом, подчиненным иностранному игу, господству и эксплуатации. Необходимо заметить, что голословных утверждений здесь явно недостаточно. В обоих случаях соответствующий статус народа должен быть признан со стороны ООН¹⁸.

Так, согласно статье 73 Устава ООН, самоуправляющимися территориями являются «территории, народы которых не достигли еще полного самоуправления». Декларация о деколонизации 1960 года выработала критерий самоуправляющейся территории, в соответствии с которым эти территории рассматриваются в рамках Главы XI Устава ООН, озаглавленной «Декларация в отношении самоуправляющихся территорий». С момента создания ООН более 80 бывших колоний обрели независимость. Хотя почти все самоуправляющиеся территории, охватываемые Главой XI, уже достигли полного самоуправления, на сегодняшний день еще существуют 16 таких территорий, управляемых внешними державами. Вопросами этих территорий занимается специальный Комитет ООН по деколонизации¹⁹.

В современном мире примером народа, подчиненного иностранному игу, господству и эксплуатации, является палестинский народ, находящийся под израильской оккупацией с 1967 года. Как факт оккупации и его незаконный характер, так и право палестинского народа на самоопределение признаны международным сообществом. Это

было отмечено в соответствующих резолюциях ООН²⁰ и консультативном заключении Международного Суда по делу о строительстве стены²¹.

На международном уровне признано также, что азербайджанские территории находятся под оккупацией и что Армения активно вовлечена в создание и сохранение этой ситуации. Соответственно, по смыслу положений соответствующих международных инструментов, нарушенным является право на самоопределение именно азербайджанского народа, часть территории которого оккупирована соседним государством.

Одностороннее отделение и его «ремедиальный» контекст

Как отметил Суд, его мнение не было запрошено по вопросу о том, «наделяет ли международное право Косово позитивным правом в одностороннем порядке провозглашать свою независимость, ни тем более о том, наделяет ли международное право в целом органы, находящиеся внутри какого-либо государства, правомочием в одностороннем порядке отделиться от этого государства»²².

Согласно Суду, «вполне возможна ситуация, когда какой-либо конкретный акт, например односторонняя декларация независимости, не является нарушением международного права, не обязательно представляя собой при этом реализацию правомочия, предоставляемого международным правом»²³.

Данное понимание полностью совпадает со следующей позицией азербайджанской стороны, выраженной в письменном заявлении от 17 апреля 2009 года²⁴ и выступлении в ходе судебных слушаний 3 декабря 2009 года²⁵:

¹⁸ Подробнее см., например, Доклад об основополагающей норме территориальной целостности государств и о праве на самоопределение в свете ревизионистских притязаний Армении, документ ООН A/63/664-S/2008/823, 29 декабря 2008 года, пункты 111-116.

¹⁹ Такими территориями являются: Западная Сахара, Ангилте (Великобритания), Бермудские острова (Великобритания), Британские Виргинские острова (Великобритания), Острова Кайман (Великобритания), Фолклендские острова/Мальвины (Великобритания), Монтсеррат (Великобритания), Остров Святой Елены (Великобритания), Острова Тёркс и Кайкос (Великобритания), Виргинские острова Соединенных Штатов (США), Гибралтар (Великобритания), Американское Самоа (США), Гуам (США), Новая Каледония (Франция), Питкэрн (Великобритания), Токелау (Новая Зеландия). См. официальный сайт ООН <<http://www.un.org/Depts/dpi/decolonization/trust3.htm>>.

²⁰ См., например, резолюции 3236 (XXIX), 55/85 и 58/163 Генеральной Ассамблеи. См. также резолюции 38/16 и 41/100 Генеральной Ассамблеи и Antonio Cassese, *Self-Determination of Peoples*, Cambridge (1995), p. 92 и далее.

²¹ ICJ Reports, 2004, pp. 136, 183, 197 and 199. См. также, например, Cassese, *Self-Determination of Peoples*, pp. 90–99.

²² Консультативное заключение, с. 27, пункт 56.

²³ Там же.

²⁴ Письменное заявление Азербайджанской Республики, 17 апреля 2009 года, пункт 25.

²⁵ Выступление Постоянного представителя Азербайджанской Республики при ООН в ходе судебных слушаний, пункт 28. См. официальный сайт Международного Суда <<http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15668.pdf>>.

«Отделение от существующего суверенного государства не подразумевает реализацию какого-либо правомочия, предоставляемого международным правом, и, следовательно, не находит места среди общепризнанных международно-правовых норм и принципов, которые применяются в четко установленных пределах».

Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя Генеральная Ассамблея в своем вопросе не спрашивала о содержании и степени охвата принципа права народов на самоопределение, Суд все же подтвердил, что это право применяется в отношении народов самоуправляющихся территорий и народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации. В то же время Суд заключил, что одностороннее отделение вне контекста деколонизации и иностранного подчинения, включая так называемое «ремедиальное отделение», выходит за рамки вопроса, сформулированного Генеральной Ассамблеей. Одновременно, признав, как отмечено выше, что одностороннее отделение может не подразумевать осуществление правомочия, Суд, по сути, не столько поставил под сомнение соотносимость одностороннего отделения части территории суверенного государства с международным правом в целом, сколько дезавуировал попытки ассоциировать каждый случай такого отделения с международно-правовым принципом права народов на самоопределение. Иными словами, влиятельную поддержку получила точка зрения Азербайджана о том, что действия по отторжению Нагорного Карабаха не имеют ничего общего с правом на самоопределение.

Тем не менее, несколько слов следует сказать о так называемом «ремедиальном отделении». Известно, что в практической плоскости принципиальные трудности возникают в ситуациях, когда группа меньшинства обращается к праву на самоопределение с целью одностороннего выхода из страны проживания и создания на части ее территории своего собственного государства. В таких случаях члены отделившейся группы часто сопровождают свои требования утверждениями о нарушении их прав и

дискриминации в государстве проживания. Существует мнение, что «ремедиальная» клауза («ремедиальное отделение») Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, допускает одностороннее отделение группы меньшинства, само существование которой находится под угрозой. Соответствующее положение Декларации 1970 года гласит следующее:

«Ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории»²⁶.

Данное положение может создать впечатление, что государства, не соблюдающие в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов и не имеющие правительств, представляющих без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории, не защищены принципом территориальной целостности²⁷.

В то же время необходимо заметить, что у сторонников теории отделения в смысле упомянутого положения Декларации 1970 года отсутствует четкое понимание того, какое конкретно требуется соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов, каковы критерии представительного правительства, а также кто в рассматриваемом контексте подразумевается в качестве субъекта права на самоопределение.

Как подчеркнул Верховный суд Канады в деле об отделении Квебека, остается неясным, отражает ли предположение, основанное на легитимации права на отделение в расс-

²⁶ Аналогичное положение содержится также в Венской декларации Всемирной конференции по правам человека 1993 года.

²⁷ Malcolm N. Shaw, Peoples, Territorialism and Boundaries, 8 European Journal of International Law № 3 (1997), pp. 478-507. pp. 482-483.

матриваемом положении, установившийся международно-правовой стандарт²⁸.

Если исходить из переговорного процесса и практики государств, это положение не имеет равным счетом никакого отношения к меньшинствам. Представляется сомнительным, что, за исключением ситуаций, относящихся к Южной Африке и Южной Родезии, рассматриваемая клауза свидетельствует о существовании какой-либо практики его прямого применения или даже обычной нормы международного права²⁹.

Суд не внес ясность в вопрос о существовании права на «ремедиальное отделение», его субъектах и критериях применения.

В своем выступлении в ходе судебных слушаний представитель Азербайджана заявил следующее:

«Мы разделяем точку зрения тех государств, участвующих в настоящем процессе, которые уверены в отсутствии доказательства существования в современном международном праве отделения в виде санкции или защиты. Это понимание поддерживается как текстуальным анализом существующих положений о территориальной целостности и самоопределении, так и практикой государств, свидетельствующей об отсутствии какого-либо случая успешного применения так называемого 'ремедиального отделения'³⁰.

Иллюзорность возможных попыток армянской стороны обратиться к идее «ремедиального отделения» очевидна не только ввиду отказа Международного Суда рассмотреть ее наряду с подтверждением права на самоопределение народов самоуправляющихся территорий и народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации, но и известными фактическими обстоятельствами. Эти обстоятельства касаются, прежде всего, исторического опыта систематического вытеснения и изгнания азербайджанцев со своих исторических земель, широких

и законодательно гарантированных прав армянского населения в Азербайджане до начала конфликта, включая административную автономию в Нагорном Карабахе, отсутствия аналогичных привилегий у некогда гораздо большего по численности азербайджанского населения Армении и, наконец, трагических последствий армянской агрессии.

Принцип территориальной целостности и одностороннее провозглашение независимости

Межгосударственный характер применения принципа территориальной целостности

В консультативном заключении Суд затронул также значение принципа территориальной целостности государств, заметив, что «несколькими участниками разбирательства в Суде выдвигался аргумент о том, что запрещение односторонних деклараций независимости подразумевается принципом территориальной целостности»³¹.

Суд в этой связи подчеркнул, что «принцип территориальной целостности является важной частью международного правопорядка и что он закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций...»³². При этом, ссылаясь на пункт 4 статьи 2 Устава ООН, а также на соответствующие положения Декларации о принципах международного права 1970 года и Хельсинкского Заключительного акта 1975 года, Суд сделал важный вывод о том, что «охват принципа территориальной целостности сводится к сфере межгосударственных отношений»³³.

Таким образом, согласно мнению Суда, принцип территориальной целостности применяется в отношениях между государствами и не регулирует внутрисударственные вопросы, которые включают в себя одностороннее провозглашение независимости.

В силу приведенных причин, Суд пришел к выводу о том, что «общее международное

²⁸ Reference re Secession of Quebec, Supreme Court of Canada, 20 August 1988, in Anne Bayefsky, Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned, Kluwer (2000), pp. 455-505, at pp. 497-499.

²⁹ Подробнее по этому вопросу см. документ ООН A/63/664-S/2008/823, пункты 143-149.

³⁰ Выступление Постоянного представителя Азербайджанской Республики при ООН в ходе судебных слушаний, пункт 40.

³¹ Консультативное заключение, с. 37, пункт 80.

³² Там же.

³³ Там же.

право не содержит применимого запрета на декларации независимости» и, соответственно, что «декларация независимости от 17 февраля 2008 года не нарушила общее международное право»³⁴. Очевидно, однако, что Суд не выразил своего отношения к вопросу о законности декларации независимости или о том, соответствует ли она международному праву. Как правильно заметил в своей декларации судья Международного Суда из Германии Бруно Зимма «[то], что действие допустимо, не обязательно означает, что оно 'правомерно', а скорее то, что оно не противозаконно»³⁵.

Следуя этой логике, Суд заключил, что принятие декларации независимости от 17 февраля 2008 года не нарушило также резолюцию Совета Безопасности 1244 (1999) и Конституционные рамки, которые, как выразился Суд, «образуют собой международное право, применимое к ситуации, сложившейся в Косово на 17 февраля 2008 года»³⁶.

Именно поэтому Суд уделил пристальное внимание выяснению того, кто является автором декларации независимости – временные институты самоуправления Косово, учрежденные в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1244 (1999), или «демократически избранные руководители народа Косово», действовавшие вне правовых рамок, которые были созданы для управления Косово на протяжении временного этапа. Как отметил Суд, «[л]ичность авторов декларации независимости ... является тем аспектом, который может повлиять на ответ на вопрос о том, соответствует ли эта декларация нормам международного права»³⁷. По данному вопросу Суд пришел к следующему выводу:

«[Е]сли взять все факторы вместе, авторы декларации независимости от 17 февраля 2008 года действовали не как один из временных институтов самоуправления в пределах Конституционных рамок, а как лица, совместно выступившие в качестве представителей народа Косово вне рамок

временной администрации»³⁸.

Согласно логике Суда, четко очерченные полномочия и обязанности, призванные регламентировать поведение временных институтов самоуправления Косово, не позволяли им в одностороннем порядке принимать декларацию независимости. В то же время авторы декларации независимости, идентифицированные как таковые Судом, не были обременены установленными резолюцией Совета Безопасности 1244 (1999) рамками временной администрации, а сама резолюция не обуславливала окончательное определение ситуации в Косово и не содержала запрет на провозглашение независимости, который был бы обязательным для авторов декларации независимости.

Несомненно, что выводы Суда относительно полномочий временных институтов самоуправления Косово, авторов декларации независимости и юридических рамок, установленных резолюцией Совета Безопасности 1244 (1999), исходят из конкретных фактических и правовых обстоятельств косовского вопроса, которые имеют отношение к отдельно взятой ситуации и которые не могут предусматривать прецедентное применение. Как четко выразился Суд, «[д]екларация независимости от 17 февраля 2008 года должна рассматриваться в фактическом контексте, который привел к ее принятию»³⁹.

Для специалистов в области международного права очевидно, что заключение Суда относительно межгосударственного характера принципа территориальной целостности не привнесло ничего нового в теорию и практику международного права. До начала разбирательства в Международном Суде подавляющее большинство авторитетных правоведов, включая даже тех, кто выступал на судебном процессе в качестве юридических консультантов Сербии, придерживались того мнения, что отделение не запрещается международным правом, так как принцип территориальной целостности государств

³⁴ Там же, с. 39, пункт 84.

³⁵ Соответствие одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права, Декларация судьи Зиммы, пункт 9.

³⁶ Консультативное заключение, с. 41, пункт 91.

³⁷ Там же, с. 26, пункт 52.

³⁸ Там же, с. 47, пункт 109.

³⁹ Там же, с. 27, пункт 57.

является межгосударственным и потому не применяется к отношениям между государством и его населением⁴⁰.

Однако, как разъясняют те же специалисты, в частности профессор Джеймс Крофорд, выступавший на судебном процессе в качестве поверенного и адвоката Великобритании, международно-правовой принцип территориальной целостности не налагает обязательств на отделяющуюся группу вовсе не потому, что международное право подспудно разрешает отделение, а именно ввиду того, что отделение подпадает под действие национальной юрисдикции соответствующего государства, которое правомочно противостоять угрозе своей территориальной целостности. В этой связи профессор Крофорд делает очевидный вывод о том, что международное право не запрещает также подавление правительством соответствующего государства любых попыток отделения части его территории⁴¹. Это понимание четко отражено в выступлении Азербайджана в ходе судебных слушаний⁴².

Условия, при которых принцип территориальной целостности применяется в ситуациях одностороннего отделения

(а) Противоправность одностороннего отделения и применимость принципа территориальной целостности в случаях нарушения императивных норм общего международного права (jus cogens)

Одновременно с вышеизложенным и ссылаясь на практику Совета Безопасности, Суд сообщил о наличии существенного исключения из правила, согласно которому общее международное право не содержит запрета на одностороннее отделение:

«[У]становливаемая противоправность деклараций независимости вытекала ... не из одностороннего характера этих деклараций как такового, а из того факта, что они

были или были бы связаны с незаконным применением силы либо иными вопиющими нарушениями норм общего международного права, в частности норм императивного характера (jus cogens). В контексте Косово Совет Безопасности никогда не занимал подобной позиции»⁴³.

Иными словами, Суд обратил внимание на то обстоятельство, что в контексте Косово Совет Безопасности не приходил к заключению о противоправности декларации независимости в связи с «незаконным применением силы либо иными вопиющими нарушениями норм общего международного права, в частности норм императивного характера (jus cogens)».

В то же время Суд и в этом вопросе фактически поддержал подход азербайджанской стороны. Так, в ходе судебных слушаний представитель Азербайджана заявил следующее:

«Позиция, основанная на предположении, что международное право остается 'нейтральным' в отношении попытки отделения не создает каких-либо условий для легитимации отделения и не означает, что отделение автоматически достигает цели и международное сообщество принимает его последствия без согласия признанного суверена. Как хорошо известно, попытка отделения часто сопровождается нарушением международного права, включая его императивные нормы, такие как запрет на угрозу силой или ее применение, расовую дискриминацию и апартеид. Международное право применяется также если попытка отделения нарушает право на самоопределение, а также если она контролируется извне или связана с внешней помощью»⁴⁴.

(б) Нарушение императивных норм общего международного права (jus cogens) в ходе конфликта между Арменией и Азербайджаном

Общепризнанно, что императивные

⁴⁰ См., например, Malcolm N. Shaw, *Title to Territory in Africa: International Legal Issues*, Oxford (1986), p. 215; Alain Pellet, *Report: Legal Opinion on Certain Questions of International Law Raised by the Reference, in Anne Bayefsky, Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned*, Kluwer (2000), pp. 85-123, at p. 98.

⁴¹ Там же, с. 159, пункт 9.

⁴² Выступление Постоянного представителя Азербайджанской Республики при ООН в ходе судебных слушаний, пункты 12 и 14.

⁴³ Консультативное заключение, с. 37-38, пункт 81.

⁴⁴ Выступление Постоянного представителя Азербайджанской Республики при ООН в ходе судебных слушаний, 3 декабря 2009 года, Гаага, пункт 13.

нормы общего международного права (*ius cogens*) включают запрещение агрессии, геноцида, рабства, расовой дискриминации, преступлений против человечности и пыток, а также право на самоопределение⁴⁵. Несомненно, что Армения и незаконно созданный ею на оккупированных территориях Азербайджана подчиненный сепаратистский режим несут ответственность за нарушение целого ряда таких норм.

В 1993 году Совет Безопасности принял четыре резолюции в связи с вооруженными захватами азербайджанских территорий⁴⁶. В них подтверждается факт незаконного применения силы против Азербайджана, осуждается оккупация азербайджанских территорий и содержится требование немедленного, полного и безоговорочного вывода оккупационных сил из всех оккупированных районов Азербайджана. В упомянутых резолюциях закрепляется принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану, подтверждается суверенитет и территориальная целостность Азербайджанской Республики и нерушимость ее международных границ.

Противоправность попыток силового отторжения части территории Азербайджана подтверждается также в документах авторитетных региональных организаций.

Так, 19 сентября 2001 года Комитет Министров Совета Европы принял текст ответа на письменный запрос № 396 «О признании территориальной целостности Азербайджана Арменией», поданный одним из членов парламентской делегации Азербайджана в Парламентскую Ассамблею Совета Европы (ПАСЕ). Комитет Министров напомнил о принятом им 11 мая 2001 года коммюнике, в котором главы внешнеполитических ведомств государств-членов Совета Европы подтвердили свою поддержку уважению международно-признанных границ, суверенитета и территориальной целостности государств по всей Европе, а также других принципов международного права,

закрепленных в Уставе ООН, Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ и других соответствующих документах. При этом Комитет Министров отметил заявление одной делегации (Армении - Авт.), в соответствии с которым она принимает вышеизложенное предложение при том понимании, что между принципами международного права, на которые содержится ссылка, нет иерархии, вне зависимости от того, упоминаются ли они прямо или нет. Отвечая на упомянутый депутатский запрос в связи с этим заявлением, Комитет Министров отметил, что право народов на самоопределение и другие принципы, содержащиеся в Хельсинкском Заключительном акте, применяются равным образом и в полном объеме, причем каждый из них интерпретируется с учетом других. По мнению Комитета Министров, право на самоопределение должно уважаться в соответствии с целями и принципами Устава ООН и нормами международного права, включая те из них, которые касаются территориальной целостности государств. Далее Комитет Министров подчеркнул, что это право может быть осуществлено только посредством мирных переговоров. Использование силы с целью захвата территории неприемлемо и никакой силовой захват не может быть признан законным⁴⁷.

Таким образом, Комитет Министров Совета Европы, рассмотрев на примере конкретной ситуации вопрос соотношения двух принципов международного права, недвусмысленно очертил существующие рамки права на самоопределение, претворение в жизнь которого возможно только без ущерба территориальной целостности государств и исключительно мирными средствами. Так же как и Совет Безопасности ООН, Комитет Министров Совета Европы подтвердил неприемлемость применения силы для захвата территории и незаконность такого силового приобретения.

Основные элементы, квалифицирующие природу конфликта, были закреплены в документах, подготовленных докладчиками

⁴⁵ James Crawford, *The International Law Commission's Article on State Responsibility. Introduction, Text and Commentaries*, Cambridge (2002), p. 188, para. 5.

⁴⁶ Резолюции Совета Безопасности ООН 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года, 874 (1993) от 14 октября 1993 года и 884 (1993) от 11 ноября 1993 года

⁴⁷ Recognition of the territorial integrity of Azerbaijan by Armenia, Reply of the Committee of Ministers of the Council of Europe to the Written Question № 396 by Mrs. Hajiyeva, 19 September 2001.

ПАСЕ по армяно-азербайджанскому конфликту Т.Дэвисом и Д.Аткинсоном⁴⁸. Так, в принятой ПАСЕ 25 января 2005 года резолюции № 1416 (2005), помимо подтверждения факта оккупации значительной части территории Азербайджана и осуществления этнической чистки, было однозначно заявлено, что «независимость и отделение региональной территории от государства могут быть достигнуты только путем законного и мирного процесса, основанного на демократической поддержке жителей такой территории, а не в результате вооруженного конфликта, следствием которого является изгнание на этнической почве и де-факто присоединение такой территории к другому государству»⁴⁹. При этом не вызывает сомнения, что закрепленное в резолюции условие для достижения независимости и отделения не является призывом к армянской стороне пересмотреть стратегию и тактику своих действий и попытаться решить проблему в рамках законного и мирного процесса. Данное условие не подразумевает, например, проведение еще одного референдума среди населения бывшей НКАО с постановкой вопроса об отделении, на что, в частности, надеется официальный Ереван⁵⁰. Очевидно, что в рассматриваемом случае речь идет об оценке действий армянской стороны, направленных на одностороннее отделение части территории Азербайджана.

Признавая действия армянской стороны в ходе конфликта, как нарушение императивных норм общего международного права (*jus cogens*), международные организации не ограничиваются только констатацией незаконного применения силы. Так, в резолюциях Совета Безопасности подтверждается также нарушение норм гуманитарного права, включая перемещение большого числа гражданских лиц, нападения на мирное население, бомбардировки и артиллерийские обстрелы населенных районов. Подобные действия, несомненно, квалифицируются как военные преступления, преступления против человечности и расовая

дискриминация.

Европейский суд по правам человека сделал важное заключение по факту массового уничтожения армянами мирного населения азербайджанского города Ходжалы в Нагорном Карабахе. Суд отметил следующее:

«Как известно, сообщения независимых источников указывают на то, что в ходе захвата Ходжалы в ночь с 25-го на 26-е февраля 1992 года сотни гражданских лиц азербайджанского происхождения, при попытке покинуть захваченный город, были, по имеющимся сведениям, убиты, ранены или взяты в заложники атакующими армянскими солдатами...».

Давая оценку этому преступлению, Европейский суд квалифицировал действия захватчиков, как «акт особой жестокости, который может быть равносителен военным преступлениям и преступлениям против человечности»⁵¹.

Таким образом, существует целый ряд принципиальных отличий между армяно-азербайджанским конфликтом и косовской проблематикой. Во-первых, конфликт между Арменией и Азербайджаном является межгосударственным и, соответственно, подпадает под действие международного права, в особенности принципа территориальной целостности государств. В то же время ситуация в Косово изначально носила внутригосударственный характер, вследствие чего декларация независимости, провозглашенная в условиях отсутствия четко выраженного запрета Совета Безопасности на подобное действие и принятая автором, не являющимся субъектом международного права и объектом действия соответствующей резолюции Совета, не могла нарушить норм международного права. Во-вторых, попытка в одностороннем порядке отделить часть международно-признанной территории Азербайджана сопровождалась незаконным применением силы и иными вопиющими нарушениями норм общего международного

⁴⁸ В связи с тем, что 1 сентября 2004 года Терри Дэвис приступил к исполнению обязанностей Генерального секретаря Совета Европы, 14 сентября того же года в качестве докладчика его заменил другой британский парламентарий Дэвид Аткинсон.

⁴⁹ PACE resolution 1416 The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference, 25 January 2005, para. 2.

⁵⁰ Доклад Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха, 29-30 марта 2005 года.

⁵¹ Case Fatullayev v. Azerbaijan, Application no. 40984/07, Judgment of the European Court of Human Rights, 22 April 2010, para. 87.

права, в частности норм императивного характера (*jus cogens*). Среди прочих международных политических и судебных институтов, данный факт подтверждается в резолюциях Совет Безопасности по армяно-азербайджанскому конфликту. Напротив, как отметил Международный Суд, «[в] контексте Косово Совет Безопасности никогда не занимал подобной позиции»⁵².

Обращает на себя внимание также тот факт, что резолюции Совета Безопасности по армяно-азербайджанскому конфликту, в которых, как отмечено выше, признается принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану и подтверждается недопустимость применения силы для приобретения территории, были приняты после того, как армяне Нагорного Карабаха в одностороннем порядке провозгласили «независимость». Тем самым, Совет Безопасности установил, что данное действие является противоправным и не имеющим юридической силы.

Очевидно, что достижение соответствующей эффективной ситуации в нарушение основополагающих правовых норм препятствует признанию международным сообществом этой ситуации законной и приобретению самопровозглашенным образованием государственности⁵³. Как отметил Азербайджан в ходе судебных слушаний, «самым важным является вопрос легитимности процесса, посредством которого фактическое отделение осуществляется или осуществлялось»⁵⁴. Соответственно, «образование, созданное в нарушение международного и внутреннего права, даже если оно имеет все фактические атрибуты государства, не является государством»⁵⁵. Именно поэтому через 19 лет после принятия декларации независимости «Нагорно-Карабахской Республики» это самозванное образование, существующее в условиях внешней военной оккупации, поддерживаемое Арменией и, фактически, находящееся под ее управлением и контролем, не признано ни одним государством.

Выводы

- В консультативном заключении Меж-

дународный Суд ничего не сказал о том, обладает ли Косово правом на отделение и, вообще, согласуется ли такое отделение с международным правом, является ли Косово государством, а также действительно и правомерно ли его признание другими странами.

- Суд выразил однозначное мнение в отношении того, что одностороннее отделение может не подразумевать осуществление какого-либо правомочия и, тем самым, может не быть ассоциировано с международно-правовым принципом права на самоопределение. Иными словами, влиятельную поддержку получила точка зрения Азербайджана о том, что односторонние действия Армении по отторжению Нагорного Карабаха не имеют ничего общего с осуществлением права на самоопределение.

- Суд однозначно подтвердил применение права на самоопределение в контексте независимости в отношении двух субъектов – (а) народов самоуправляющихся территорий и (б) народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации. Это заключение Суда полностью согласуется с мнением Азербайджана, выраженным в рамках судебного процесса.

- Международно-правовая практика и доктрина применения права на самоопределение в отношении народов самоуправляющихся территорий и народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации, не имеют ничего общего с действиями армянской стороны, направленными на силовое отторжение нагорно-карабахского региона от Азербайджана.

- Суд не считал нужным разбираться в том, существует ли международное право на одностороннее отделение части территории суверенного государства, включая право на так называемое «ремедиальное отделение».

- Суд сделал вывод о том, что принцип территориальной целостности применяется в отношениях между государствами и не регулирует внутрисударственные вопросы, которые включают в себя одностороннее провозглашение независимости. В силу этого, Суд заключил, что общее международное право не содержит применимого запрета на декларации независимости и, соответственно,

⁵² Консультативное заключение, с. 37-38, пункт 81.

⁵³ David Raič, *Statehood and the Law of Self-Determination*, Kluwer (2002), p. 38.

⁵⁴ Выступление Постоянного представителя Азербайджанской Республики при ООН в ходе судебных слушаний, пункт 15.

⁵⁵ Там же.

что такая декларация в отношении Косово не нарушила общее международное право. Суд, однако, не сказал, соответствует ли декларация независимости международному праву.

- Вывод Суда об отсутствии запрета в международном праве на декларации независимости не имеет ничего общего с конфликтом между Арменией и Азербайджаном, который является межгосударственным и, соответственно, подпадает под действие международного права, в особенности принципа территориальной целостности государств.

- Помимо этого, Суд сообщило о наличии другого существенного исключения из правила, согласно которому общее международное право не содержит применимого запрета на одностороннее отделение. Таким исключением является сопровождающее попытку отделения незаконное применение силы либо иные вопиющие нарушения норм общего международного права, в частности норм императивного характера (*jus cogens*). По данному вопросу Суд поддержал подход азербайджанской стороны, обозначенный в рамках судебного процесса.

- Попытка в одностороннем порядке отделить часть международно-признанной территории Азербайджана сопровождалась незаконным

применением силы и иными вопиющими нарушениями норм общего международного права, в частности норм императивного характера (*jus cogens*). Среди прочих международных политических и судебных институтов, данный факт подтверждается в резолюциях Совет Безопасности ООН по армяно-азербайджанскому конфликту. Напротив, как отметил Международный Суд, в контексте Косово Совет Безопасности никогда не занимал подобной позиции.

- Притязания Армении на отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана являются неправомерными с точки зрения международного права, а Армения нарушает международно-правовые принципы, касающиеся, в частности, нормы территориальной целостности. Таким образом, среди целого ряда отличий армяно-азербайджанского конфликта с косовской проблематикой, действия Армении по силовому захвату части территории Азербайджана, марионеточная природа созданного на оккупированных азербайджанских землях режима, а также совершенные оккупирующей стороной военные преступления, акты геноцида и преступления против человечности априори исключают вероятность применения косовского сценария к Нагорному Карабаху.

EUROPEAN NEIGHBOURHOOD POLICY IN THE SOUTH CAUCASUS: INITIAL PERCEPTIONS AND POLITICAL CHALLENGES

*Esmira JAFAROVA **

Introduction

The penultimate enlargement of the European Union in 2004 to ten new member states brought a number of different tasks and realities to EU's political agenda, among which the relations with neighbouring countries and the issue of management of EU's external borders have acquired a new dimension, resulting eventually in the initiation of the "Wider Europe" or the European Neighbourhood Policy (ENP).¹

This paper aims to explore the factors facilitating and obstructing the effectiveness of the ENP in the South Caucasus region, focusing mostly on initial perceptions of the ENP in the South Caucasus region and the existing political challenges. This region has been the area of EU's low profile compared to other actors addressed by the ENP, like the Eastern European (Ukraine and Moldova) and Southern Mediterranean countries,² which was also vividly reflected in its exclusion from the ENP at the first stage. While focusing on the initial perceptions of the states of the South Caucasus region vis á vis the ENP, for the purposes of comparison, the paper will as well tackle the examples of Ukraine and Moldova. In the course of analysis, it will be also mentioned the ENP Action Plans (AP) with all the three republics, as well as Ukraine and Moldova. However, APs will not be particularly dwelt on, since the analysis of their pros and cons and practical benefits offered by them lies outside of the scopes of the current work.

Accordingly, this paper will be developed around the following research question: What was the

factor facilitating the effectiveness of the ENP in the South Caucasus region at its inception and which political challenges exist on the regional level for its full implementation? The research question which has two parts will be looked at in three chapters: Chapter I will provide background information on the ENP as well as EU policy towards the South Caucasus republics, while in Chapters II and III I will explore, respectively, the first part – initial perceptions of the ENP in the South Caucasus as factor that may facilitate the effectiveness of the policy and the second part of the research question – some political challenges that may inhibit its effective operation.

Chapter II will suggest that positive perception of the ENP in the South Caucasus region was the main factor facilitating the implementation of the ENP in the region. South Caucasus republics had incentives for working with the EU through the ENP, due to relatively low level of their European aspirations. In order to better highlight this point, I will conduct a comparative analysis with Ukraine and Moldova, which on the opposite, at the inception of the ENP, lacked incentives for its implementation due to their strong European ambitions.³ In this light, this part of the research question will be analyzed through the prisms of comparison between the initial perceptions of the states of the South Caucasus region on one hand, Ukraine and Moldova on the other, with regard to the ENP and the "no membership prospect in medium term" it envisages.

Chapter III will concentrate on some political factors that may obstruct the effectiveness of the ENP to argue that the instability in the

¹ It will be referred to the ENP sometimes also as "Wider Europe" Initiative. After the adoption of EU Strategy Paper on European Neighbourhood Policy on May 12, 2004, "Wider Europe – Neighbourhood" Initiative (March 11, 2003) is now mostly referred as European Neighbourhood Policy.

² Beyond PCA, with regard to Ukraine the EU has a Common Strategy, Moldova has been included into the Stability Pact, EU conducts dialogue with the states of Southern Mediterranean through Barcelona process.

³ I limit this comparison only to two states and exclude Russia, Belarus and Southern Mediterranean due to several reasons: First, like the states of the South Caucasus, Ukraine and Moldova belong to the former Soviet Union space and share similar histories of relations with the EU. They border EU on the eastern front (Moldova will border in 2007) and have the strongest ambitions for the eventual EU membership. Belarus, which also lies in EU eastern border, however, is the special case for the EU, with no obvious eagerness for the fully-fledged European integration. What concerns Russia, it obviously would be an asymmetrical comparison with the South Caucasus states in many terms. Another dimension, Southern Mediterranean also seems to be an asymmetrical comparison given the existence of unequivocal EU strategy towards the region through Euro-Mediterranean Partnership or "Barcelona process", and also the different history of EU relations with the states of this region.

South Caucasus and the stalemate of regional cooperation may be the main challenges to the effectiveness of the policy. If to look at the APs, which were developed at later stages of the cooperation within the ENP framework, one could find number of challenges of political nature that may as well be stumbling-stones for successful implementation of the policy.⁴ However, as it was previously stated, analysis of the APs and their contents falls beyond the objective of this paper.

Therefore, the focus will be put on the mentioned above political factors. Since the ENP promotes regional cooperation in different issue areas, this aspect of the policy does not correspond to the realities of the region. This element may well bode ill for the policy if the EU makes the ENP instrumental in fostering the idea of all-inclusive regional cooperation prior to the solution of region's critical problems.

CHAPTER I: European Neighbourhood Policy and the states of the South Caucasus region

The enlargement in the history of the European Union up to ten new members in 2004 extended its size up to 25 members with an overall population of 450 million, thus enabling it to play a more influential role on the Eurasian continent as well as on the global arena.⁵ The concern over the enlarged EU borders and the necessity to adopt a new approach to the relations with the neighboring countries, led to the initiation of the Communication "Wider Europe – New Neighbourhood",⁶ presented by the European Commission on March, 11, 2003, which embraces a range of different countries, or a "ring of friends" - from Eastern Europe, such

as Ukraine, Belarus, Moldova and Russia⁷ to the countries of Southern Mediterranean region such as Algeria, Egypt, Israel, Jordan, Lebanon, Libya, Morocco, Palestinian Authority, Syria and Tunisia.⁸ Nevertheless, the countries of the neighbouring South Caucasus region - Armenia, Azerbaijan and Georgia were left aside of the initiative at its inception under the argument that "given their location, the Southern Caucasus fall outside the scope of the initiative for the time being",⁹ and were included into the ENP at a later stage. I will address this issue later in the paper.

For now, trying to provide some background information, I focus on the essence and objectives of the ENP. The underlying objectives of the "Wider Europe" Initiative are stated as "to provide a framework for the development of a new relationship, which would not, in the medium-term include a perspective of membership or a role in Union's institutions", "to enhance relations with its neighbours on the basis of shared values"¹¹, "to avoid drawing new dividing lines in Europe."¹² In other words, this indicates an EU desire to spread and further security, stability and development in the neighbouring regions and to enter into more intense relations with them, however, excluding any membership perspectives in medium term. This means "process of approximation without membership"¹³ or offering the "silver carrot"¹⁴ – approximation, while depriving the access to the "golden carrot"¹⁵ – a membership prospect.

While the membership is not an issue, in order to achieve closer cooperation with the neighbouring countries, the ENP considers 'the prospect of a stake in the EU's internal market and further integration and liberalization to promote free movement of persons, goods, services and

⁴ For example, diverging views between EU and the region republics on the their performance on the democratic state building, rule of law and human rights.

⁵ "Wider Europe – Neighbourhood: A Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbors," Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, COM (2003) 104 final (Brussels, 11.3.2003):3.

⁶ "Wider Europe – Neighbourhood" Initiative is now mostly referred as European Neighbourhood Policy after the adoption of EU Strategy Paper on European Neighbourhood Policy on May 12, 2004.

⁷ In the "Wider Europe" document these countries are referred to as Western Newly Independent State (WNIS) and I will refer to this abbreviation sometimes throughout the paper.

⁸ Communication....:"Wider Europe – Neighborhood,"4.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.,5.

¹¹ Ibid.,4.

¹² Ibid.

¹³ Pal Dunay, "The New Neighbourhood Policy of the European Union: A Skeptical Preliminary Assessment," in Takako Ueta and Eric Remacle (eds) Japan and Enlarged Europe, Partners in Global Governance, (PIE-Peter Lang, Brussels-Bern, 2005):6.

¹⁴ Roland Dannreuther, "Towards a neighbourhood strategy?" in Roland Dannreuther (ed), European Union Foreign and Security Policy: Towards a neighbourhood strategy, (London, New-York: Routledge, 2004):211.

¹⁵ Ibid., 204.

capitals (four freedoms)¹⁶ in return of the countries' efforts to manifest their dedication to shared values and effective implementation of political, economic and institutional reforms.¹⁷

In putting different countries under the same umbrella, the ENP introduced the criteria of "differentiation", which considers setting out the appropriate level of relations with the individual partner countries depending on the level of their performance. This was also reflected in the concept of Action Plans¹⁸ for individual countries, which were designed to be "differentiated, i.e. tailor-made to reflect the existing state of relations with each country, its needs and capacities as well as common interest".¹⁹ In December 2004, the European Commission approved the first Action Plans with seven countries - Ukraine, Moldova, Tunisia, Jordan, Israel, Palestinian Authority and Morocco.²⁰ In case of the South Caucasus states, the Country Reports were released by the European Commission on March 2, 2005, and the European Commission recommended to the Council to develop Action Plans with these countries.²¹ On 14 November 2006, ENP Action Plans (AP) with these three countries were adopted with the aim of helping them move closer to European standards.²²

Another milestone of the ENP is the promotion of the regional cooperation across EU's external borders, as well as among the neighbouring regions themselves, especially among those that are geographically close to each other.²³ As a general concept, cooperation between neighbouring regions seems to have an added value targeted at facilitation and promotion of ENP objectives in these regions. Nevertheless,

this approach lacks feasibility when applied to some of the regions covered by "Wider Europe" Initiative, for instance, the region of South Caucasus, which is widely disintegrated and fails to appear as a united entity owing to the existence of unresolved conflicts. I will elaborate on this issue in the Chapter III.

Although reactions to ENP were different and controversial, the fact that there was a definite outline for the relations with EU's neighbours was basically perceived as a positive sign. However, there were different estimations about the rationale behind the ENP. Some argued that the ENP was primarily designed to "mitigate the negative impacts of enlargement on new border regions",²⁴ while others saw the policy as a "rhetorical, low cost diplomacy to try and placate the excluded".²⁵ The third interpretation followed a more idealistic/constructivist approach in seeing the ENP as "a transformation of the states of the rest of Europe in line with common European values and with benefits of progressive integration".²⁶ If deeply analyzed, all these three different interpretations might claim for validity; however, I will not go into deeper analysis of this issue, since the objective of the paper is different.

EU policy towards the countries of the South Caucasus region: periphery or neighbours?

EU agenda: Where is the South Caucasus?

The European Union was among the first actors to recognize the independence of these states in 1991. The relations have been institutionalized

¹⁶ Communication...:"Wider Europe – Neighborhood,"10.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Action plans are programs for work with the EU and the respective countries and do not replace the existing agreements with the EU like Association or Cooperation Agreements and differ from the Common Strategies that the EU has developed towards Russia and Ukraine.

¹⁹ "Beyond Enlargement: Commission shifts European Neighbourhood Policy into higher gear," IP/04/632, Brussels, 12 May 2004, on-line, available from (http://europa.eu.int/comm/world/enp/whatsnew_en.htm). Accessed on December 1, 2004, unpagged.

²⁰ See the list of Action Plans at (http://europa.eu.int/comm/world/enp/document_en.htm).

²¹ See: the relevant documents (European Neighbourhood Policy: Armenia, Azerbaijan, Georgia - IP/05/237, IP/05/238, IP/05/241(respectively), dated March 2, 2005) available from (http://www.europa.eu.int/comm/world/enp/whatsnew_en.htm), unpagged.

²² "European Neighborhood Policy," available from (http://ec.europa.eu/external_relations/enp/index_en.htm). Accessed in September, 2008.

²³ "European Neighbourhood Policy: Strategy Paper," Communication from the Commission, COM (2004) 373 final, (Brussels May 12, 2004):12.

²⁴ Michael Emerson, "Deepening the Wider Europe," Center for European Policy Studies, December 2004, on-line, available from (http://www.ceps.be/wp.php?article_id=296). Accessed on December 3, 2004, unpagged.

²⁵ Michael Emerson, unpagged.

²⁶ Ibid.

with the signing of Partnership and Cooperation (PCA) agreements²⁷ with each country, which cover wide areas of cooperation like political dialogue, economy, JHA as well as culture and environment. EU relations with these countries were also framed by unilateral EU aid to these countries, in the form of financial, humanitarian, food security, rehabilitation and technical assistance.²⁸ The EU programs of TACIS, TRACECA and INOGATE were also tools of EU policy in the region countries.

Despite the existence of these standard agreements, the interaction between the EU and the countries of the region left much as desiderata. There was not a clear EU strategy or policy towards the states of the region, given the fact that EU agenda has been overburdened with different other tasks.²⁹ However, in different times the EU sent some signals to play a stronger role in the region.

For instance, there were several debates in the EU starting from 1999 over making EU role in the region more effective.³⁰ The attempts to locate the South Caucasus region at EU's political agenda, continued in 2001 as well. At first, the European Parliament called for EU strategy

towards the region under the name of "Southern Dimension", which was backed up by declaring the South Caucasus as one of the foreign policy priorities by the Swedish presidency of the EU in the first half of 2001 and the first visit of EU Troika to the region in the same year.³¹ In its Security Strategy of 2003, the European Union stresses that it should "take a stronger and more active interest in the problems of the Southern Caucasus, which will in due course also be a neighbouring region".³²

The debate over EU role in the region has finally brought to the appointment of the first EU Special Representative (SR) to the South Caucasus region, Mr. Heikki Talvitye with a mandate to "contribute to the prevention of conflicts..", to "assist in conflict resolution.." and other similar tasks of assistance.³³ Although the calls to pay more attention to the region and the appointment of SR to the South Caucasus region point to the fact that there is a degree of intent within the EU to play a more active role in the region, this role was still less influential, compared, for instance, to other actors in the region like US, Russia, Iran and Turkey. In this context, the underlying question was how this policy of "low" profile matched with EU's security and energy interests³⁴ in the region.

²⁷ Signed in 1996 and entered into force in 1999.

²⁸ Total EU assistance to Armenia in 1991-2000 was 286.13 million euro (no figures available for 2001-2004); to Azerbaijan in 1992-2003 – 399.674 million euro; to Georgia in 1992-2003 – 369.43 million euro. (http://www.europa.eu.int/comm/external_relations).

²⁹ There are some interpretations to this issue, both on the EU side and on the side of the states of the South Caucasus. From the EU perspective, this could be explained as being primarily due to the fact that the EU is not so keen to be an important player in the region, given the costs and the priority of dealing with the recently accomplished and forthcoming enlargements, the issue of EU Constitution, and the necessity to deal with the problems in Europe's homeland itself – in the Balkans. On the side of the states of the South Caucasus region, this could be explained by the transition problems faced by them in many areas of their democratic state building process, as well as the risks of the unresolved conflicts, which I will focus on in the Chapter III.

³⁰ For instance, a communication on EU relations with the South Caucasus states under the PCA of June 1999 emphasized the persisting conflicts in the region as the root causes of the region's political, economic and humanitarian problems. In the Commission's view, EU assistance could be effective only if the conflicts were settled and the regional cooperation became possible. (Dov Lynch, "The EU: towards strategy," The South Caucasus: a challenge for the EU, Chaillot Papers 65, (December 2003):181). Chris Patten and the late Anna Lindh published a joint article in Financial Times on February 20 saying that "the EU cannot afford to neglect the Southern Caucasus", and advocating a more targeted EU political role to support conflict resolution. (Ibid.,184).

³¹ See Article 3 of Council Joint Action, 2003/496/CFSP, concerning the appointment of an EU Special Representative for the South Caucasus, July 7, 2004. With the next Council joint action 2006/121/CFSP of 20 February 2006, the Swedish diplomat Peter Semneby has taken over Heikki Talvitye. (Official Journal of the EU, L 49/14 , 21/2/2006.)

³² Dov Lynch, "The EU: towards strategy," The South Caucasus: a challenge for the EU, Chaillot Papers 65, (December 2003):183-184.

³³ See Article 3 of Council Joint Action, 2003/496/CFSP, concerning the appointment of an EU Special Representative for the South Caucasus, July 7, 2004. With the next Council joint action 2006/121/CFSP of 20 February 2006, the Swedish diplomat Peter Semneby has taken over Heikki Talvitye. (Official Journal of the EU, L 49/14 , 21/2/2006.)

³⁴ The forecasts point out about increasing EU energy import dependence, which will grow even faster with recent and forthcoming enlargements. For instance, some figures suggested by International Energy Agency (IEA) indicate that the oil demand of the EU will increase by an average of 0.5 per cent annually until 2030, while gas demand will grow at 2.1 per cent annually over the same period (John Gault, "EU energy interests and the periphery" in Roland Dannereuther (ed), European Union Foreign and Security Policy: Towards a neighbourhood strategy,(London, New-York: Routledge, 2004):171), while the production will decline from roughly 7 million barrels a day currently to less than 3 million barrels a day by 2030. (Ibid.) The Caspian region is seen as one of the sources among others (Russia and Middle East) where EU energy supply comes from and which may be an alternative source for reducing EU energy dependency on the Middle East. The importance of the energy resources of the Caspian basin is also recognized by the EU itself. The Commission Communication "On the development of energy policy for the enlarged European Union, its neighbours and partner countries" states that "the European Union has a specific interest in the extensive oil and gas reserves of the Caspian Basin which will in the future contribute to security of supply in Europe" (On the development of energy policy for the enlarged European Union, its neighbours and partner countries," Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, COM (2003) 262 final (Brussels, 13.05.2003):12).

It is noteworthy to also mention that the region was expected to come even closer to EU border after the membership of Romania, Bulgaria and possible future enlargement to the Balkans, and may be Turkey. Therefore, it could be assumed that unstable and war-torn Caucasus is not what the EU would like to see in the future.

"Wider Europe"

The lack of coherent EU policy towards the states of the South Caucasus region had also been the case with their exclusion from the "Wider Europe" Initiative at its commencement. If to recall the non-membership criteria of the ENP, did this mean that by not considering the countries of the South Caucasus region as eligible for the ENP, the EU saw them as having greater membership prospective than Ukraine or Moldova, which in a sense equaled the region states to Western Balkans and Turkey? The answer is "No". Although the countries of the South Caucasus region had repeatedly voiced their European aspirations,³⁵ their membership prospect in the EU is not so close on the horizon, at least not in the short or medium term perspective, which is well understood in the EU, as well as in the capitals of these states. In consideration of the real state of membership prospects for the states of the South Caucasus region, it is indeed difficult to grasp the rationale behind the exclusion of these states from the ENP at its initiation.

Nevertheless, their exclusion from the ENP at the first stage did not appear to be an ultimate decision, and on June 14, 2004 the Council of the European Union adopted its conclusions where it accepted the recommendation of the European Commission to include these countries into the "area of vital concern,"³⁶ in its Strategy Paper on ENP dated May 12, 2004:

Concerning the Southern Caucasus, the

Council recalled its conclusions of 16 June 2003 and 26 January 2004 and its continuing interest in promoting stability, democracy and prosperity in this region. The Council noted the recommendations of the European Parliament, the Commission, SG/HR and the EU Special Representative for Southern Caucasus and decided to include Armenia, Azerbaijan and Georgia into the ENP.³⁷

The change in EU's attitude towards the region, which elevated it from the footnote of the "Wider Europe – Neighbourhood" Initiative to the text of the ENP, once again speaks of a lack of a clear EU policy towards the states of the region, of similar kind, for instance, that the EU has for Russia and Ukraine.³⁸ However, one can also assume that this decision to a considerable extent was influenced by the Revolution of Roses in Georgia in November 2003, which at that time was estimated by the EU as a harbinger of strengthening democratic state-building process in the region.

CHAPTER II: Perception of the European Neighbourhood Policy in the South Caucasus: comparative analysis with Ukraine and Moldova

Ukraine

Like the greatest majority of Newly Independent States of the post-Soviet space, Ukraine had its relations with the EU regulated by the PCA signed in 1994 and came into effect in 1998.³⁹ EU is the largest international donor in Ukraine⁴⁰ and beyond PCA, it also adopted a Common Strategy towards Ukraine.⁴¹ In its relations with the EU, Ukraine repeatedly made its expectations explicit about eventual EU membership. Ukraine developed a Strategy for *European Integration*⁴² in 1998⁴³ and was quite insistent in scheduling a timetable for the implementation of its European

³⁵ I will focus on this more in the Chapter II.

³⁶ Michael Emerson, "The Wider Europe as the European Union's friendly Monroe doctrine," CEPS Policy Brief No. 27, (October 2002):19.

³⁷ European Neighbourhood Policy – Council Conclusions, 10189/04, (Presse 195, June 14, 2004):12.

³⁸ Here I mean the existence of EU Common Strategies towards Ukraine and Russia, on which I will elaborate in the Chapter II.

³⁹ "The EU's relations with Ukraine: overview," The External Relations, on-line, available from (http://europa.eu.int/comm/external_relations/ukraine/intro). Accessed on December 1, 2004, unpaginated.

⁴⁰ Total EU assistance to Ukraine since 1991 amounted to more than 1 billion euro. ("European Neighbourhood Policy – Country Report: Ukraine," Commission Staff Working Paper, SEC (2004) 566, (Brussels, 12 May 2004): 4).

⁴¹ Ukraine and Russia are the only countries among NIS towards which the EU has Common Strategies. The Common Strategy towards Ukraine was adopted by the EU at the Helsinki Summit on December 1999.

⁴² Emphasis in original.

⁴³ "European Neighbourhood Policy – Country Report: Ukraine," Commission Staff Working Paper, SEC (2004) 566, (Brussels, 12 May 2004):5.

aspirations. For instance, in the document setting out the conception for the socio-economic development of the country for the period of 2002-2011, it is stated that Ukraine will replace the PCA by the Association Agreement by 2004, finalize the negotiations on the establishment of free trade, a customs union with the EU will be introduced by 2007, and Ukraine will be ready for full-fledged EU membership in 2007-2011 after the complete implementation of Association Agreement.⁴⁴

However, to Ukraine's disappointment, the EU has shown a degree of reluctance to accommodate Ukraine's aspirations and send overt signals of membership.⁴⁵ The Common Strategy towards Ukraine is a good example in this sense, which stressed "acknowledgement of Ukraine's European aspirations and welcoming Ukraine's pro-European choice",⁴⁶ a far cry from any promises of membership.

There was a feeling in Ukraine that the EU pursued equal policies towards Ukraine and Russia. The Common Strategy documents towards Ukraine and Russia implied that both states should be stimulated to come as close as possible to the EU, however, without membership prospects.⁴⁷ Moreover, on a visit to Moscow in May 2002, the former President of the European Commission Romano Prodi noted that neither Russia, nor Ukraine will be EU members in the foreseeable future.⁴⁸ For Ukraine, this approach meant to equal its strategic pro-European policy choice

with Russia's "no search for membership and conducting bilateral relations with the EU as a great power" policy.

Nevertheless, the Orange Revolution in Ukraine following the fraudulent presidential elections of November 2004, mediation of EU High Representative for CFSP Javier Solana between the parties to the crisis and the victory of pro-Western opposition candidate V. Yushenko after the new round of elections on December 26, 2004, was expected to bring a new flavor into EU-Ukraine relations. To quote the words of V. Yushenko: "...Ukraine is waiting for real concrete steps in response to those democratic and political processes that are occurring in Ukraine....In these 17 days we have shown that we are a different country, we are a different people".⁴⁹ It was expected at that time that the new leadership of Ukraine after the Orange Revolution, would pursue even stronger pro-EU membership policy. This proved to be the case during the tenure of pro-Western President Yushenko, up until the new presidential elections in Ukraine in February of 2010, which ended in the victory of a pro-Russian candidate Mr. Yanukovich.

Moldova

The basis for Moldova's relations with the EU also was the PCA, signed in 1994 and entered into force in 1998.⁵⁰ However, unlike other PCA agreements with other NIS, the PCA with Moldova offered the opportunity of establishment

⁴⁴ Andrei Zagorski "Policies towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus," in Roland Dannereuther (ed), European Union Foreign and Security Policy: Towards a neighbourhood strategy,(London, New-York: Routledge, 2004):88.

⁴⁵ Beyond the argument of coping with EU enlargements, EU perspective about not making membership promises for Ukraine focuses on the misbalance between Ukraine's European aspirations and the confusing foreign policy of former President Kuchma, which was faltering between Europe and Russia – CIS. According to EU position, Ukraine's engagement in economic dimension of the CIS activities, President Kuchma's policy of isolation from the West and close relations with Russia, the gap between the domestic politics – non implementation of the necessary reforms to approach the criteria for eligibility for eventual EU membership, – and foreign policy statements have caused a degree of confusion and the "Ukraine fatigue" (Source: Taras Kuzio "EU and Ukraine: a turning point in 2004?", Occasional Papers N 47, (November 2003):11) within the EU, which was in its turn expecting a stronger commitment by the Ukraine to its declared European aspirations. The EU has repeatedly called Ukraine to be consistent in implementation of the PCA, especially in the fields of trade, investment and the approximation of the legislation (Source: Andrei Zagorski, 87). The inconsistency between the Ukraine's domestic politics and its declared European choice has also been noted by the EU officials. At the Conference in Warsaw in 2002, the EU High Representative for CFSP, Javier Solana noted that "Ukraine is not playing by rules...We would like one day to embrace your country, but we have to know what kind of country you are." (Source: Taras Kuzio,11).

⁴⁶ European Council Common Strategy on Ukraine, 1999/CFSP, on-line, available from (<http://www.policy.hu/pidluska/ec-common-strategy.html>). Accessed on December 6, 2004, page 2.

⁴⁷ Taras Kuzio,17.

⁴⁸ Ibid., 28.

⁴⁹ "Ukraine's Yushchenko sets out long term plans for EU membership," EU business, December 11, 2004, on-line, available from (<http://www.eubusiness.com/afp/041211113114.mm27oiyg>). Accessed on January 4, 2005, unpaginated.

⁵⁰ The EU's relations with Moldova: overview," The External Relations, on-line, available from (http://europa.eu.int/comm/external_relations/moldova/intro/). Accessed on December 1, 2004.

of Free Trade Area (FTA) with the EU.⁵¹ EU also were the largest donor for the country, and since 1991 it provided to Moldova around 253 million euro as technical assistance, assistance through Food Security Programme, and humanitarian assistance.⁵²

Beyond the conclusion of the standard PCA with Moldova, it was admitted into the framework of Stability Pact for South Eastern Europe, which accordingly, generated expectations about the prospects of future membership after possible signing of Stabilization and Association Agreement with the EU.⁵³

Moldova also cherished the hopes for the eventual EU membership, stimulated and underpinned by the fact that after the accession of Romania in 2007, it would stand on the border of the EU and, therefore, anticipated the similar kind of treatment from the EU like the countries in the Western Balkans - the clear signals of eventual membership. Although it did not make the issue as popular in its relations with the EU as Ukraine, Moldovan leadership stressed this country's pro-European objectives very strongly. In 2003 Moldova prepared the first draft of the "Conception for European Integration of the Republic of Moldova" which was estimated by the President Voronin as the main strategic document for Moldova, "superior to all party programs and current tasks of all power branches".⁵⁴ After the meeting with European Parliament Vice-President Guido Podesta in March 2003, the President said that accession to the European Union should be Moldova's top foreign policy priority.⁵⁵

Initial perceptions of the ENP: Ukraine and Moldova

In view of strong European aspirations of the two states hereby the following question emerges: Was the ENP compatible with their ambitions?

Ukraine

The European Neighbourhood Policy was not welcomed by Ukraine at its inception, and was seen as downplaying Ukraine's importance for the EU and maintaining a policy of neglect towards its European ambitions. To be considered under the same umbrella with the countries of the Southern Mediterranean and Russia, which did not seek membership, generated resentful feelings in this country. Ukraine's "European Choice", strongly manifested by the events of 2004 in the country spurred the assumption that confining its relations with the EU to the scopes of the ENP and its Action Plan⁵⁶ was not something that Ukraine would like to see for the future. The benefits offered by the EU,⁵⁷ without the prospects of membership in medium term were not conceived as being a driving force for encouraging and strengthening Ukraine's "European choice", since Ukraine proved that it no longer wanted to be in "Europe – Russia" limbo and identified its future with Europe.

Against the backdrop of ambitions for full membership, and Ukraine's demonstration of commitment to Western values through the so-called "Orange revolution" and also in view of the probability that after the 2004 enlargement

⁵¹ See Article 10 of the Partnership and Cooperation Agreement between the EU and Moldova, on-line, available from (http://europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca/pca/pca_moldova.pdf). Accessed on January 7, 2005, page 10. Given the fact that Moldova is the poorest European country, the establishment of the FTA with the EU, does not really fit its interests. The introduction of the FTA with the EU has been postponed as a result of the joint study initiated by Moldova on the effects of the FTA in 1999, "until regulatory, administrative and economic conditions would allow Moldova to fully benefit from its establishment". (Source: European Neighbourhood Policy – Country Report: Moldova", Commission Staff Working Paper, SEC (2004) 567, (Brussels, 12 May 2004):3).

⁵² "European Neighbourhood Policy – Country Report: Moldova," 4.

⁵³ Andrei Zagorski, 88.

⁵⁴ Mariana Argint, "European integration concept – at last..." September 2003, on-line, available from (<http://www.cisr-md.org/reports/Adept%20eng/note13.html>). Accessed on January 7, 2005, unpagged.

⁵⁵ Valery Demidetsky, "EU integration is Moldova's top foreign policy priority," Itar-Tass Weekly News, March 19, 2003.

⁵⁶ Ukraine had some expectations with regard to Action Plans. According to the some of them, Action Plans have set clear political goals and must included a new contractual agreement – in Ukraine's view, "EU associated membership" – that would be in force upon completion of the Action Plan and PCA. Besides, for Kyiv a political decision on creating a free trade zone with the EU and liberalization of the EU visa regime for its citizens was highly expected in designing of the Action Plans (Tatiana Silina, "We need Actions, not intentions," Zerkalo Nedeli, on-line, available from (http://www.e-ukraine.org/e-ukraine/fullnews.jsp?item_id=196376). Accessed on December 10, 2004, unpagged.

⁵⁷ See Chapter I, Section 1.1.

there would be more supporters for Ukraine's accession among new EU members like Poland and the Baltic states, "Wider Europe" initiative offering the status of "neighbour" and criteria of "non-membership" apparently lacked support and incentive on Ukraine's part, thus questioning the prospects of success of the ENP for this country. In future, after reaching an agreement and adopting EU-Ukraine Association agreement in 2008-2009, which would replace the PCA and would imply significant deepening of Ukraine's political association and economic integration with the EU, Ukraine's scepticism over the ENP would further grow.

However, this trend would continue until the new presidential elections in the country in 2010 and the assumption of the presidency by Mr. Yanukovich. It is a matter of time to see if incumbent President's pro-Russian rhetoric indeed holds true against the supposition that in its quest for European integration Ukraine will not be as ardent as it used to be during the tenure of its former president. Regardless of the new president's statements⁵⁸ and the fact that his first official visit as a new Head of State was to EU Headquarters in Brussels, his subsequent actions revealed a certain dichotomy in his policy of EU integration. At least, the facts like the prolongation of Russian Black Sea Fleet in Crimea until 2042 and a new proposal on takeover of Ukraine's oil and gas monopoly Naftogas by Russia's Gazprom give worrying signs that Ukraine might drive away from its long pursued European integration.⁵⁹ Nonetheless, this is an issue, which should be the subject for separate research, also in terms of observing if this shift in policy towards European integration also displays itself in subsequent change of the

attitude towards the ENP, and in perceiving this instrument not as a restricting, but more as a balancing tool.

Moldova

In its "Conception for European Integration of the Republic of Moldova", Moldova welcomed the ENP, however, at the same time expressed its wish to be included into the Stabilization and Association Process, which comprises Western Balkans and which Moldova regards as a step forward towards the eventual EU membership. This document stated that: "on the internal level the actions of the Republic of Moldova will be oriented towards meeting Copenhagen criteria".⁶⁰

Moldova viewed its involvement in the ENP not as being in line with its aim to become the part of the Stabilization and Association Process, its desire to closely integrate with Southeast Europe and its participation in the Stability Pact.⁶¹ For Moldova, an accurate separation in the ENP is desirable, in terms of "neighbourhood" and "wider Europe" to cover, respectively, South Mediterranean as neighbourhood, and Eastern Europe as the part of Europe.⁶²

In Moldova's perspective, by putting the Eastern and Southern neighbours into the same basket, irrespective of the degree of their European aspirations, the idea of "Wider Europe" rather promoted an idea of "non-Europe".⁶³

Pulling the two together

Although the benefits offered by the ENP are not negligible,⁶⁴ including the considerable financial

⁵⁸ "European integration is a priority for Ukraine's foreign policy", he said in Brussels during his visit to EU headquarters, aiming to reassure Europe and mitigate his pro-Russia image. Also, "For Ukraine, European integration is a key foreign policy priority," President Viktor Yanukovich told a joint press conference with EU Commission chief Jose Manuel Barroso. ("European integration a 'priority': new Ukraine president", EU Business, 01 March 2010, online, available from (<http://www.eubusiness.com/news-eu/ukraine-diplomacy.370>). Accessed on April 28, 2010.)

⁵⁹ Volodymyr Yermolenko "The end of Ukraine's European integration?" online, available from (<http://euobserver.com/>). Accessed on April 28, 2010. However, he also abolished country's National Centre for Euro-Atlantic Integration, saying that Kiev will stay out of all international defense blocs and that it is too early to speak of EU membership. (Yanukovich abolishes Ukraine's Euro-Atlantic integration center, RIA NOVOSTI, April 4, 2010, online, available from (<http://en.rian.ru/world/20100403/158421625.html>). Accessed on April 28, 2010.

⁶⁰ "14 June 2004: Moldova – Council Conclusions," The EU relations with Moldova, on-line, available from (http://europa.eu.int/comm/external_relations/moldova/intro/gac.htm). Accessed on December 3, 2004, unpaginated.

⁶¹ Nicu Popescu, "Moldova's European Policy Options," Eurojournal.org, Journal of Foreign Policy of Moldova, February, 3, 2004, on-line, available from (http://eurojournal.org/comments.php?id=125_0_1_0_C). Accessed on December 1, 2004, unpaginated.

⁶² Ibid.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ See Chapter 1, Section 1.1.

assistance through the European Investment Bank and the European Neighbourhood Instrument introduced in 2007, without the end-state - membership prospect in medium term - as argued in the paragraphs above, these benefits were not alluring enough to satisfy the ambitions of these two Eastern European countries, which clearly lacked the incentives to implement the ENP due to their membership aspirations in short or medium term perspectives. Beyond other things, the two felt slighted by the very word of "neighbour" ascribed to them by the ENP,⁶⁵ and construed this as an attempt to neglect and distance them from the EU.

Perceptions of the ENP in the South Caucasus

European aspirations

After regaining independence, the states of the South Caucasus region have declared the Euro-Atlantic integration as their main foreign policy priority. Their membership in the OSCE, Council of Europe⁶⁶ and cooperation with NATO within the PfP Program⁶⁷ framework have become vivid examples of their strive for close integration with the Euro-Atlantic Community.

In this context, closer integration with the EU was also of paramount importance for the countries of the South Caucasus. As was stated previously, EU relations with countries of the South Caucasus were regulated by the PCAs, like in case of Ukraine and Moldova. However, PCA with these countries did not offer the creation of Free Trade Area, like in the case of Moldova, and the EU did not develop a Common Strategy towards the states of the South Caucasus aiming at establishing strategic partnership with them

on the basis of the PCA.

Similar to Ukraine and Moldova, the states of the South Caucasus have also expressed aspirations for the eventual membership in the European Union. At the Luxembourg summit of the Heads of the region republics arranged by EU initiative in 1999, the presidents of the three republics made frank declarations about their ultimate goals to join the EU club and expressed their hope that in the future Europe will include Caucasus republics as a next geographic area for further expansion.⁶⁸

The wishes for closer integration were voiced by different governmental officials of the three states at different times. Hereby some examples: In his speech at the International Conference titled "To the Expanded Europe: New Agenda", the President of Azerbaijan, Ilham Aliyev noted that "Azerbaijan sees its future in wider integration into the Euro-Atlantic space."⁶⁹ During his visit to Brussels in April 2004, the President of Georgia, M. Saakashvili stressed the importance of the EU for his country saying that integration with the European Union was Georgia's foremost foreign policy goal and in the near future Georgia would be ready for EU membership.⁷⁰ According to the Deputy Minister of Foreign Affairs of Armenia, Rouben Shugarian, "the main priority of Armenia's foreign policy is a gradual comprehensive integration into the European architecture".⁷¹

All three republics - Georgia, Armenia and Azerbaijan - are interested in the prospect of EU membership, nevertheless, their voicing of European choice is not as acute and ambitious as in the case of Ukraine and Moldova, due to their tacit acknowledgement of the fact that

⁶⁵ Ukraine especially stresses this fact. At the EU-Ukraine Summit in The Hague in July 8, 2004, Ukraine President Kuchma told at the news conference that the European Neighbourhood Policy is not in Ukraine's interests: "Solidifying Ukraine's status as an EU neighbour is more likely to freeze the relations rather than to develop them" ("Kuchma says EU Neighbourhood Policy not in Ukraine's interests," BBC Monitoring Kiev Unit, Supplied by BBC Worldwide Monitoring, July 8, 2004, Accessed through Marshall Center Exclusive Graduate Area, unpagged).

⁶⁶ OSCE membership-Armenia, Azerbaijan (30 January 1992), Georgia (24 March 1992). (<http://www.osce.org/>); Council of Europe membership-Armenia (25.1.2001) Azerbaijan (25.1.2001) Georgia (27.4.1999) (<http://www.coe.fr.>).

⁶⁷ NATO Partnership for Peace Program. - Armenia (05.10.94), Azerbaijan (04.05.94), Georgia (23.03.94) (On-line, available from (<http://www.nato.int>)).

⁶⁸ EU Declaration with Armenia Azerbaijan and Georgia, European Report, (June 26, 1999).

⁶⁹ Speech of Azerbaijani President Ilham Aliyev at the Conference "To the expanded Europe: New Agenda," Bratislava, March 19, 2004, on-line, available from (<http://www.president.az>), unpagged.

⁷⁰ Ahto Lobjakas, "Georgia: Saakashvili pressures Brussels for closer ties," on-line, available from (<http://www.rferl.org/featuresarticle/2004/04/53289d29-ff0f-404d-ba5e-aad137eb621e.html>). Accessed on January 10, 2005, unpagged.

⁷¹ Speech by the Deputy Minister of Foreign Affairs, Rouben Shugarian at the International Conference on Globalization in the Context of Armenia's Foreign Policy, Armenia on the Way to Europe, October 21-23, 2003, Yerevan, on-line, available from (http://www.armeniaforeignministry.com/speeches/031022shugarian_yervan.html). Accessed on January 10, 2005, unpagged.

they are yet away from fulfilling the criteria for membership and their full membership could possibly be the subject for discussion in a long-term perspective.

Glance at the ENP

As Chapter I of the paper argued, the states of the South Caucasus were largely left on the margins of EU policy, although they aspire for a more visible place on EU's foreign policy agenda given their declared European vocation, their strategic geographic location, proximity and energy resources. In the context of remaining a relatively "white spot" on EU foreign policy agenda compared to Ukraine and Moldova, and hoping to see a more consistent EU policy towards themselves, for the states of the South Caucasus, the inclusion into the ENP marked the beginning of a new stage in their relations with the EU. They viewed this as an opportunity to facilitate their closer integration into the EU and approximation with EU standards.

Therefore, the reactions to their inclusion into the ENP in all three countries were almost homogeneous and the leaders of the three countries sent similar signals emphasizing the importance of the ENP for successful progressing of their bilateral relations with the EU. During the meeting with EU's shadow Enlargement/ENP Commissioner,⁷² Janez Potocnik, Azerbaijani President Ilham Aliyev expressed his confidence that cooperation within the framework of the ENP program would be successful.⁷³ In the statement adopted at the extraordinary session of the Georgian Parliament held after the integration of this republic into the ENP, on June 24, it was noted: "The decision will contribute to strengthening peace, stability and democracy in the country".⁷⁴ At the meeting with the EU Special Representative Heikki Talvitie Armenian Minister for Foreign Affairs Vardan Oskanian expressed delightfulness about Armenia's inclusion into the ENP.⁷⁵

As seen from the above-mentioned statements, the initial reactions towards the ENP in the countries of the South Caucasus differed from those of Ukraine and Moldova, which had negative feelings about the prospects of the policy and were in short of incentives to work towards the implementation of its objectives.

The prospects of a stake in EU internal market, and the benefits offered by the ENP like the opportunities for closer cooperation with the EU in JHA, political dialogue, preferential trade relations and increase of financial and technical assistance, participation in educational programs offered by the EU, etc. were widely welcomed at the capitals of Georgia, Armenia and Azerbaijan. On the EU part, the positive perception of the ENP by the South Caucasus republics was seen as the opportunity to boost the relations with these states and to support them "on their route towards building stable societies based on democratic values".⁷⁶

At this point I would like to succinctly reinstate the essence of my analyses to suggest that positive perception of the ENP and incentives to work with the EU through the ENP was one of the factors facilitating the effectiveness of the ENP in the South Caucasus region, given relatively lower level of their European ambitions. The comparative analysis of this chapter served to better highlight this argument, availing of the examples of Ukraine and Moldova, which lacked this incentive due to their greater aspirations for the eventual membership in the short or medium term perspectives. Nevertheless, the fact that there was a positive perception in the states of the South Caucasus region vis á vis the ENP did not eliminate all the obstacles on the way of implementation of the policy. *Instability in the region and stalemate of regional cooperation due to the persistence of unresolved conflicts were among the main political challenges to the effectiveness of the policy.*

⁷² Before the division of responsibilities in the new EU Commission.

⁷³ "Azeri leader, EU envoys hail cooperation," BBC Monitoring Trans Caucasus Unit, July 7, 2004, Accessed through Marshall Center Exclusive Graduate Area, unpagged.

⁷⁴ "EU includes Georgia in Wider Europe policy," RIA Novosti, June 24, 2004, Accessed through Marshall Center Exclusive Graduate Area, unpagged.

⁷⁵ "Armenia's FM meets with EU Special Rep. on South Caucasus," Arminfo News Agency, July 1, 2004, Accessed through Marshall Center Exclusive Graduate Area, unpagged.

⁷⁶ "Neighbourhood Policy follow-up features in Potocnik visit to Southern Caucasus," European Report, July 7, 2004.

CHAPTER III: Challenges to the effectiveness of the ENP: regional threats and stalemate of regional cooperation

In the Eurasian continent, the South Caucasus region is one of the most complex conflict zones due to the number and complicated character of conflicts. The major conflicts (conflict between Armenia and Azerbaijan, conflicts in Georgia - Abkhazia and South Ossetia) in the South Caucasus have erupted in the late 1980s.

Because of the complexity of the regional problems, especially, the intractability of the conflict between the two neighbouring states, the South Caucasus remains as a disintegrated, inflammable and war-torn zone. Beyond the need to deal with the burden and consequences of the conflicts, refugee and IDP problem, problems of state-building and transition, the states of the region due to their geographic location of crossroads, have also encountered the necessity of coping with and undertaking appropriate measures against new risks and challenges like terrorism, terrorism financing, money-laundering, trafficking in drugs, arms and human beings, and etc., which have acquired exigency especially after 9/11. These and similar issues of urgency cannot be timely addressed by national governments separately and need to be tackled through the regional cooperation, and commitment to different regional programs.

However, irrespective of the necessity of regional cooperation to address these crucial issues, the prospects for trilateral regional cooperation including all states of the region are blocked owing to the persistence of the conflict between the two states of the region - Armenia and Azerbaijan, which is the biggest destabilizing factor undermining the chances for mutual trust, confidence and incentives for integration and comprehensive regional cooperation.⁷⁷ Lamentably, so far the efforts to promote regional cooperation by different international organizations, including the EU, have ended in failure despite the fact that the EU repeatedly sent messages about the necessity to promote regional cooperation in the region (however,

unsuccessful due to the complexity of the situation in the region), especially through its Special Representative who visits the region several times in a year.

Hereby I am coming to the thrust of my argument: Could the security problems of the South Caucasus region constitute a challenge for the success of the policy? With a glance at the ENP Strategy Paper, I would like to understate that one of the key objectives of the ENP is to foster regional cooperation in areas like economy, business, social policy, trade, environment, JHA (particularly on border management, migration and asylum, fight against organized crime, trafficking of human beings, illegal immigration, terrorism, money laundering, etc.), joint infrastructure and security projects in the sectors of energy and transport, civil society development and other issue areas,⁷⁸ which are quite substantial and require strong commitment on the part of the participating states.

Although in the ENP APs, each of the three republics has indicated its individual priorities for action, and their interaction within ENP format is generally built on these priority areas, EU does not miss its chance to stress the necessity of regional cooperation, especially in the above mentioned areas, being convinced that this is indispensable in order to achieve better results. The idea of regional cooperation was also mentioned in the AP for each of the three republics. For example, in Azerbaijan's AP strengthening of regional cooperation is put under priority number ten, while being put under priorities number eight and five in Armenia's and Georgia's APs respectively.⁷⁹

In this context and given the obstacles to all-inclusive regional cooperation, it is a bit naive to assume that ENP objective "to foster closer cooperation among the EU's neighbours themselves"⁸⁰ could work out in the South Caucasus region, prior to finding a cure for region's problems. The idea of regional cooperation cannot be promoted equally in the region of Southern Mediterranean, Eastern Europe and

⁷⁷ Nevertheless, the basis for regional cooperation in the South Caucasus exists in a form of Azerbaijan – Georgia and Armenia – Georgia bilateral interactions.

⁷⁸ "European Neighbourhood Policy: Strategy Paper," Communication from the Commission, COM (2004) 373 final, (Brussels May 12, 2004):21.

⁷⁹ EU-Azerbaijan EU-Armenia and EU-Georgia Action Plans, on-line, available from (<http://ec.europa.eu>). Accessed on January 2010.

⁸⁰ See Chapter I.

in the region of South Caucasus without due account of the situation on the ground. The reflection on the presented above ideas leads to my next reasoning. I presume that the issue of regional cooperation may be a challenge to effectiveness and success of the ENP, if the EU continues to employ the ENP as another instrument to promote all-inclusive regional cooperation in the South Caucasus region under the present circumstances, which is dominated by the absence of fundamental preconditions such as security and stability, mutual trust and confidence. Even beyond the letter of the ENP itself, EU tries to underline a special niche of the ENP in promoting regional cooperation in the South Caucasus region. For example, in its resolution of May 20, 2010 "on the need for an EU Strategy for South Caucasus", European Parliament makes an implicit reference to EU intention to further focus on the issue of regional cooperation within the ENP. The following excerpt from the resolution serves as a good substantiation: "The European Parliament...recognises regional cooperation as a necessary condition for confidence-building and the reinforcement of security, in accordance with the ENP priorities..."⁸¹ In this situation, a lot will be dependent on the ability of the EU to strike the right balance by cooperating with the states of the South Caucasus region on bilateral basis, through the agreed individual APs without pushing for the regional cooperation.

This further brings me to re-emphasizing my argument with regard to the second part of my research question: The instability in the region of South Caucasus and the stalemate of regional cooperation could be the main political challenges to the effectiveness of the policy, if the ENP fails to appropriately take into account these problems. This aspect may be one of the main hurdles for the policy's opportunities to be exploited to the maximum in the states of the South Caucasus region.

CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

Conclusions

The purpose of this paper was to analyze the

⁸¹ European Parliament resolution of 20 May 2010 on the need for an EU strategy for the South Caucasus (2009/2216(INI))

⁸² Eastern Partnership Initiative was launched in May, 2009 under Czech EU Presidency and aims at deepening bilateral cooperation in number of areas (economy, energy, border management, democratic state building, rule of law etc.) with six countries in the ENP - Azerbaijan, Armenia, Georgia, Ukraine, Moldova, Belarus. ENP and Eastern Partnership Initiative have differences and similarities. There is a view that hence, the ENP will lose its importance for the countries that are involved in Eastern Partnership Initiative, since the latter provides deeper integration opportunities. However, sometimes, it is also referred to as the continuation of the ENP in eastern dimension.

following research question: What was the factor facilitating the effectiveness of the ENP in the South Caucasus region at its inception and which political challenges exist on the regional level for its full implementation? Chapter I provided a general background to the ENP, EU policy towards the states of the South Caucasus as well as their late inclusion into the ENP.

Chapter II was devoted to the disclosure of the factor that could facilitate the effectiveness of the ENP in the South Caucasus region - through the comparative methodology that focused on the initial perceptions in the states of South Caucasus region, Ukraine and Moldova vis á vis the ENP. The outcome from this comparison suggested that the policy had more chances for success in the states of the South Caucasus, since due to lower level of their European ambitions the South Caucasus republics had positive perceptions and incentives to work with the EU through the ENP, while Ukraine and Moldova lacked such an incentive and their perceptions were the opposite, by virtue of their greater membership ambitions.

Chapter III covered the political factors that could inhibit the effectiveness of the policy - instability in the region and the stalemate of regional cooperation. Provided that the ENP promotes regional cooperation in a number of issue areas in different regions, including the South Caucasus region, this could and should be considered as a hindrance for the possible success of the policy, since the actual situation in the region constitutes an absolute discrepancy with the likelihood of comprehensive regional cooperation. This issue was, still remains and will be a disturbing problem for the ENP if the EU continues to insist on the necessity of all-encompassing regional cooperation, thus disregarding the existing circumstances. If the ENP does not take the existing problems in the region properly into account, it risks ending up with dwindled relevance and feasibility in the region, and yielding to other formats or policies. One such vivid example is a newly commenced Eastern Partnership Initiative⁸², which sets bigger ambitions for mutual cooperation and is

designed to operate more on a bilateral rather than regional level. It also offers new contractual relations in the form of Association Agreements with the included states, for the time being, without much concentrating on the issue of regional cooperation.

Recommendations

The policy could have gained more success in the region, had its designers been more open to the festering issues of their addressee:

- The issue of regional cooperation: The ENP should have been more sensitive to the issue of regional cooperation and frame its relations with the states of the region more on a bilateral basis building on the existing APs, rather than pushing on regional cooperation. Because of the complexity of regional problems due to the above mentioned factors, all-inclusive regional cooperation is the "mission impossible" for at least, the time there a just solution to the notorious issues – first an

foremost, the solution of the conflict between Armenia and Azerbaijan.

- The issue of conflict resolution: The ENP Strategy Paper is very vague in this regard: "Increased efforts to promote the settlement of the conflicts in the region and to develop good neighborly relations are needed. Concrete steps forwards need to be made by each three countries... ENP should reinforce the EU's contribution to promote these objectives".⁸³ The policy could have been more effective and successful had it developed a mechanism or a policy how to increase EU role in conflict resolution beyond just facilitation and leaving the solution of the problems to the states themselves. Nonetheless, without adding much flesh in this respect, ENP simply carried on traditionally established distant attitude maintained by the EU towards the problems of the region. This is a strong factor, which unfortunately, could make the effect of the ENP in the region perfunctory.

⁸³ ENP Strategy paper, p.11

ABŞ-IN ƏFQANISTAN STRATEGİYASI (2006-2010-cu illər)

Elman NƏSİROV*

Əfqanıstanda təhlükəsizlik sahəsində 2006-cı ildən müşahidə olunan ciddi problemlər ABŞ-in həm milli təhlükəsizlik strategiyasına, həm də hərbi kursuna yenidən baxılması zərurətini doğurdu. Həmin ildə C. Buş administrasiyası ölkənin yeni milli təhlükəsizlik konsepsiyasını qəbul etdi. Sənəddə ABŞ üçün mövcud təhdid arealları arasında Əfqanıstanın adı xüsusi olaraq vurğulanırdı¹.

ABŞ-in Əfqanıstanda aylıq itkiləri ilk dəfə 2008-ci ilin may ayında İraqda olan itkiləri üstələdi və müvafiq olaraq 23 və 21 nəfər təşkil etdi. 2009-cu ilin 1 yanvar tarixinə olan məlumatla görə, ABŞ-in Əfqanıstanda itkiləri 626 nəfərə çatdı. Müqaisə üçün qeyd edək ki, 2007-ci ildə ABŞ 111, 2008-ci ildə isə 151 nəfər itki vermişdi.² Onu da qeyd edək ki, 2008-ci ildə Əfqanıstanda olan ABŞ hərbi kontingenti 32 min nəfər təşkil edirdi. Ümumi xarici hərbi kontingent isə 63 min nəfərdən çox idi³. Sülhyaratma prosesində 42 dövlət təmsil olunurdu.⁴ Bu qüvvələr 5 regional komandanlığa bölünmüşdü: "Paytaxt", "Şimal", "Qərb", "Cənub", "Şərq". Həmin komandanlıqlardan hər birinə bir neçə Əyalət Bərpa Qrupları (ƏBQ) daxil idi.⁵

ABŞ-da C. Buş administrasiyasının Əfqanıstan siyasətinin yuxarıda sadalanan reallıqlarının təqdimatından sonra bir sıra nəticələrə gəlmək mümkündür. Əvvəla, "Əl-Qaidə" beynəlxalq terror təşkilatının lideri, dünyanın 1 №-li terrorçusu hesab edilən Üsamə Ben Ladenin nə həbsinə nail olunub, nə də fiziki baxımdan məhvində. Taliban rejimi ləğv edilsə də, taliblər öz mövcudluqlarını nəinki qoruyub saxlamış, hətta 2006-cı ildən başlayaraq fəal hərbi əməliyyatlara başlaya bilməmişlər⁶. Xüsusilə, 2008-ci ilin yazında Əfqanıstan ərazisində böyük hərbi-siyasi rezonansa səbəb olan fəallıq nümayiş etdirmişlər. 2008-ci ilin yanvar ayında Kabildə "Serena"

otelində və iyul ayında Hindistanın səfirliyində törədilən partlayışlar bu qəbildəndir. Hərəkətin mənəvi lideri Molla Ömər əsir götürülməyib və ya fiziki baxımdan baxımdan məhv edilməyibdir. O hətta 2008-ci ildə ölkədə dislokasiya olmuş xarici hərbi qüvvələrin komandanlığına Əfqanıstandan maneəsiz olaraq qoşunlarının çıxarılması ilə bağlı tələb də irəli sürmüşdür.⁷

Pakistanda sığınacaq tapan taliblərin belə iddialı davranışının bir mühüm səbəbi də onların Əfqanıstanla sərhəddə qiyamçı anklav yarada bilmələri ilə bağlıdır. Onlar bunu "Vəziristan İslam Əmirliyi" adlandırırlar.

Bütün bunlara baxmayaraq, əslində taliblərin özləri də hakimiyyətdən uzaqlaşdırıldıqdan sonra hərbi-siyasi prioritetləri baxımından yekcins deyillər. Onları şərti olaraq üç qrupa bölmək olar:⁸

1. Əfqanıstanla sərhəd Kvetdə yerləşən Mola Ömər in rəhbərliyi və Şimali Vəziristanda D.Hakkanının nəzarəti altında olan taliblər. Əsas prioritetləri Əfqanıstanda terror aktları həyata keçirməkdir.
2. "Əl-Qaidə" ilə bağlı olan və Vəziristanda yerləşmiş puştun qrupları. Əsas vəzifələri Pakistanda terror aktları həyata keçirmək, NATO-ya məxsus yüklərin "cənub marşutu" ilə Əfqanıstana çatdırılmasının qarşısını almaqdır.
3. Narkomafiyanın silahlı dəstələri. Bu dəstələrə Pakistanın şimal-qərb sərhəd əyalətində yerləşmiş puştun səhra komandirləri rəhbərlik edir. Əsas vəzifələri NATO yüklərinin, habelə narkotiklərin ünvanına çatdırılması ilə bağlı nəqliyyat marşrutlarının mühafizəsi. Heç sübhəsis, ABŞ dolları müqabilində. Təsədüfi deyildir ki, tanınmış ABŞ jurnalisti Bob Vudvart özünün "Buş müharibəsi" adlı kitabında⁹ qeyd edir ki, ABŞ

* Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının Geostrategiya Araşdırmalar Mərkəzinin direktor müavini, PhD, dosent

¹ National Security Strategy of the United States of America, March 2006/ <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/03/20060316.html>.

² Henitz J.US Death Down in Iraq. UP in Afghanistan. [http:// abcnews. Go com/international/wirestory?id=6557259](http://abcnews.go.com/international/wirestory?id=6557259)

³ İbid

⁴ İbid

⁵ İbid

⁶ CRS Report to Congress. The Cost of İraq, Afghanistan and other Global War on Terror Operations since 9/11,14.03.2007/ [http:// fas.org/spp/crs/notsec/RL33110. pdf.](http://fas.org/spp/crs/notsec/RL33110.pdf)

⁷ CRS Report to Congress. The Cost of İraq, Afghanistan and other Global War on Terror Operations since 9/11,14.03.2007/ [http:// fas.org/spp/crs/notsec/RL33110. pdf.](http://fas.org/spp/crs/notsec/RL33110.pdf)

⁸ Сушенцов А. "Афганское замирение" по Бушу и Обаме. // [http:// www.intertends.ru/nineteenth/099htm](http://www.intertends.ru/nineteenth/099htm)

⁹ Шенников В. О перспективах стабилизации военно-политической ситуации в Афганистане./ <http://www.iimes.ru/rus/frame.stat.html>

Əfqanıstanda müharibəni təkcə hərbi üstünlüyünə görə deyil, daha çox "dollar siyasəti" nə görə uda bilməmişdir. Onun verdiyi məlumatlara görə, ABŞ taliblərin səhra komandirlərinin pulla alınması taktikasına 2003-cü ilədək 70 mln. dollar vəsait xərcləmişdir. Mərkəzi Kəşfiyyat İdarəsinin 110 və xüsusi təyinatlı qrupun 316 nəfər əməkdaşı dollar hesabına düşməyə daha çox ziyan vurmuşdur, nəinki strateji bombardmançı təyyarələr. Şimal alyansına da pul ödənilmişdir. Müəllifin fikrincə, bu pullar nəticə etibarilə Üsəmə Ben Ladeninin və molla Ömərin tutulması üçün kifayət etməmişdir.

İkincisi, ABŞ və müttəfiqləri Əfqanıstanın əyalətlərinə səmərəli nəzarət rejimini həyata keçirə bilməyiblər. Halbuki məhz həmin ərazilər taliblərin və digər terrorçu qruplaşmaların əsas dayaq nöqtələri hesab olunur.

Bu baxımdan Pakistanın Kəşfiyyat İdarəsinin keçmiş rəisi olmuş general-leytenant Həmid Gulun ABŞ-ın Əfqanıstanda hərbi əməliyyatları öncəsi söylədiyi fikirlər kifayət qədər aktualdır: "ABŞ qısa müddətdə Kabili ələ keçirməyə və orada istədiyi rejimi qurmağa qadirdir, lakin bundan sonra əsl müharibə başlayacaq. Taliblər partizan metodları ilə yeni hökumətin kommunikasiyalarını və obyektlərini məhv edəcəkdir. Vətəndaş müharibəsinin sonu görünməyəcəkdir"¹⁰.

Nəhayət, C. Buş administrasiyası 2001-2008-ci illər ərzində Əfqanıstanda formalaşmış olduqca mürəkkəb təhlükəsizlik şəraitindən hansı səmərəli üsullarla çıxmaq sualına cavab tapa bilməmişdir. Həmin olduqca mürəkkəb suala cavab tapılması missiyası ABŞ-ın 44-cü prezidenti Barak Obamanın və rəhbərlik etdiyi administrasiyanın üzərinə düşmüşdür¹¹.

İllinoys ştatından senator seçilən B.Obama hələ 2007-ci ildə ABŞ-ın nüfuzlu "Foreign Affairs" jurnalında proqram xarakterli məqalə ilə çıxış edərək aşağıdakı sətirləri qələmə almışdı: "Biz "Əl-Qaidə"yə qarşı müharibəmizin ön cəbhəsini Əfqanıstana və Pakistana keçirməliyik. Məhz bu ərazilərdə terrorçular daha dərin kök atıblar."¹²

2008-ci ilin yayında, ölkədə prezident kampaniyasının qızğın dövründə Barak Obama terrorizmə qarşı mübarizənin ön cəbhəsinin İraqdan Əfqanıstana keçməsinin zəruriyyəti

ilə bağlı konkret mövqe nümayiş etdirdi. ABŞ prezidentliyinə iddialı olan B.Obamanın bu mövqeyini şərtləndirən iki mühüm amil var idi. Birincisi, taliblərin Əfqanıstanın cənub və bir sıra mərkəzi rayonlarında fəallaşmasının nəticəsində ölkədə təhlükəsizliklə bağlı vəziyyət xeyli gərginləşmişdi. İkincisi, B.Obamanın və komandasının bu mövqeyi prezident seçkilərində qalib gəlmək istəyindən qaynaqlanırdı. Daha doğrusu, prezidentliyə iddialı tərəf onun fərqiində idi ki, İraq kampaniyası C. Buşun reytingini xeyli laxladıb. Bu şəraitdə qalib gəlmək üçün iqtidarın məhz "axilles daban"ını əsas hədəf obyektinə seçmək lazımdır. Bu seçim heç də yeni ABŞ rəhbərliyinin ümumən terrorizmə qarşı mübarizədə fasilə verəcəyi anlamına deyil, əksinə ona qarşı yeni və daha düzgün cəbhə açılması məntiqinə söykənirdi. Bu cəbhənin Əfqanıstan və Pakistan olması nəzərdə tutulurdu. B. Obama seçki kampaniyası çərçivəsində 2008-ci ilin 20 iyul tarixində Kabildə olarkən "Si-bi-es" telekanalına müsahibəsində Əfqanıstanın terrorizmə qarşı mübarizənin mərkəzi cəbhəsi olması ilə bağlı mövqeyini bir daha konkretləşdirdi: "Əfqanıstan hökuməti taliblərlə qarşıdurmada daha böyük səylər göstərməlidir. Eyni zamanda biz dərk etməliyik ki, Əfqanıstanda vəziyyət olduqca mürəkkəbidir. Hesab edirəm ki, terrorizmə qarşı mübarizədə Əfqanıstan mərkəzi cəbhə olmalıdır. Mənim zənnimcə, 11 sentyabr hadisələrindən sonra etdiyimiz ən böyük səhvlərdən biri odur ki, biz burada qarşımızda duran vəzifələri yerinə yetirmədik. Biz İraqa üz tutduq"¹³.

Beləliklə, yuxarıda göstərilən mövqələrin təhlili belə bir nəticəyə gəlməyə əsas verir ki, B.Obama və komandası hakimiyyətə gələcəyi təqdirdə Əfqanıstana münasibətdə yeni strategiyanın həyata keçiriləcəyi labüd idi. Belə də oldu. B. Obama administrasiyası Əfqanıstanda terrorizmə qarşı mübarizə strategiyasına əlahiddə deyil, qonşu Pakistanla əməkdaşlıq kontekstində yanaşmağa başladı. Məsələ ondadır ki, bombalanma nəticəsində Əfqanıstan ərazisini tərk etmək məcburiyyətində qalan taliblər və "Əl-Qaidə" yaraqlıları məhz Pakistan ərazisində sığınacaq tapa bilməmiş və orada hərbi düşərgələr salmışdılar. Nəzərə alsaq ki, Pakistan həm də nüvə dövlətidir, onda təhlükənin miqyasını daha yaxşı dərk etmək mümkündür.

¹⁰ Щенников В. Указ. соч.

¹¹ Шумилин А.И. Афганистан как приоритет антитеррористический усилий администрации Обама / <http://www.rusus.ru>.

¹² Obama B. Renewing American leadership// Foreign Affairs, 2007, № July/ August. p. 14

¹³ Face the Nation July 20, 2008// CBS News.// <http://www.cbsnews.com/sections/ftn/main3460.shtml>.

Təsadüfə deyildir ki, Konqresdə Dövlət katibi vəzifəsinə təsdiqlənərək Hillari Klinton Pakistanda formalaşmış vəziyyətə toxunarkən qeyd etmişdir ki, bu dövlətə göstərilən yardım onun hökumətinin terrorçuların düşərgələrinin bağlanması işində, xarici yaraqlıların deportasiyasında, taliblər və "Əl-Qaidə"-nin ölkə ərazisindən öz ərazisi kimi istifadə etməsi prosesinin qarşısının alınmasında göstərdiyi real səylərdən asılı olaraq müəyyən olunsun. Onun mövqeyinə görə, ABŞ ölkədə narkotiklərin istehsalına son qoyulması, Kərzayi administrasiyasında korrupsiyanın kökünün kəsilməsi, həmçinin taliblərin artmaqda olan təsirinə qarşı əks tədbirlər görmək məqsədilə Əfqanıstan hökumətinə təzyiq göstərəcəkdir.¹⁴

Deməli, yeni ABŞ administrasiyası eyni zamanda paralel olaraq həm Əfqanıstanda, həm də Pakistanda antiterror siyasəti həyata keçirməyi özünün xarici siyasət kursunun prioritet istiqaməti kimi müəyyən etmişdir. Onu da nəzərdən qaçıрмаq olmaz ki, Əfqanıstana ünvanlanan yüklərin 70%-ə qədər məhz Pakistan ərazisindəki iki marşrut vasitəsilə realizə olunurdu. Pakistanda təhlükəsizliyin təminatında ciddi boşluqların olması reallığı Barak Obama administrasiyasını alternativ yollar axtarmağa məcbur edirdi. Bu axtarışlar fonunda Mərkəzi Asiyanın Qırğızıstan, Tacikistan və Özbəkistan dövlətləri, eyni zamanda Rusiya ABŞ üçün kifayət qədər cəlbədicə təsir bağışlayırdı. Təsadüfi deyildir ki, Barak Obama administrasiyasının antiterror strategiyasının əsas elementlərindən biri kimi Rusiya və Mərkəzi Asiya dövlətləri ilə Əfqanıstanla bağlı sıx əməkdaşlığın vacibliyi məsələsi ABŞ-ın vitse-prezidenti Cozef Bayderin 7 fevral 2009-cu il tarixində beynəlxalq təhlükəsizlik məsələləri üzrə Münhen konfransında çıxışı zamanı ilk dəfə səsləndirildi.¹⁵

2009-cu ilin fevral ayında Qırğızıstan hökumətinin ABŞ-ın Manasdakı aviabazasının icarə müddətini uzatmaqdan imtina etməsi, heç şübhəsiz, rəsmi Vaşinqtonun Əfqanıstan siyasətində problemlər yaratdı. ABŞ analitiklərinin fikrincə, rəsmi Bışkek bu addımı məhz Rusiyanın təzyiqləri altında

atmışdır.¹⁶

Məsələn, ABŞ-ın nüfuzlu "Stratfor" analitik mərkəzinin məlumatlarına görə, Mərkəzi komandanlığın rəhbəri general Devid Petreus "Manas"-dan istifadəyə görə rəsmi Vaşinqtonun illik icarə haqqını 80 mln. dollardan 150 mln. dollaradək artırmağa razı olduğunu bildirsə də, Rusiya bunun əvəzində Qırğızıstana 2 milyard dollar nağd kredit verməyə hazır olduğunu bəyan etmişdir. Bunun müqabilində rəsmi Moskva ABŞ-ın Manasdakı aviabazadan istifadə ilə bağlı sazişin müddətini uzatmaqdan imtina etməyi rəsmi Bışkekin qarşısında şərt kimi irəli sürmüşdür.¹⁷

Obyektivlik naminə onu da qeyd edək ki, Rusiya Dövlət Dumasının Beynəlxalq Məsələlər üzrə Komitəsinin sədri Konstantin Kosaçev bu ittihamları təkzib edərək bildirmişdir ki, bu iki qərar arasında heç bir əlaqə yoxdur. Onlar sadəcə olaraq "vaxt baxımından üst-üstə düşmüşlər"¹⁸

Bu məsələ ilə bağlı bizim subyektiv mövqeyimiz ondan ibarətdir ki, 2008-ci ilin avqust ayında Rusiya və Gürcüstan arasında baş vermiş "beş günlük" müharibə zamanı və ondan sonrakı dövrdə ABŞ-ın regionda əsas strateji tərəfdaşı olan Gürcüstanı müdafiə ilə bağlı mövqeyi gözləntilərə adekvat olmadı. ABŞ və NATO Gürcüstanı müdafiə baxımından Rusiyaya qarşı heç bir təzyiq mexanizmini işə salmadılar. NATO Rusiya ilə münasibətlərini "dondurduğunu" elan etsə də, bu proses uzun çəkmədi. NATO-Rusiya münasibətləri yenidən bərpa olundu. Barak Obama prezident statusunda 2009-cu ilin iyul ayında Rusiyaya səfərindən sonra ikitərəfli münasibətlərdə "yüksüzləşmə" dövrünün başlanılması ilə bağlı siyasi iradə nümayiş olundu. Gürcüstan əraziləri olan Cənubi Osetiya və Abxaziyanın müstəqilliyinin Rusiya tərəfindən tanınması və həmin separatçı ərazilərdə onun hərbi bazalarının yerləşdirilməsi prosesi beynəlxalq birliyin, o cümlədən ABŞ-ın gözü qarşısında baş verdi. Gürcüstana isə yenə də söz səviyyəsindən uzağa gedən dəstək olmadı. Cənubi Qafqazda baş verən bu prosesləri, heç şübhəsiz, Qırğızıstan

¹⁴ Statement of Senator Hillary Rodham Clinton Nominee for Secretary of State// U. S. Senate Committee of Foreign Relations. 111 th Hearings. January 13, 2009// <http://foreign.senate.gov/testimony/2009/Clinton%20testimony090113a.pdf>

¹⁵ Biden J. Speech at the 45th Munich Security Conference// MSC.02/07/2009-http://www.securityconference.de/konferenzen/rede.php?menu2009=&menu_konferenzen=&sprache=en&id=238&

¹⁶ Russia Will Deliver Missile Defence System// "stratfor". February 12.2009- http://www.stratfor.com/memberships/132010/sitrep/200902/2_kazakhstan_russia

¹⁷ Ibid

¹⁸ Косачев К. За решением Киргизии о денонсации соглашения по Манасу Россия не стоит // <http://www.regnum.ru/new/1120312.html>

hökuməti də diqqətlə izləyirdi. Zənnimizcə, rəsmi Bışkekin ABŞ-a münasibətdə tutduğu yuxarıda səslənən mövqenin formalaşmasında bu amilin rolu danılmazdır.

Burada başqa bir vacib məqamı da diqqətdən qaçırmmaq olmaz. ABŞ-ın Gürcüstanla bağlı məlum hadisələrdə və ondan sonrakı dövrdə laqeyd və kənar müşahidəçi statusunda davranışının arxasında hansı motivlər dayanırdı? Heç şübhəsiz rəsmi Vaşinqtonun "avqust müharibəsi"ndə Rusiyaya münasibətdə nümayiş etdirdiyi məlum güzəştli davranışı təsadüfə xarakter daşıyırdı. ABŞ-ın siyasi analitik dairələrində bu məsələ ilə bağlı belə bir mövqə ifadə olunur ki, Əfqanıstana qərb marşrutu üzrə daha yaxşı şəraitin təmin edilməsi sahəsində atdığı addımların əvəzi olaraq rəsmi Vaşinqton tərəfindən Rusiyanın postsovet məkanında xüsusi rolunun tanınması, habelə Şərqi Avropada raket əleyhinə müdafiə sistemlərindən imtina edilməsi istiqamətində siyasət həyata keçirilir.¹⁹ ABŞ-ın nüfuzlu hərbi analitiki Xarlan Ullman Moskva və Vaşinqton arasında müşahidə olunan bu prosesi "böyük sövdələşmə" kimi xarakterizə etmişdir. O, Rusiyanın "Profil" jurnalına verdiyi müsahibəsində qeyd etmişdir ki, "biz tezliklə Moskva və Vaşinqton arasında böyük sövdələşmələrin şahidi olacağıq"²⁰.

Beləliklə, yuxarıda apardığımız təhlillər, istifadə etdiyimiz faktlar və arqumentlər belə bir nəticəyə gəlməyə əsas verir ki, B.Obama administrasiyası ABŞ-ın antiterror mübarizəsi strategiyasında mühüm dəyişiklik etmişdir. Zənnimizcə, ABŞ-da yeni administrasiyanın atdığı bu addımları 2009-cu ilin əvvəllərində C. Buş administrasiyası da atmaya bilməzdi. Bunun sadə bir səbəbi vardır. 2008-ci ildə İraqda təhlükəsizlik sahəsində vəziyyət xeyli sabitləşmişdi, Əfqanıstanda isə əksinə kifayət qədər gərginləşmişdi. Bundan savayı, proqnozlaşdırmaq olar ki, Buş administrasiyası eyni addımı izafi reklam olmadan həyata keçirərdi və daha səmərəli nəticələr əldə edərdi.

Obama administrasiyası isə bu vəzifəni özünün xarici siyasət proqramının mərkəzi elementinə çevirməklə əslində problemin uğurlu həlli

reallıqlarına adekvat olmayan "siyasi şou" ab-havasının formalaşmasına rəvac vermiş oldu. Nəticədə nəinki antiterror mübarizəsinin hədəfləri seçilmiş qüvvələrin fəallaşması üçün motivlər yarandı, eyni zamanda Rusiyanın Mərkəzi Asiya mövqelərinin möhkəmləndirilməsi və deməli rəsmi Vaşinqtonun Əfqanıstan siyasətində yeni problemlərin yaranması üçün əlavə "imkanlar pəncərəsi" açıldı.

İndi isə ABŞ-ın yeni antiterror strategiyasının mərkəzi həlqəsi statusunda Əfqanıstanın çıxış etdiyinin əsaslandırılmasından sonra həmin kursun hərbi-siyasi prioritetləri məsələsinə aydınlıq gətirməyə çalışaq. Həmin prioritetlər prezident Barak Obamanın 2009-cu il dekabrın 1-də Vest-Poynt hərbi akademiyasındakı çıxışında əks olunmuşdur. Məhz həmin çıxışda əslində Barak Obama administrasiyasının yeni Əfqanıstan strategiyası elan edilmişdir.²¹

Həmin strategiyaya görə, ABŞ Əfqanıstanda qarşısına qoyduğu məqsədlərə 3 üsulla²² çatmalıdır. Birincisi, Əfqanıstanda hərbi təmsilçilik gücləndirilməlidir. Bu məqsədlə 2010-cu ilin birinci yarısında 30 min əlavə hərbi kontingentin Əfqanıstana göndərilməsi həyata keçirilməlidir. Yeri gəlmişkən, onu qeyd edək ki, 2009-cu ilin fevral ayında ABŞ-ın ali baş komandanı Əfqanıstana 17 min nəfərlik hərbi kontingentin göndərilməsi haqqında qərar qəbul etmişdir.²³ Bu qüvvələr göndərildikdən sonra Əfqanıstanda ABŞ qoşunlarının sayı 98²⁴ min nəfərə çatacaqdır. Müqayisə üçün qeyd edək ki, bu göstərici ABŞ-ın 1945-ci ildən sonra apardığı hərbi əməliyyatlara cəlb etdiyi qoşunların sayına görə 4-cü hesab olunur. Belə ki, 1968-ci ildə ABŞ-ın Vyetnamda 537 min, 1951-ci ildə Koreya yarımadasında 327 min və 2007-ci ildə İraqda 168-min nəfərlik hərbi qüvvəsi olmuşdur.²⁵ İkincisi, Əfqanıstanın təhlükəsizlik qüvvələrinin təlimi və hazırlanması prosesi sürətləndirilməli, ölkənin təhlükəsizliyinə təminat məsələsinin təcridən əfqanların özlərinə verilməsi reallaşdırılmalıdır. Başqa sözlə, problemin həllində "əfqanlaşdırma" taktikası tətbiq edilməlidir. Məlumat üçün onu da qeyd edək ki, 2009-cu ilin noyabr ayına olan vəziyyətə

¹⁹ Шумилин А.И. Указ. соч.

²⁰ Интервью Х. Уллмана российскому журналу "Профиль" // Профил, 2009, №3, с.19/с.17-21/

²¹ Remarks by the President in Address to the Nation on the Way Forward in Afghanistan and Pakistan. Eisenhower Hall Theatre, United States Military Academy at West Point, West Point, New York /http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-address-nation-way-forward-afghanistan-and-pakistan

²² Ibidem

²³ Афганистан: новое начало/http://www.washprofile.org/ru/node/8437

²⁴ 30 тыс. военнослужащих США будут направлены в Афганистан// жур.Власть, 2009, №48, с.12

²⁵ Там же

görə, Əfqanıstan Milli Ordusunda (ƏMO) 91,9 min nəfər, Əfqanıstan Milli Polisində (ƏMP) isə 87 min nəfər xidmət göstərir.²⁶ ABŞ-ın bu istiqamətdəki planlarına görə, 2012-ci ildə ƏMO-nun say tərkibi 250 min, ƏMP-da isə anoloji göstərici 160 min nəfərə çatdırılmalıdır.²⁷ Üçüncüsü, BMT çərçivəsində tərəfdaşlarla Əfqanıstan probleminin qeyri-hərbi həlli yolları ilə bağlı əməkdaşlığın həyata keçirilməsi.

Bu vəzifələrin öhdəsindən gəlmək üçün ABŞ-ın əsas müttəfiqi statusunda NATO ölkələri çıxış etməsi nəzərdə tutulurdu. B.Obama adminstrasiyası bu istiqamətdə təkliflərini NATO-nun 2009-cu ili aprel ayında Buxarestə keçirilmiş yubiley sammitində irəli sürdü. Bu təkliflər əsasən NATO ölkələrinin Əfqanıstana təşkilatı və iqtisadi yardımını məsələlərini ehtiva edirdi. Bu vəzifələrin öhdəsindən gəlmək üçün NATO-nun regionda üzləşdiyi ən mürəkkəb problemlərdən biri beynəlxalq kontingentin tabeçilik strukturundakı pərakəndəlik və onların arasında fəaliyyət istiqamətinin əlaqələndirilməsindəki çatışmamazlıqlarla bağlı idi. Belə ki, Əfqanıstanda təhlükəsizlik məsələlərinə cavabdehlik funksiyasını iki bir-birindən formal baxımdan asılı olmayan struktur həyata keçirir. Bunlar Koalisiya qüvvələri (KQ) və BTĐQ-dır. KQ-ya 16 ölkədən 25 min nəfər hərbiçi daxildir²⁸. Burada ən böyük hərbi kontingentlə ABŞ (19 min nəfər) iştirak edir. KQ 2001-ci ilin 11 sentyabr hadisələrinə cavab olaraq Əfqanıstanda "Sarsılmaz azadlıq" antiterror əməliyyatlarını həyata keçirir. Koalisiya qüvvələri beynəlxalq mandata malik deyil, onların fəaliyyəti rəsmi Vaşinqton tərəfindən BMT nizamnaməsinin özünü müdafiə ilə bağlı 51-ci maddəsi əsasında həyata keçirilir.²⁹ BTĐQ-in mandati isə yuxarıda qeyd etdiyimiz kimi, BMT TŞ-nin 2001-ci il tarixli 1386 №-li qətnaməsi ilə müəyyən edilmişdir. 2009-cu ilin dekabr ayının məlumatına əsasən, qurumun tərkibində 42 ölkənin 74220 hərbiçisi vardır. Burada ən böyük hərbi kontingentlə ABŞ (40 min nəfər), Böyük Britaniya (8500 nəfər), Almaniya (4300 nəfər), Kanada (2300 nəfər), Fransa (2900 nəfər), İtaliya (3300 nəfər), Polşa (2000 nəfər) və Niderland (1800 nəfər) iştirak edir.³⁰ "Sarsılmaz azadlıq" əməliyyatı çərçivəsində iştirak edən ABŞ qoşunları Mərkəzi Komandanlığa, BTĐQ/NATO qoşunlarının tərkibində olan Pentaqon qüvvələri isə Avropa komandanlığına

tabedirlər. Bu reallıq son nəticədə Əfqanıstanda təhlükəsizliyin təminatı prosesinə öz mənfəi təsirini göstərməyə bilməzdi. Bundan savayı, şəxsi heyətin say tərkibin formalaşdırılması prosesində kəsirlər, hərbi texnikanın çatışmazlığı (xüsusilə aviasiya), bir çox ölkələrin daha təhlükəli cənub və şərq əyalətlərinə qoşun göndərməkdə maraqlı olmaması və s. kimi məsələləri də həmin problemlər siyahısına əlavə etmək olar.

48 dövlətin Əfqanıstana iqtisadi yardım etməsinə baxmayaraq, yoxsulluq ölkənin əsas problemlərindən biridir. Onu da qeyd edək ki, həmin yardımların əksər hissəsi ölkənin nisbətən dinc regionlarına- mərkəzi və şimal rayonlarına çatdırılır. Həmin ərazilərdə kompakt halında taciklər, özəbəklər və hazerilər yaşayır. Deməli, ən narazı etnos-puşunlar ən az yardım alan tərəf kimi çıxış edirlər. Bu isə Əfqanıstanda terrorizmin kök atması üçün əlavə stimula yaradır. Nəticədə Əfqanıstan permanent müharibələr girdabından heç bir vəchlə qurtula bilmir. Bəs səbəb nədir? Burada daxili və xarici amillərin təsir imkanlarını necə qiymətləndirmək olar? Aydınlaşdırmağa çalışaq. Əslində Əfqanıstanda 30 ildən artıqdır ki, müharibə gedir və bu dəhşətli prosesə müxtəlif zamankəsiyində müasirdünyamızın 2fövqəldövləti (Sovet İttifaqı və ABŞ) cəlb olunmuşdur. Onların bu prosesdə iştirakının müxtəlif səbəb və mötvlərinə baxmayaraq, konflikt əslində eyni qanunlar üzrə inkişaf etmişdir. Sovet qoşunlarının müdaxiləsi, taliblərin hakimiyyəti zəbti və 2001-ci ildə NATO koalisiyasının müharibəsi əslində möhkəm dini əsaslara malik uzunmüddətli vətəndaş müharibəsinin 3 fazasıdır.

Sovet qoşunlarının Əfqanıstana müdaxiləsinin ölkədə münəfiqə vəziyyətinin yaranmasının yeganə səbəbi olduğunu iddia etmək düzgün olmazdı. Əfqanıstanda bu prosesin əsası sovet qoşunlarının müdaxiləsindən əvvəl, 1973-cü ildə Zahir şah devrildikdən sonra qoyulmuşdur. O zaman ölkədə sərt modernləşmə siyasətinin həyata keçirilməsi təmayülçülərin ciddi müqavimətinə səbəb olmuşdu. Onlar bu prosesdə Pakistanın təmsalında arxa tapmış oldular. Sovet qoşunlarının Əfqanıstana müdaxiləsi, əfqandaxili münəfiqəyə azadlıq müharibəsi məzmunu verdi, "soyuq müharibə" şəraitində isə daxili konflikt beynəlxalq müstəviyə yerdəyişmə etdi.

²⁶ Петров.Н.М. Барак Обама огласил основные положения новой стратегии США в Афганистане/ HBO, 11 декабря 2009

²⁷ Там же

²⁸ Там же

²⁹ Там же.

³⁰ Петров.Н.М. Указ. соч.

Sovet qoşunları çıxarıldıqdan sonra müharibə Əfqanıstanda daha amansız xarakter aldı.

Deməli, bu ölkə əslində daxili və xarici amillərin mürəkkəb kombinasiyası fonunda uzunmüddətli vətəndaş müharibəsi girdabına yuvarlanmışdır.

Yeri gəlmişkən, siyasi müşahidələrimiz və təhlillərimizə əsasən, Əfqanıstan da daxil olmaqla, müsəlman dünyasında müşayiət olunan münafiqələrin generatoru rolunda islam sivilizasiyasında XX əsrin əvvəllərində başlanan dirçəliş prosesi çıxış edir. Subyektiv mövqeyimizə görə, dirçəliş prosesinin özü 2 əks tendensiyanın formalaşmasını şərtləndirmişdir:

- 1) Qərb modeli üzrə moderinləşmənin tərəfdarları
- 2) Təmayülçülər- "həqiqi" islamın dirçəlişinin tərəfdarları

Onlar arasında permanent mübarizə və bu prosesin xarici təsir elementləri ilə harmoniyaya girməsi nəticə etibarilə onun konstruktiv deyil, destruktiv mahiyyətini üzə çıxarmışdır.

Məsələyə bu kontekstdə yanaşsın, Sovet İttifaqı və ABŞ-ın Əfqanıstanda apardığı müharibənin səbəb və motiv müxtəlifliyinə baxmayaraq, bu prosesdə bir sıra ümumi cəhətlər tapmaq və nəticələr çıxarmaq mümkündür. Əvvəla, hər iki dövlət Əfqanıstandakı real vəziyyətlə bağlı olduqca məhdud təsəvvürlərə malik idilər. Əfqanıstana SSRİ 1979-cü ildə, ABŞ isə 2001-ci ildə təhlükəsizlik və sabitlik gətirmək məqsədilə müdaxilə etmişdi. Reallıqda isə hər iki dövlət daxili kökləri və əsrlik tarixi olan konfliktə cəlb olunmuşlar. Bu müdaxilələr həmin prosesi daha da kəskinləşdirmişdir. Nəticədə bir çox hallarda öz iradələrindən asılı olmayaraq qarşıduran tərəflərdən birinin yanında mövqe seçməli olmuşlar. Başqa sözlə, vətəndaş müharibəsinin bilavasitə iştirakçısına çevrilmişlər.

İkincisi, Sovet İttifaqı öz müəyyən etdiyi model üzrə Əfqanıstanda hakimiyyət sistemini yaratmağa cəhd etdi. Eyni prosesi hal-hazırda ABŞ

Əfqanıstanda həyata keçirir. Əfqanıstanın tarixi göstərir ki, əfqanlar xarici qüvvələrin yaratdığı və müdafiə etdiyi hakimiyyətlərin legitimliyini heç zaman tanımamışdır. Bu həqiqəti 3 ingilis-əfqan müharibəsinin (1832-1842, 1878-1880 və 1919-cu illər) və Sovet qoşunlarının 1979-1989-cu illərdə Əfqanıstanda apardığı hərbi əməliyyatların nəticələri də təsdiqləyir.

Üçüncüsü, Əfqanıstanda real hakimiyyət həmişə silahlı birləşməli olan klanlara və tayfa başçılarına məxsus olmuşdur. Onlar mərkəzi hakimiyyəti yalnız nominal olaraq tanıyırlar. Ona görə də nə qədər ki, Əfqanıstandan xarici qoşunlar çıxarılmayıbdır, nəticə etibarilə müharibənin sonu olmayacaqdır.

Beləliklə, hər iki müdaxilənin başlıca dərsi xarici təcavüz hesabına Əfqanıstanda sabitliyin və davamlı inkişafın təmin edilməsinin qeyri-reallığı ilə bağlıdır. Sovet İttifaqınının "Əfqanıstan sindromu"ndan götürülən digər dərslər- tələm-tələsik ölkəni tərk etmək praktikası əfqandaxili situasiyanın daha da gərginləşməsi mənafeyinə xidmət göstərir.

Hal-hazırda Əfqanıstan hökuməti taliblərin mötədil hissəsinə danışıqlar masası arxasında əyləşməyi təklif edir. Qarşı tərəf isə təkid edir ki, barışıqlarla bağlı danışıqlara yalnız xarici qoşunlar ölkəni tərk etdikdən sonra başlaya bilərlər. Sovet İttifaqınının Əfqanıstanda müdaxiləsi dövründə də, mücahidlər eyni təkliflə çıxış etsələr də, sovet qoşunları Əfqanıstanı tərk etdikdən sonra nəinki milli barışıq əldə edilmədi, əksinə ölkə yenidən vətəndaş müharibəsi girdabına yuvarlandı.

Əfqanıstanın keçmiş tarixinin təkrarlandığı müasir reallıqlar fonunda prezident Barak Obama 2010-cü il 27 yanvar tarixində Konqresin hər iki palatasının birgə iclasında xalqa etdiyi ilk müraciətində Əfqanıstandan ABŞ qoşunlarının 2011-ci ilin iyul ayından başlayaraq çıxarılacağı haqqında bəyanat vermişdir.³¹ Əfqanıstanda formalaşmış olduqca mürəkkəb şəraiti nəzərə alsaq, bu bəyanatın bir sıra uzağgedən nəticələrə gəlməyə əsas verdiyini söyləmək olar.

³¹ President Barack Obama gives his State of the Union address to a joint session of Congress in the House Chamber of the U.S. Capitol, Jan. 27, 2010.
<http://www.whitehouse.gov/search/site/Address%20president%20Obama%20to%20nation%2C%20January%2027%2C%202010>

Başqa sözlə, apardığımız təhlil və analizlər əsasında gəldiyimiz subyektiv qənaətə görə, ABŞ və NATO qüvvələri yeni Əfqanıstan strategiyasına görə ölkəni tərk etdikdən sonra hadisələrin yuxarıda qeyd olunan "qara sseneri" üzrə cərəyan etməsi perspektivi istisna olunmur. Belə ssenerinin alternativini Əfqanıstan ərazisində ABŞ başda olmaqla xarici hərbi qüvvələrin üzünmüddətli saxlanması ola bilər. Əgər orta statistik əfqanın sosial durumu yaxşılaşmayacağına, bu addımın özü də Əfqanıstan reallıqları baxımından səmərəsiz olacaqdır.

Obyektivlik naminə qeyd edək ki, Əfqanıstan üzrə donor dövlətlərin London konfransında (2006-cı il, fevral) bu ölkəyə 2011-ci ilədək müddətdə 10,5 mlrd. dollar³², Paris konfransında isə (2008-ci il, iyun) 2010-ci ilədək müddətə 21,7 mlrd.dollar (ABŞ-ın payı 10,2 mlrd. dollar, bunun da 3,1 mlrd dolları köhnə borclardır) maliyyə yardımları ayrılışdır³³. Nəzərdən onu da qaçıрмаq olmaz ki, Prezident H.Kərzainin Paris

konfransında Əfqanıstanın bərpası ehtiyacları üçün 5 il müddətinə 50,1 mlrd. dollar³⁴ vəsaitin tələb olunması ilə bağlı bəyanatı fonunda ayrılan məbləğ 2 dəfədən də azdır. Haaqa (2009-cu il, mart) və London (2010-cu il, yanvar) konfranslarında da Əfqanıstana maliyyə-iqtisadi dəstəyinin göstərilməsinin vacibliyi bir daha qeyd olunsada, xüsusilə 2010-cu il martın 17-də kreditorların Paris klubunun qərarı ilə bu ölkənin quruma olan bütün borcu silinsə də (Əfqanıstanın 2,1 mlrd. dollarlıq xarici borcunun 1,026 mlrd. dolları məhz Paris klubuna idi)³⁵ ölkənin vəziyyəti təkcə təhlükəsizlik baxımından deyil, iqtisadi cəhətdən də ağır olaraq qalmaqdadır.

Əfqanıstanda siyasi sabitliyin və iqtisadi inkişafın təminatında güc amilinin beynəlxalq birliyin bu ölkəyə kifayət qədər ciddi maliyyə-iqtisadi yardımlar göstərməsi praktikası ilə tamamlanması və həmin proseslərin paralel aparılması, zənnimizcə, ən optimal variantdır.

³² Арунова М.Р. Обострение обстановки в Афганистане и Парижская конференция./http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/30-07-08.html

³³ Арунова М.Р., Славин В.В. Позиция "большой восьмерки" по афганским проблемам./http://www.iimes.ru/stat/2008/06-08-08.html

³⁴ Там же.

³⁵ Об изменениях в военно-политической обстановке на ближнем Востоке и в Северной Африке (15-21 марта 2010 года)/

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI - SƏUDIYYƏ ƏRƏBİSTAN MÜNASİBƏTLƏRİ: TARİX VƏ GENEZİS

*Tehranə HÜSEYNOVA **

XX yüzillik bəşəriyyətin yaddaşında xalqların milli-azadlıq hərəkatının genişlənməsi, imperiyaların dağılması, müstəqil dövlətlərin yaranması və dünyanın siyasi xəritəsinin yenidən hazırlanması ilə qaldı. Mövcud siyasi realıqdan kənar qalmayan Azərbaycan xalqı gərgin mübarizə hesabına 1991-ci il oktyabrın 18-də qəbul edilmiş Konstitusiyaya aktı ilə Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyini bərpa etdi. Müstəqilliyin bərpası ölkənin beynəlxalq münasibətlərdə iştirakı üçün əlverişli şərait yaratdı. Bu şəraitdən istifadə edən Azərbaycan xalqın milli mənafeələrini nəzərə alaraq fəal xarici siyasət yeritməyə başladı. Azərbaycan dövləti xarici siyasətini müasir beynəlxalq hüquq prinsipləri əsasında həyata keçirdi. Ölkəmizin xarici siyasətinin əsasını mehriban qonşuluq, başqa dövlətlərin daxili işinə qarışmamaq, qarşılıqlı faydalı əməkdaşlıq prinsipləri təşkil edir.

1993-cü ilin iyununda hakimiyyətə qayıdan ümummillə lider Heydər Əliyev ilk günlərdən Azərbaycanın xarici siyasətini yeniləşdirdi və ölkənin strateji maraqları əsasında yenidən qurdu. Görkəmli dövlət və siyasi xadim ilk növbədə sabiq hakimiyyətin xarici siyasət sahəsində buraxdığı səhvləri və bunun nəticəsində Azərbaycan ətrafında formalaşmış gərgin beynəlxalq siyasi vəziyyəti aradan qaldırmaq istiqamətində iş aparmağa başladı, ölkənin strateji maraqlarını region dövlətlərinin və Qafqazda xüsusi təsiri olan ayrı-ayrı dövlətlərin maraqları ilə uzlaşdırmağa yönəlmiş siyasət yürütməyə başladı.¹

Azərbaycan dövlətinin xarici siyasəti bir neçə istiqamətdə həyata keçirilirdi. Dünya dövlətləri ilə olan münasibətlər əsas istiqamətlərdən biri hesab edilirdi. Ölkəmizin bu istiqamətdəki münasibətlərində ərəb ölkələri özünəməxsus yer tutur.

Bu ölkələrdən biri islam aləmində və dünya birliyində böyük nüfuza malik olan Səudiyyə Ərəbistanı Krallığıdır. Məqalədə Azərbaycan Respublikasının Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı ilə

siyasi-diplomatik münasibətlərinin qurulması və inkişafı məsələləri araşdırılıb.

Dünya neft ehtiyatının 25 %-i Səudiyyə Ərəbistanının payına düşür. Hazırda dünyada hasil olunan neftin 12 %-ni bu dövlət verir.² İqtisadi qüdrəti ilə yanaşı, Səudiyyə Ərəbistanı böyük dini-siyasi mövqeyə də malikdir. Müsəlman aləminin iki müqəddəs şəhərinin – Məkkənin və Mədinənin bu ölkə ərazisində yerləşməsi onu islamın mərkəzinə çevirdi.

Səudiyyə Ərəbistanı Azərbaycan Respublikasının müstəqilliyini 1991-ci il dekabrın 30-da tanıdı. 1992-ci il fevralın 24-də Azərbaycanla Səudiyyə Ərəbistanı arasında diplomatik əlaqələr yarandı. Azərbaycan bu ölkəyə böyük önəm verdiyindən keçmiş SSRİ-nin müstəqillik qazanmış müsəlman respublikaları içərisində ilk olaraq məhz Səudiyyə Ərəbistanında öz səfirliyini açdı. Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı üçün isə Azərbaycan Cənubi Qafqazın müsəlman dövləti ilə sabit münasibətlər və möhkəm dostluğa əsaslanan əməkdaşlıq etmək demək idi. 1994-cü ilin aprel ayından Azərbaycanın Səudiyyə Ərəbistanında səfirliyi fəaliyyət göstərməyə başladı. 1994-cü il noyabrın 21-də isə Səudiyyə Ərəbistanının Türkiyədə, eyni zamanda Azərbaycanda akkreditə edilmiş səfiri Naci Sadiq Müfti öz etimadnamələrini Azərbaycan Respublikasının prezidenti Heydər Əliyevə təqdim etdi.

Səudiyyə Ərəbistanının yenidən istiqlaliyyət qazanmış bir ölkə kimi Azərbaycanla bağlı bir sıra humanitar və xeyriyyə tədbirlərinin və planlarının həyata keçirilməsində, Ermənistanın təcavüzü nəticəsində didərgin düşmüş qaçqınlara yardım göstərilməsində fəvqəladə və səlahiyyətli səfirin böyük rolu var.³

Təsadüfi deyil ki, Azərbaycan Respublikası Prezidenti Heydər Əliyev ərəb dövlətləri arasında birinci səfərini məhz Səudiyyə Ərəbistanına etdi. Səudiyyə Ərəbistanı Heydər Əliyevi həm zəngin

* Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının dissertantı

¹ İslam ölkələrini Azərbaycanın strateji tərəfdaşına çevirən lider. «Azərbaycan» qəz., 25 aprel 2008

² Müqəddəslik. «Azərbaycan» qəz., 20 mart 2002

³ Qasımova A. Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı tərəqqi və əmin-amanlıq yolunda. «Respublika» qəz., 8 sentyabr 2004; Heydər Əliyev və Şərq. V kitab, İKT dövlətləri. Çarşıoğlu, 2005, s. 211.

və qüdrətli bir dövlət kimi, həm də islamın beşiyi olan dini mərkəz kimi maraqlandırır. H.Əliyev bu səfərdən çox şey gözlədiyini gizlətmirdi. Bunu səfər çərçivəsinə daxil edilmiş zəngin proqram da sübut edirdi.⁴ Səfər ərəfəsində hava limanında jurnalistlərə müsahibə verən Heydər Əliyev deyirdi: «İndiyədək Səudiyyə Ərəbistanı ilə Azərbaycan arasında, demək olar, heç bir əlaqə olmamışdır. Azərbaycan müstəqillik qazandıqdan sonra bu sahədə müəyyən cəhdlər olsa da, bunlar bir nəticə verməmişdir. Ancaq bu ölkə dünya birliyində böyük nüfuzla malik olduğuna görə, dini birliyimizi, tarixi ənənələrimizin oxşarlığını nəzərə alaraq, mən Səudiyyə Ərəbistanı Məlikinin dəvətini qəbul etmişəm və indi səfərə gedirəm... Səudiyyə Ərəbistanı məni həm bir ölkə kimi maraqlandırır, həm də müsəlmanların müqəddəs yeri kimi oraya ziyarət edəcəyimi çox böyük həyəcanla gözləyirəm».⁵

Səudiyyə Ərəbistanında olarkən, Heydər Əliyev iki müqəddəs Ocağın Xadimi, Kral Fəhd ibn Əbdüləziz əl-Səudla, İslam Konfransı Təşkilatı, İslam İnkişaf Bankının rəhbərləri və digər rəsmi şəxslərlə danışıqlar apardı, Məkkə və Mədinə şəhərlərini ziyarət etdi.

Səudiyyə Ərəbistanına səfərin əsas məqsədinin bu ölkə ilə müstəqil Azərbaycan Respublikası arasında əlaqələr yaratmaq və əlaqələrin gələcək inkişaf yollarını müəyyənləşdirmək olduğunu bildirən H.Əliyev Kral Fəhd ibn Əbdüləziz əl-Səudla görüşün və çoxsaatlıq danışıqların yaxşı zəmin yaratdığını söylədi: «Danışıqlarımız dostluq və mehribanlıq şəraitində keçmiş, mənə ən yüksək səviyyədə qonaqpərvərlik göstərildi. Ən başlıcası isə, danışıqlarımız çox məzmunlu və mənalı, müstəqil Azərbaycan ilə Səudiyyə Ərəbistanı arasında əlaqələrin yaranması üçün çox əhəmiyyətli oldu. Biz bütün bu məsələlər barədə geniş fikir mübadiləsi etdik. Ölkələrimiz arasında əlaqələrin perspektivləri haqqında ümumi fikrə gəldik və hər ikimiz bu əlaqələrin yaranmasına, inkişafına xeyir-dua verdik. Biz həmçinin islam

aləmində olan vəziyyət, beynəlxalq vəziyyət haqqında geniş fikir mübadiləsi etdik...»⁶.

1994-cü ilin iyulun 11-də Səudiyyə Ərəbistanının Ciddə şəhərində keçirilən mətbuat konfransında dövlət başçısı Heydər Əliyevin səfərlə bağlı çıxışı olduqca maraqlıdır. Səfərin müstəqil Azərbaycan dövləti üçün əhəmiyyətini xüsusi vurğulayan prezident öz çıxışında göstərdi: «Mən Səudiyyə Ərəbistanında iki müqəddəs şəhərin xadimi əziz dostum, qardaşım Kral Fəhd ibn Əbdüləziz əl-Səudun dəvəti ilə rəsmi səfərdəyəm. Bu səfər müstəqil Azərbaycan Respublikası üçün çox mənalı və əhəmiyyətlidir. Səfərin əhəmiyyəti bir də ondan ibarətdir ki, müstəqil Azərbaycan Respublikasının Prezidenti kimi mən ərəb ölkələrindən ilk dəfə Səudiyyə Ərəbistanına gəlmişəm. Səudiyyə Ərəbistanı ərəb dünyasında, islam aləmində çox görkəmli yer tutur. Ona görə də mənim ilk səfərimin buraya olması təsadüfi deyildir. Səudiyyə Ərəbistanı məlikinin, iki müqəddəs şəhərin xadiminin məni buraya rəsmi səfərə dəvət etməsi mənim üçün çox əziz və qiymətlidir».⁷

Habelə, bu səfər çərçivəsində Heydər Əliyev iki müqəddəs ocağın xadimi, məlik Fəhd ibn Əbdüləziz əl-Səudla danışıqlar apardı. Məlik Azərbaycanın keçmişinə və müasir vəziyyətinə çox böyük maraq göstərdi. Onlar keçmiş Sovetlər İttifaqına daxil olmuş indiki müstəqil respublikalardakı vəziyyət barədə də ətraflı söhbət etdilər. Heydər Əliyev Azərbaycanın vəziyyətini daha da ağırlaşdıran bir səbəbin qonşu Ermənistan Respublikasının Azərbaycana qarşı illərlə davam edən hərbi təcavüzün olduğunu vurğuladı. Bu təcavüzün Azərbaycana çox böyük bəlalər gətirdiyini qeyd etdi.

Həmçinin qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycanın müsəlman dünyası ilə sıx təmas qurmasında beynəlxalq təşkilatların da rolu böyükdür. Bu səbəbdən İslam Konfransı Təşkilatının üzvü olan Azərbaycan ərəb ölkələri ilə qarşılıqlı münasibətləri inkişaf etdirir.⁸

⁴ Qasımlı M. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində (1991-1995-ci illər). B., Gənclik, 1996, s.84.

⁵ Bax: Həsənov Ə. Müasir beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti s. 399; Heydər Əliyev və Şərq. V kitab, s. 203; Azərbaycan Respublikasının Prezidenti Heydər Əliyevin Səudiyyə Ərəbistanına rəsmi səfəri. «Azərbaycan» qəz., 12 iyul 1994, 133 (897); Baş Saziş imzalandı. «Azərbaycan» qəz., 16 iyul 1994, 137 (901); Azərbaycan diplomatiyası islam aləmində də möhkəm mövqə qazanır. «Azərbaycan» qəz., 16 iyul 1994, 137 (901); Tarixi səfərin əks-sədası. «Azərbaycan» qəz. 26 iyul 1994, 143 (907); Birgə rəsmi məlumat. «Azərbaycan» qəz., 16 iyul 1994, 137 (901).

⁶ Azərbaycan diplomatiyası islam aləmində də möhkəm mövqə qazanır. «Azərbaycan» qəz., 16 iyul 1994, 137 (901); Azərbaycan Respublikasının Prezidenti Heydər Əliyevin Səudiyyə Ərəbistanına rəsmi səfəri başa çatdı. «Azərbaycan» qəz., 14 iyul 1994, 125 (899); Heydər Əliyev və Şərq. V kitab, s. 204-205.

⁷ Azərbaycan Respublikasının Prezidenti Heydər Əliyevin Səudiyyə Ərəbistanına rəsmi səfəri. «Azərbaycan» qəz., 12 iyul 1994, 133 (897); Heydər Əliyev və Şərq. V kitab, s. 203.

⁸ Qasımlı M. Azərbaycanın xarici siyasəti (konsepsiya məsələləri). B., Mütərcim, 1997, s.96

90-cı illərdən başlayaraq Səudiyyə Ərəbistanı dövləti İKT çərçivəsində erməni qəsbkarlığına, ermənilərin Dağlıq Qarabağ ərazisində etnik təmizləmə siyasətinə qarşı qalxdı. İKT-nın fəal üzvlərindən olan Səudiyyə Ərəbistanı Azərbaycana qarşı qəsbkarlıq siyasətində duran Ermənistanla heç bir diplomatik əlaqə yaratmayacağını bəyan etdi. Səudiyyə Ərəbistanı, Qətər və Küveyt öz yurd-yuvalarından didərgin düşmüş azərbaycanlı qaçqın və məcburi köçkünlərə humanitar yardım göstərməyə başladılar.

Ermənistanın ölkəmizə qarşı işğalçılıq müharibəsinin şiddətlə davam etdiyi bir vaxtda, bu təşkilatla əlaqələr və məsləhətləşmələr genişləndirilməli idi. Çünki İKT-yə üzv olan dövlətlərin ermənilərə birbaşa təsir etmək imkanları var idi. 1994-cü ilin ortalarından etibarən İKT ilə əlaqələri canlandırmaq məqsədilə, Azərbaycanın Səudiyyə Ərəbistanındakı səfirinə ölkəmizi İKT-də təmsil etmək səlahiyyətləri verildi. Yalnız bundan sonra respublikanın xarici işlər nazirliyi bu təşkilatın Baş katibliyi və ona tabe olan qurumlarla birbaşa əlaqələr qura bildi.⁹

1993-cü ilin aprel ayında İKT-ya üzv olan ölkələrin xarici işlər nazirlərinin 23-cü görüşündə Ermənistanın Azərbaycana qarşı olan təcavüzünü pisləyən qətnamə qəbul edildi. Tez bir zamanda Heydər Əliyevin hakimiyyətə gəlməsindən sonra bu qətnamə 23 noyabr 1993-cü ildə BMT-nin gündəliyinə çıxarıldı.¹⁰

Beləliklə, Azərbaycan prezidentinin bu ölkəyə səfəri həm ölkə daxilində, həm də xaricində böyük maraq doğururdu. Səfər bir çox Şərq ölkələrinin və MDB dövlətlərinin kütləvi informasiya vasitələri ilə geniş şəkildə işıqlandırılır, addım-addım izlənirdi. İslam dininə 70 illik biganəlikdən, onunla ayrılıqdan sonra bu səfər əslində MDB dövlətlərinin gələcək siyasətinin istiqamətlərini müəyyənləşdirir, bu ölkələri yenidən islam dünyası məhvərinə qaytarırdı. Ölkəmiz isə nəhayət öz siyasətində yalnız qonşu dövlətlərlə əlaqələr qurmaq çərçivəsindən kənara çıxaraq ilk növbədə şərqə yönəlir, bununla yanaşı «islama qayıdış» ruhunu yenidən dirçəldir, mənəvi dəyərlərimizin bərpası istiqamətində cəsarətli və lazımlı addımlar atırdı.¹¹

⁹ Eyyubova S. İslam Konfransı Təşkilatı beynəlxalq münasibətlər sistemində. Bakı, Elm, 2009. - 173 s.

¹⁰ Adil Abdullah Al-Falah. Heydar Aliyev and national-spiritual values. Bakı, Gismet, 2007, p.108

¹¹ Heydər Əliyev və Şərq. V kitab, s. 203-204; Azərbaycan Respublikasının Prezidenti Heydər Əliyevin Ciddə şəhərində mətbuat konfransı. «Azərbaycan» qəz., 16 iyul 1994, 137 (901).

¹² Baş Saziş imzalandı. «Azərbaycan» qəz., 16 iyul 1994, 137 (901); Həsənov Ə. Göst. əsəri. s. 399.

¹³ Həsənov Ə. Göst. əsəri s. 400.

Səfər zamanı Azərbaycanla Səudiyyə Ərəbistanı arasında iqtisadiyyat, ticarət, investisiya, mədəniyyət, gənclər və idman sahələrində əməkdaşlığa dair beş saziş imzalanmış, səfərin yekunlarına dair birgə bəyanat qəbul edilmişdi.¹² Səfər iki ölkəni bir-birinə daha da yaxınlaşdırmış, tərəflər arasında dostluq və mehribanlıq yaratdı.

Heydər Əliyevin Səudiyyə Ərəbistanına səfərindən sonra iki ölkə arasında çoxsaylı səfər mübadilələri edildi. 1994-1999-cu illər ərzində Səudiyyə Ərəbistanı tərəfindən xarici işlər nazirinin müavini, islam işləri və vəqflər naziri, tikinti nazirinin müavini, Ticarət-Sənaye Palatasının sədri, eyni zamanda iri şirkət rəhbərləri və iş adamlarından ibarət nümayəndə heyətləri Azərbaycanda səfərdə oldular.¹³ Bu illər ərzində Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı Azərbaycanı daha yaxından tanımaq və əməli işə keçmək üçün müxtəlif sahələr üzrə ekspertlərini və nümayəndə heyətlərini göndərdi. 1999-cu ilin iyununda Azərbaycan Respublikasında Səudiyyə Ərəbistanı Krallığının səfirliyi fəaliyyətə başladı.

Dekabr ayında prezident Heydər Əliyevin vəfatı dost Səudiyyə Ərəbistanı Krallığında da kədərli qarşılandı. Kədərli xəbər Səudiyyə Ərəbistanının bütün aparıcı kütləvi informasiya vasitələrində dərc olundu.

Hazırda ümummilli lider Heydər Əliyevin qoyduğu prinsiplər əsasında ölkəni gənc lider İlham Əliyev idarə etməkdədir. İlham Əliyev düzgün qurulmuş xarici siyasət strategiyasını davam etdirir və ölkənin beynəlxalq aləmdə nüfuzunun artmasına çalışır.

Belə ki, Azərbaycan prezidenti İlham Əliyevin hakimiyyətə gəldikdən sonra da Səudiyyə Ərəbistanına dost münasibət dəyişilmədi. Qarşılıqlı səfərlər davam etdirildi.

Azərbaycan Respublikasının prezidenti İlham Əliyev 2004-cü il aprel 1-də Prezident sarayında Səudiyyə Ərəbistanı Krallığının ölkəmizdəki səfiri Əli Həsən Əhməd Cəfəri qəbul etdi. Söhbət zamanı Azərbaycan ilə Səudiyyə Ərəbistanı arasında

bütün sahələrdə əməkdaşlığın daha da inkişaf etdirilməsində həmin rəsmi səfərin müstəsna rol oynadığı nəzərə çarpdırıldı və sonralar, parlament və hökumət nümayəndə heyətlərinin qarşılıqlı səfərləri zamanı ikitərəfli əlaqələrin genişləndirilməsinə dair bir sıra məsələlər ətrafında müzakirələr aparıldığı vurğulandı. Səudiyyə Ərəbistanının, xüsusilə infrastruktur sahələrinin inkişafında Azərbaycana böyük kömək göstərdiyini vurğulayan prezident İlham Əliyev qarşılıqlı surətdə faydalı əməkdaşlığın bundan sonra da inkişaf edəcəyinə əminliyini ifadə etdi. Dövlət başçımız Səudiyyə Ərəbistanının Ermənistanın təcavüzü məsələsində ölkəmizin mövqeyini dəstəklədiyinə görə təşəkkürünü bildirdi.¹⁴

2005-ci il yanvarın 5-də Azərbaycan Respublikasının xarici işlər naziri Elmar Məmmədyarovun rəhbərlik etdiyi nümayəndə heyəti Səudiyyə Ərəbistanı krallığına səfər etdi. Səfər proqramı çərçivəsində xarici siyasət idarəsinin başçısı E.Məmmədyarov Səudiyyə Ərəbistanı kralının vəliəhdi, baş nazirin müavini, milli qvardiyanın rəisi Əmir Abdulla bin Əbdüləziz Al Səud, Ər-Riyad bölgəsinin qubernatoru Əmir Salman bin Əbdüləziz Al-Səud, krallığın ticarət və sənaye naziri, Azərbaycan-Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı müştərək komissiyasının sədri Həşim Yaşani, Səudiyyə Ərəbistanı Şurasının məclis sədri Saleh bin Abdulla bin Umeyd ilə görüşlər keçirdi. E.Məmmədyarov iqtisadi, ticarət, turizm və səhiyyə sahəsində əlaqələrin inkişaf etdirilməsinin vacibliyini bildirdi, iki ölkə arasında dini, mədəni və tarixi bağlılıqların olduğunu diqqətə çatdırdı. Görüşdə, həmçinin Dağlıq Qarabağ məsələsi, ölkədə aparılan islahatlar, Azərbaycanın Avraatlantika strukturlarına inteqrasiyası, Yaxın Şərqdə sülh prosesi və qarşılıqlı maraq doğuran digər məsələlər ətrafında fikir mübadiləsi aparıldı.¹⁵ Səfər zamanı Azərbaycan Respublikası Xarici İşlər Nazirliyi ilə Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı Xarici İşlər Nazirliyi arasında ikitərəfli siyasi məsləhətləşmələr haqqında «Anlaşma Memorandumu» imzalandı.

2005-ci il martın 8-də Azərbaycan Respublikasının prezidenti İlham Əliyev Səudiyyə Ərəbistanı Krallığına rəsmi səfər etdi. Əl-Yamama sarayında

Azərbaycan Prezidentini İki Müqəddəs Ocağın Xadimi, Səudiyyə Ərəbistanının kralı Fəhd bin Əbdüləziz Al Səud böyük hörmət və ehtiramla qarşıladı. Görüşdə ikitərəfli münasibətlər haqqında fikir mübadiləsi aparıldı. Kral Fəhd bin Əbdüləziz Al Səud prezident İlham Əliyevi Səudiyyə Ərəbistanı Krallığının ali dövlət mükafatı – «Kral Əbdüləziz» ordeni ilə təltif etdi. İlham Əliyev yüksək dövlət mükafatına görə minnətdarlığını bildirdi.¹⁶ Səfər çərçivəsində ölkənin Ticarət və Sənaye Palatasında işgüzar dairələrin nümayəndələri ilə görüşdü. Görüşü Səəd bin İbrahim açdı. O, bildirdi ki, Palatada keçirdiyimiz görüşün məqsədi ölkələrimizin iş adamları arasında sıx əlaqələrin yaradılmasından ibarət olacaq ki, bu həmçinin siyasi münasibətlərimizi də möhkəmləndirəcəkdir. Biz bilirik ki, hazırda Azərbaycanın iqtisadiyyatına böyük sərmayələr qoyulub, ölkəniz sürətlə inkişaf etməkdədir. Biz bu inkişafda iştirak etmək istəyirik və sərmayə qoyuluşunda daha fəal olmağı hazırlayırıq. Bu tədbirdə iştirak edən iş adamlarının hamısı iqtisadi əlaqələrin möhkəmləndirilməsi üçün əllərindən gələni əsirgəməyəcəklər. Prezident İlham Əliyev dəvətə görə minnətdarlığını bildirdi və görüşdə nitq söylədi. O, dedi: «Bu əlaqələrimiz gələcək ikitərəfli əməkdaşlığımız və ümumiyyətlə, regional inkişaf üçün çox vacibdir. Biz Ermənistan-Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ münaqişəsi ilə bağlı Səudiyyə Ərəbistanının Azərbaycana daimi dəstəyinə görə çox minnətdarıq, Azərbaycan bu dəstəyi BMT, İKT kimi beynəlxalq təşkilatlar çərçivəsində hər zaman hiss etmişdir. Səudiyyə Ərəbistanı Ermənistanla heç bir diplomatik münasibət yaratmayıbdır. Bu addım ölkələrimiz arasında olan dostluq və qardaşlığın parlaq nümunəsidir. Bu baxımdan Səudiyyə Ərəbistanı hökumətinin Azərbaycanda qaçqın və məcburi köçkünlərə verdiyi yardımını da xüsusi qeyd etmək lazımdır. Biz Ermənistan-Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin yalnız beynəlxalq hüquq normaları və prinsipləri, yəni ərazi bütövlüyü və suverenlik prinsipləri əsasında həllinin tərəfdarıyıq. Biz hesab edirik ki, bu münaqişəni aradan qaldırmaq və təcavüzə son qoymaq üçün o, beynəlxalq ictimaiyyətin diqqət mərkəzində müxtəlif beynəlxalq maliyyə təsisatları, o cümlədən İslam Bankı ilə infrastrukturun inkişafı, yolların çəkilməsi, elektrik stansiyaların tikilməsi, su təchizatı sahəsində iş

¹⁴ Azərbaycanla Səudiyyə Ərəbistanı arasında əlaqələr sürətlə inkişaf edir. Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyev Səudiyyə Ərəbistanı krallığının ölkəmizdəki səfirini qəbul etmişdir. «Respublika», 2 aprel 2004, 075 (2013).

¹⁵ Azərbaycanın xarici işlər nazirinin Səudiyyə Ərəbistanına səfəri davam edir. «Respublika» qəz., 7 yanvar 2005, 004 (2245)

¹⁶ Azərbaycan prezidenti İlham Əliyevin və Səudiyyə Ərəbistanının kralı Fəhd bin Əbdüləziz Al Səudun təkbətək görüşü. Azərbaycanın xarici siyasəti. Sənədlər məcmuəsi. 2005. I hissə, Bakı, 2009, s. 91-92. 631 s.

aparırıq. Son illər ərzində biz «açıq qapı» siyasəti həyata keçiririk. Qapılarımız bütün sərmayəçilərin üzünə açıqdır. Sizin hamınızı Azərbaycana səfərə dəvət edirəm».¹⁷ İlham Əliyev ölkələr arasında siyasi münasibətlərin səviyyəsinin çox yüksək olduğunu bəyan etdi.

Prezident İlham Əliyev Azərbaycanın bazar iqtisadiyyatı prinsiplərinə sadıq qaldığını vurğuladı, ölkəmizdə aparılan son illərdəki iqtisadi islahatlardan, həyata keçirilən dünya miqyaslı layihələrdən ətraflı söhbət açaraq dedi ki, Səudiyyə Ərəbistanının iş adamlarının səmərəli fəaliyyəti üçün Azərbaycanda hər cür şərait vardır, ölkəmizdə bir çox sahələrə sərmayə qoyulması hər iki tərəf üçün faydalı olacaqdır. Dövlət başçısı səfər çərçivəsində imzalanmış sənədlərin də bu baxımdan əhəmiyyətini, bank işi, turizm, kənd təsərrüfatı, sənaye və digər sahələrdə əməkdaşlıqda mühüm nəticələr qazanmağın mümkünlüyünü və xarici sərmayələrin qorunması ilə bağlı ölkəmizdə heç bir problemin olmadığını vurğuladı.¹⁸

İki müqəddəs ocağın xadimi, Səudiyyə Ərəbistanının Kralı Fəhd bin Əbdüləziz Al Səudun dəvəti ilə prezident İlham Əliyevin bu ölkəyə üçgünlük rəsmi səfəri Krallığın kütləvi informasiya vasitələrinin diqqət mərkəzində oldu. Mətbuat və televiziya səfərin ölkələrimiz arasında siyasi, iqtisadi, mədəni və digər sahələrdə əməkdaşlığın daha sürətlə inkişafına təkan verəcəyini xüsusi vurğuladı. Ən yüksək tirajlı nəşr olan «Ər-Riyad» qəzeti özünün 9 mart tarixli nömrəsində «Əliyev Əmir Abdullanın İslam və müsəlmanlara göstərdiyi xidmətlərdəki rolunu yüksək qiymətləndirdi», «iki müqəddəs ocağın xadimi və Azərbaycan Prezidenti İslam aləmindəki vəziyyəti və Azərbaycan Respublikası Səudiyyə Ərəbistan Krallığı arasındakı əməkdaşlığın perspektivlərini müzakirə etdilər» başlıqları altında Prezident İlham Əliyevin Səudiyyə Ərəbistanının Kralı Fəhd

bin Əbdüləziz Al Səud və vəliəhd Əmir Abdulla bin Əbdüləziz Al Səudla görüşləri və apardığı səmərəli danışıqlar barədə geniş məlumatlar dərc etdi.¹⁹ «Ər-Riyad» qəzetindən əlavə «Əl-Cəzirə», «Əş-Şərq əl Aysət», «Əl-Vətən», «Əl-Ukaz» qəzetləri də öz səhifələrində İlham Əliyevin səfəri, keçirdiyi görüşlər barədə məlumatlar dərc etdirmiş və müsahibələri oxuculara təqdim etdi.

2005-ci ilin mart ayının 10-da Azərbaycan Respublikasının prezidenti İlham Əliyev İslam dünyasının müqəddəs şəhərlərindən olan Mədinəyə yola düşdü.

Prezident İlham Əliyevin Səudiyyə Ərəbistanı Krallığına rəsmi səfəri çərçivəsində Heydər Əliyev fondunun prezidenti, YUNESKO-nun xoşməramlı səfiri Mehriban Əliyeva üçün də ayrıca səfər proqramı tərtib olundu.

Prezident İlham Əliyev xarici siyasət məsələlərinin müzakirəsi və daha səmərəli həll olunması istiqamətində addımlar atdı. Bu məqsədlə, o, «Azərbaycan Respublikasının Xarici İşlər Nazirliyi və Səudiyyə Ərəbistanı Krallığının xarici işlər nazirliyi arasında ikitərəfli siyasi məsləhətləşmələr haqqında Anlaşma Memorandumu»nun nəzərə alınması barədə 2005-ci il 23 mart tarixli, 694 sayılı sərəncam verdi. Sərəncama əsasən, nazirliklər aşağıdakılar barədə razılığa gəlmişlər: ikitərəfli danışıqlar və məsləhətləşmələr keçirilməli, nazirlər və digər yüksək rəsmilər arasında aparılan məsləhətləşmələr, növbə ilə Bakıda və Ər-Riyadda keçirilməli, hər iki ölkənin BMT və digər beynəlxalq təşkilatlardakı nümayəndələri konstruktiv əməkdaşlıq ruhunda qarşılıqlı maraq kəsb edən bütün məsələlərə dair fəaliyyətlərini əlaqələndirməli və bir-biri ilə məsləhətləşmələr keçirməli, məsləhətləşmələrin keçirilmə tarixi və mövzusu diplomatik kanallar vasitəsilə müəyyən edilməli və s.

¹⁷ Azərbaycan prezidenti İlham Əliyevin və Səudiyyə Ərəbistanının kralı Fəhd bin Əbdüləziz Al Səudun iştirakı ilə geniş tərkibdə danışıqlar. «Azərbaycan» qəz., 10 mart 2005, 54 (3973); Prezident İlham Əliyev «Ər-Riyad» qəzetinə və televiziya müsahibə vermişdir. «Azərbaycan» qəz., 10 mart 2005, 54 (3973); Azərbaycanla Səudiyyə Ərəbistanı krallığı arasında sənədlərin imzalanması mərasimi. «Azərbaycan» qəz., 10 mart 2005, 54 (3973); Ticarət və sənaye palatasında görüş. «Azərbaycan» qəz., 10 mart 2005, 54 (3973); Ticarət və Sənaye palatasında görüş. Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyevin nitqi. «Azərbaycan» qəz., 12 mart 2005, 56 (3975); Ticarət və sənaye palatasında görüş. Azərbaycanın xarici siyasəti. Sənədlər məcmuəsi. 2005. I hissə, Bakı, 2009, s. 95-631 s.; Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı Ticarət və Sənaye palatası sədrinin müavini Səəd bin İbrahimin çıxışı. Azərbaycanın xarici siyasəti. Sənədlər məcmuəsi. 2005. I hissə, Bakı, 2009, s. 95-96. 631 s.; Azərbaycan prezidenti İlham Əliyevin nitqi. Azərbaycanın xarici siyasəti. Sənədlər məcmuəsi. 2005. I hissə, Bakı, 2009, s. 96-98. 631 s.; Səudiyyə Ərəbistanı krallığının Ticarət və Sənaye Palatasının baş katibi Hüseyin Əl-Atelin çıxışı. Azərbaycanın xarici siyasəti. Sənədlər məcmuəsi. 2005. I hissə, Bakı, 2009, s. 98-103. 631 s.

¹⁸ Prezident İlham Əliyev «Ər-Riyad» qəzetinə və televiziya müsahibə vermişdir. «Azərbaycan» qəz., 10 mart 2005, 54 (3973); Azərbaycanla Səudiyyə Ərəbistanı krallığı arasında sənədlərin imzalanması mərasimi. «Azərbaycan» qəz., 10 mart 2005, 54 (3973); Ticarət və sənaye palatasında görüş. «Azərbaycan» qəz., 10 mart 2005, 54 (3973).

¹⁹ Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyevin Səudiyyə Ərəbistanı Krallığına rəsmi səfəri bu ölkənin kütləvi informasiya vasitələrinin diqqət mərkəzində olmuşdur. «Azərbaycan» qəz., 15 mart 2005, 58 (3977).

Azərbaycan, ərəb və ingilis dilində olan sənədi Azərbaycan tərəfindən xarici işlər naziri Elmar Məmmədov, Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı adından isə xarici işlər naziri Səid Əl Feysal imzaladılar.²⁰ Anlaşma memorandumu tərəflər arasında ənənəvi dostluq münasibətləri əsasında əməkdaşlığın, habelə qarşılıqlı anlaşmanın təşviq edilməsi və gücləndirilməsi məqsədinə xidmət etməli idi.

Prezident Səudiyyə Ərəbistanı Krallığının vəliəhdi, baş nazirin birinci müavini, Milli qvardiyanın rəisi Əmir Abdulla bin Əbdüləziz Al Səudun «İstiqlal» ordeni ilə təltif edilməsi haqqında sərəncam verdi.²¹

Avqust ayının 2-də Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev kral Fəhd bin Əbdüləziz Al Səudun dəfn mərasimində iştirak etmək üçün Səudiyyə Ərəbistanına yola düşdü. Elə həmin gün Kəbir məscidində görkəmli dövlət xadimi Fəhd Bin Əbdül əziz Al Səud ilə vidalaşma mərasimi keçirildi. Vidalaşma mərasimində dünyanın 70 ölkəsindən dövlət və hökumət başçıları, rəsmi nümayəndə heyəti iştirak edirdi. Dəfn mərasimindən sonra dövlət başçısını Ər-Riyad hava limanında Səudiyyə Ərəbistanı kralının rəsmi nümayəndəsi Abdullah əl-Şüvair və digər rəsmi şəxslər böyük hörmətlə yola saldılar.²² Azərbaycan hökuməti Səudiyyə Ərəbistanının ağır günlərində dost münasibətlərini və mənəvi dəstəyini nümayiş etdirdi.

Qeyd etmək lazımdır ki, Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı ilə Azərbaycan Respublikası arasında müxtəlif sahələrdə əməkdaşlıq davam etdirilir və qarşılıqlı səfərlər həyata keçirilir. Azərbaycan Respublikası ilə Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı arasındakı münasibətlər müxtəlif formalarla həyata keçirilir. Yüksək səviyyəli görüşlər, diplomatik-siyasi məsləhətləşmələr, notalar mübadiləsi, iqtisadi sahədəki anlaşmalar və s. əməkdaşlığın formalarındandır. Tərəflər arasında əməkdaşlığın müxtəlif sahələrinə dair müqavilələr imzalanıb və bəyanatlar qəbul edilib. Azərbaycan Respublikasının bu ölkə ilə ticarət-iqtisadi, elmi-texniki, mədəni və humanitar sahələrdə əməkdaşlığı qurulub.

Beləliklə, aparılan araşdırmalar aşağıdakı nəticələrə gəlməyə əsas verir. Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı Azərbaycan üçün beynəlxalq aləmdə strateji müttəfiq və dayaqdır. Azərbaycan Respublikası ilə Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı arasındakı qarşılıqlı faydalı diplomatik-siyasi münasibətlərin inkişafında və strateji əməkdaşlığın dərinləşməsində hər iki tərəf maraqlıdır. Bu münasibətlər beynəlxalq hüquq normalarından irəli gələn prinsiplər əsasında inkişaf edir və heç şübhəsiz, gələcəkdə də davam etdirilməsinə böyük ehtiyac vardır. Azərbaycan Respublikası ilə Səudiyyə Ərəbistanı Krallığı arasındakı münasibətlər tərəflərin mənafələrinin qarşılıqlı tarazlığı əsasında qurulmuş və inkişaf etmişdir.

²⁰ Azərbaycan Respublikasının Xarici İşlər Nazirliyi və Səudiyyə Ərəbistanı Krallığının Xarici İşlər Nazirliyi arasında ikitərəfli siyasi məsləhətləşmələr haqqında Anlaşma Memorandumunun nəzərə alınması barədə Azərbaycan Respublikası Prezidentinin sərəncamı. – Azərbaycanın xarici siyasəti. Sənədlər məcmuəsi. 2005. II hissə, Bakı 2009. s. 255, 687 s.; Azərbaycan Respublikasının Xarici İşlər Nazirliyi və Səudiyyə Ərəbistanı Krallığının Xarici İşlər Nazirliyi arasında ikitərəfli siyasi məsləhətləşmələr haqqında Anlaşma Memorandumu. – Azərbaycanın xarici siyasəti. Sənədlər məcmuəsi. 2005. II hissə, Bakı 2009. s. 255-256, 687 s.

²¹ Azərbaycan ilə Səudiyyə Ərəbistanı arasında yüksək səviyyəli münasibətlərin inkişafında yeni mərhələ. «Azərbaycan» qəz., 10 mart 2005, 54 (3973).

²² Prezident İlham Əliyev görkəmli dövlət xadimi kral Fəhd bin Əbdüləziz Al Səud ilə vidalaşma mərasimində iştirak etmişdir. «Azərbaycan» qəz., 3 avqust 2005, 177 (4096); Səfər başa çatdı. «Azərbaycan» qəz., 3 avqust 2005, 177 (4096);